

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГЛУЩЕНКО Татьяна Сергеевна

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ
КИНЕСИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЛАКУН
НА ФОНЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ И РУССКИХ ЖЕСТОВ

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Ю.А. Сорокин

Благовещенск – 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ТЕОРИИ ЛАКУН	14
1.1. Когнитивно-психолингвистическая теория лакун: основные понятия и сферы исследования	14
1.2. Невербальная коммуникация в аспекте теории лакунарности.....	31
1.2.1. Невербальные средства в коммуникативном акте и их лакунизированный характер	31
1.2.2. Кинесическая лакунология	50
1.2.2.1. Базовые категории и основные направления исследований в кинесике. Жест как кинема	52
1.2.2.2. Жест как аккумулирующее звено феномена невербальной лакунарности	74
Выводы по главе 1	80
ГЛАВА 2. ЖЕСТОВЫЕ ЛАКУНЫ В КИНЕСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЙСКИХ КОММУНИКАНТОВ НА ФОНЕ АНГЛО- АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО ЖЕСТИКОНА	82
2.1. Лексикографическое описание абсолютно лакунарных жестов китайской культуры	82
2.2. Системная организация частично лакунарных жестов.....	113
2.3. Функциональные типы частично лакунарных жестов	122
2.4. Жестовые компоненты лакуносферы китайской культуры как определяющие факторы специфики невербального стиля общения китайских коммуникантов	138
Выводы по главе 2	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	156
ПРИЛОЖЕНИЕ	183

ВВЕДЕНИЕ

Речь не выражает весь смысл.

Лаоцзы

На современном этапе развития лингвистического знания учёные всё больше уделяют внимания самым различным аспектам исследования процессов коммуникации, а закономерности межкультурного общения представляют собой явления, особенно нуждающиеся в научном обосновании. Исключительный интерес представляет детальный анализ невербальных аспектов кросскультурного общения в рамках ещё мало изученной и тем более интересной для рассмотрения этнопсихолингвистической теории лакун. Ю.А. Сорокин отмечает, что «исследования, ведущиеся в рамках этнопсихолингвистики, обладают двойной эвристической силой: они дают возможность судить о составляющих этнических «картин мира» и выявлять в них элементы универсальные и локальные...» [Сорокин 1994: 4]. Наше диссертационное исследование посвящено именно вопросам локальных, национально-специфических элементов жестового поведения той или иной лингвокультурной общности в свете теории лакунарности. Необходимость детального исследования кинесического, жестового, поведения представителей какой-либо лингвокультуры объясняется, прежде всего, тем, что в отечественной и зарубежной исследовательской ситуации многие аспекты национально-культурных невербальных форм общения всё ещё недостаточно изучены, в то время как точка зрения о том, что процесс коммуникации - это комплексное сочетание вербальных и невербальных средств общения, является общепринятой. Слабая «разработанность» описания жестово-мимической системы связана с её отнесением в ранее проводившихся исследованиях

речежестового взаимодействия на периферийный план. В настоящее время отечественные и зарубежные этнопсихолингвисты, специалисты в области межкультурной коммуникации, кинесиологи и учёные смежных направлений пытаются восполнить этот пробел в современной лингвистике комплексным исследованием коммуникативного поведения этнофоров с позиций различных подходов. Рассматривая коммуникацию как синтез двух каналов общения, вербального и невербального, исследователи по-разному определяют роль каждого из них, подчёркивая важность невербальных аспектов общения, изучение которых требует и развития общих теоретических положений, и исследований национально-специфических особенностей того или иного этнотипа. В нашей работе впервые предпринимается попытка комплексного осмысления жестовых компонентов невербального общения локальной культуры с позиций основных положений теории лакун.

На факте, что роль невербальных средств в коммуникативном акте самостоятельна и высокозначима, настаивали российские лингвисты Е.М. Верещагин [1983], И.Н. Горелов [2003], Н.В. Григорьев [1996], С.А. Григорьева [1996], Г.В. Колшанский [1974], В.Г. Костомаров [1983], Г.Е. Крейдлин [2000], Т.М. Николаева [1969], Р.К. Потапова [1997], Н.И. Смирнова [1973], Б.А. Успенский [1966] и зарубежные исследователи Рэй Бирдвистел [1970], Дэвид МакНил [2000], Десмонд Моррис [1979], Битти Баттерворт [1978], Эдвард Т. Холл [1959], Пол Экман [1972]. Эти учёные внесли наибольший вклад в развитие паралингвистики и продолжают активно заниматься исследованием вопросов этой науки. Но комплексное изучение невербальных смысловыражений в рамках психолингвистической теории лакун не нашло своего отражения в исследованиях вышеперечисленных основоположников описания неречевых форм взаимодействия. Л.А.

Леонова ещё раз подчёркивает достоверность этого факта, говоря о том, что «проблема выявления и описания лакун <...> сама представляет собой белое пятно в лингвистике» [Леонова 1980: 35].

Наше исследование, сосредоточенное на вопросах лакуарности национально-специфического в коммуникации, а именно жестовом общении представителей китайской лингвокультуры на фоне англо-американской и русской культур, является попыткой устранения такого «пятна» в лингвистике. Изучение невербальных форм общения какой-либо этнокультуры подразумевает выявление их универсальных, общих и локальных, национально-обусловленных особенностей лакунизированного характера для использования полученных результатов в практике кросскультурного интерактивного взаимодействия. Определение лакуарных компонентов речевого и неречевого поведения представляет и наибольший интерес, и не менее большую трудность для анализа. Отечественными лингвистами Г.В. Быковой, И.Ю. Марковиной, Л.А. Леоновой, Ю.А. Сорокиным и некоторыми другими учёными была разработана теория лакуарности, которая позволяет выявлять эти элементы, и предлагает возможные способы их представления в не своей, чужой культуре. Вербальные лакуны той или иной локальной культуры содержательно описаны в работах вышеупомянутых и некоторых других специалистов-языковедов, но невербальные лакуарные составляющие коммуникативного поведения представителей той или иной лингвокультуры нуждаются в более детальном анализе. Этим объясняется наш особый интерес к описанию национально-культурной специфики лакунизированного характера жестового поведения носителей китайского языка и культуры на фоне англо-американского и русского жестикона.

Актуальность работы определяется активно ведущимися в

последние десятилетия исследованиями влияния национально-культурных особенностей этнофоров на успешность кросскультурных взаимодействий [Белянин 2003, Быкова 2003, Грейдина 1996, 1999, Грушевицкая 2002, Гудков 2003, Донец 2001, Красных 2003, Леонтович 2005, Стернин 1997, Тер-Минасова 2000, Хотинец 2002, 罗传伟 (Ло Чжуаньвей) 2003, 包惠南 (Бао Хуйнань) 2001], интенсивными изучениями роли невербальных средств коммуникации в передаче смысла посылаемого сообщения [Беликов 1991, Блишунова 1994, Бутовская 2004, Воловик 2001, Крейдлин 2002, Кулиш 1991, Кумар 2005, Мельник 2005, Мудрая 1994, Николаева 2005, Пахарь 1999, Резникова 2004, Eibl – Eibesfeldt 1988, Givens 2005, Jones 2002, McNeill 2000, Yau Shun-chui 1992, 刘元满 (Лю Юаньмань) 1997, 杨全良 (Ян Цюаньян) 1994], а также всплеском научного интереса к китайскому языку и культуре в контексте применения современных лингвистических теорий отечественных и западных филологических направлений [Владимирова 2002, Собольников 2001, Сорокин 2005, Тань Аошуань 2004]. Анализ таких исследований доказывает необходимость комплексного осмысления жестовых компонентов невербального общения локальной культуры, а малоизученность национально-специфического в жестовом общении представителей китайской лингвокультуры на фоне англо-американской и русской культур особенным образом подчёркивает актуальность данного диссертационного исследования в значении развития основных положений теории лакуарности в кинесике, переосмысления явления лакуарности как безэквивалентности невербального смысловыражения в этнопсихолингвистике.

Всё это и обусловило выбор темы диссертационного

исследования.

Объектом исследования являются кинесические системы представителей китайской, англо-американской и русской лингвокультур, рассматриваемые с позиций основных положений теории лакун.

Предмет исследования: национально-специфические компоненты лакунарных жестов в кинесической системе китайских коммуникантов.

Специфика объекта исследования, научного описания и интерпретации жестовых лакун в процессе кросскультурного взаимодействия, неразработанность проблемы предопределили цель и основные задачи диссертационного исследования.

Целью исследования является теоретическое осмысление феномена невербальной лакунарности в аспекте места и роли этого явления в процессах кодирования и адекватного декодирования национально-культурных составляющих коммуникации локальных культур, предполагающее выявление лакунарных жестов в кинесическом поведении представителей китайского этнотипа на фоне англо-американского и русского жестикона, изучение особенностей невербального стиля общения представителей китайской культуры и системное описание китайских абсолютных жестовых лакун.

Общая цель исследования обусловила необходимость рассмотрения следующих конкретных **задач**:

- 1) разработки базового понятийно-терминологического аппарата описания феномена невербальной лакунарности;
- 2) выявления лакунарных кинем в китайской, англо-американской и русской лингвокультурах;
- 3) описания на основе разработанных понятий феноменологии невербальной лакунарности китайских абсолютно лакунарных жестов;
- 4) классификации частично лакунарных жестов на основе

кинесического потенциала китайских, англо-американских и русских этнофоров;

5) разработки возможного способа элиминирования жестовых лакун в процессе интерактивного взаимодействия локальных культур;

6) систематизации функциональных типов лакунарных жестов;

7) определения роли и места явления невербальной лакунарности в системе межкультурных контактов представителей китайской, англо-американской и русской лингвокультурных общностей.

Основная гипотеза исследования: национально-специфические особенности кинем различных семиотических классов обуславливают наличие лакунарных кинесических форм общения в невербальном поведении представителей китайской, англо-американской и русской лингвокультур при их интерактивном взаимодействии, которые могут быть выявлены и описаны в свете когнитивно-психолингвистической теории лакун.

Научная новизна работы определяется комплексным осмыслением феномена национально-специфических особенностей жестового (кинесического) поведения представителей китайской культуры на фоне англо-американской и русской лингвокультур в контексте основных положений психолингвистической теории лакунарности с опорой на современные исследования в области этнопсихолингвистики, кинесики, теории коммуникации. На материале китайских, англо-американских и русских жестовых форм общения систематизированы относительные жестовые лакуны. Сформулировано понятие «невербальная лакуна» и системно описаны 24 абсолютно лакунарных китайских жеста на фоне англо-американского и русского жестикона. Проанализирован процесс элиминирования жестовых лакунарных единиц общения и предложен способ заполнения таких

лакун – вербализация кинесикомов¹ локальных культур. Выделены основные черты китайского невербального стиля общения в аспекте их лакунизированного характера.

Материалом исследования послужили:

- а) 107 фотографий, сделанных автором;
- б) личные визуальные наблюдения;
- в) результаты анкетирования и интервью с 480 носителями китайского языка;
- г) словарные статьи в русских, китайских, английских и американских справочных изданиях;
- д) китайские, русские, американские и английские кинофильмы и видеозаписи;
- е) кинесический материал, собранный в результате изучения русской, китайской, английской и американской научной литературы.

При анализе данного материала использовались следующие **методы**:

- 1) лингвистическое интервьюирование;
- 2) лексикографический;
- 3) типологический;
- 4) описательный;
- 5) контекстуальный;
- 6) анкетирование.

Основной методологией работы является системно-структурный подход в изучении лакунарных смысловыражений жестовой культуры китайских коммуникантов на фоне англо-американских и русских кинесикомов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена позиционным подходом к изучению жестов различных

¹ Термин «кинесиком» рассматривается здесь и далее в работе в значении синонима понятия «жест».

этнофоров, который позволяет увереннее описывать этнические особенности коммуникативного стиля кинесического общения представителей локальных культур. Исследование вносит вклад в общую теорию невербальной коммуникации – в части определения термина «жестикон» и предложенного способа описания абсолютно лакунарных жестов, в развитие теории лакун – в части введения понятий «абсолютная жестовая лакуна» и «относительная жестовая лакуна», систематизации относительных лакунарных жестов по функциональным типам. Полученные результаты, которые могут послужить основой для дальнейших исследований лакунарных кинесических средств общения при анализе других языковых культур, являются научным вкладом и в развитие частных разделов паралингвистики, описывающих особые кинесические паралингвизмы – жесты.

Практическая значимость результатов проведённого исследования заключается в их возможном применении в рамках различных спецкурсов по межкультурной коммуникации, этнопсихолингвистике, невербальной семиотике и др. Исследовательский материал может быть использован при составлении словарей китайских, англо-американских и русских жестовых лакун, а также различных учебных пособий для подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации и в практике кросскультурного общения.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Культурно-обусловленные компоненты невербальной системы того или иного этнотипа обуславливают имманентность проявления феномена лакунарности на уровне кинесического общения локальных культур;
- 2) Явление кинесической лакунарности определяется асимметрией процессов кодирования и декодирования текста невербального

сообщения, осуществляемого адресантом и адресатом соответственно;

3) Национально-специфические особенности уровней репрезентации и восприятия жестовых лакунарных форм общения позволяют классифицировать кинесикомы на основе соотношения формы и набора невербальных семантических компонентов жеста той или иной лингвокультурной общности;

4) Элиминирование невербальных лакун на уровне их вербализации является одним из определяющих факторов степени успешности межкультурного взаимодействия;

5) Национальная специфика невербального стиля общения китайских коммуникантов, которая определяется набором характерных черт, обусловлена жестовыми компонентами лакуносферы китайской культуры.

Апробация работы:

Основные направления и выводы данного диссертационного исследования изложены в 7 публикациях, объём которых составляет 2,3 п.л. Положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии Благовещенского государственного педагогического университета, международной лаборатории лингвистики и межкультурной коммуникации при Благовещенском государственном педагогическом университете (2003-2006 гг.). Результаты исследования были представлены на шести конференциях: в Благовещенском филиале Московской академии предпринимательства при Правительстве г. Москвы по проблемам межкультурной коммуникации (2003, 2004, 2006 гг.), Дальневосточном аграрном университете на 4-й региональной межвузовской научно-практической конференции молодых учёных (2003 г.), Благовещенском филиале Московской академии предпринимательства при Правительстве г. Москвы на 5-й региональной межвузовской научно-практической

конференции молодых учёных (2004 г.), Благовещенском государственном педагогическом университете на 7-й региональной межвузовской научно-практической конференции молодых учёных (2006 г.). Кроме того, был сделан доклад на международном семинаре, посвящённом различным аспектам преподавания иностранных языков (Благовещенский государственный педагогический университет, 2004 г.). Автором также были сделаны доклады о национально-культурной специфике невербального общения в Международном институте китайского языка и культуры при Северо-восточном университете экономики и финансов (Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, август 2004 г.), в Хэйхэйском университете (Китай, провинция Хэйлуцзян, г. Хэйхэ, июнь 2005 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении раскрывается лакунизированный характер невербальных форм общения, излагаются основные цели и задачи исследования, указывается на его актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются основные понятия и сферы исследования теории лакун, описываются невербальные средства коммуникации с позиций основных положений теории лакуарности.

Во второй главе описываются жестовые лакуны в кинесической системе китайской лингвокультурной общности на фоне англо-американского и русского жестикона: предлагается описание 24 абсолютно лакуарных китайских кинесиконов, систематизируются частично лакуарные жесты, выделяются их функциональные типы и рассматриваются основные характеристики невербального стиля общения китайских коммуникантов.

В заключении формулируются основные выводы и излагаются результаты проведённого исследования.

В приложении представлен образец анкеты, использованной для опроса китайских респондентов.

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ТЕОРИИ ЛАКУН

1.1. Когнитивно-психолингвистическая теория лакун: основные понятия и сферы исследования

Рост научно-исследовательского интереса к изучению национально-специфических составляющих коммуникации, наблюдаемый в лингвистике в последние годы, обусловлен значительным увеличением числа межкультурных контактов как сходных, так и отдалённых друг от друга локальных культур. Описывая вопросы национально-обусловленных компонентов общения различных этнофоров, учёные обращаются к теории лакун и рассматривают эти компоненты как лакунарные явления этнико-культуральных организмов¹.

Термин «лакуна» (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, полость; от франц. *lacune* – пустота, брешь) означает «некоторый фрагмент сообщения (вербального или невербального), в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное» [Текст и перевод 1988: 77].

Это понятие было впервые введено в науку канадскими учёными Ж.П. Вине и Ж. Дарбелье и определено ими как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом» [Vinay, Darbelnet 1958: 10].

В современной лингвистике лакуны рассматриваются как «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, либо

¹ Термин «этнико-культуральный организм» рассматривается здесь в значении «совокупности культурных особенностей коммуникативной деятельности того или иного этноса», определённом Сорокиным Ю.А. [Сорокин 2005: 4].

полностью не понимаемые, либо недопонимаемые носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [Томашева 1995: 58].

В.П. Белянин объясняет лакуны как «базовые элементы национальной специфики лингвокультурной общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов инокультурным реципиентам» [Белянин 2003: 154].

В.И. Жельвис предлагает следующую формулировку: «Используя терминологию В. Дорошевского, можно сказать, что лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, т.е. не находит общественно закреплённого выражения» [Жельвис 1977: 136].

Лакуны могут пониматься и более широко, принимая во внимание все явления, требующие дополнительного пояснения при контакте с иной культурой. И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин рассматривают лакуны в широком смысле и предлагают применять этот термин не только при сопоставлении языков, но и других культурных аспектов. Ю.А. Сорокин совместно с И.Ю. Марковиной называет лакунами «всё, что в инокультурном тексте реципиент не понимает, что является для него странным, требует интерпретации, служит сигналом присутствия в тексте национально-специфических элементов культуры, в которой создан текст» [Сорокин, Марковина 1983: 37].

Наряду с понятием «лакуна» используются и другие термины, передающие тот же смысл: гар (пробел) (К. Хейл), антислова, белые пятна на семантической карте мира (Ю.С. Степанов), безэквивалентная лексика (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), темные места, беспереводная лексика, смысловая скважина (В.Н. Комиссаров), энотидема (В.П. Белянин) и другие. Данные понятия не являются полными синонимами, но возможность их взаимозаменяемости допустима. Термин «смысловая скважина» определяется как

«некоторый фрагмент текста, где совокупность (поле) денотатов является «расплывчатой» за счет: 1) непредставленности тех или иных элементов денотатной структуры некоторого феномена в анализируемом тексте, 2) неадекватности образов денотатов у воспринимающего и коммуникатора, 3) квазитождественности десигнантов, мешающей опознаванию денотатов как принадлежащих различным понятийно-смысловым полям» [Текст и перевод 1988: 77].

Термин «безэквивалентная лексика» так определяется Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым: «Слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо лексическими понятиями, называются безэквивалентными» [Верещагин, Костомаров 1983: 56].

В процессе кросскультурного интерактивного взаимодействия лакуны могут вызывать наибольшие проблемы, ибо они воспринимаются представителями другой локальной культуры как что-то не своё, чужое.

Противопоставление своей и чужой культуры может осмысляться и как оппозиция признаков «естественно – неестественно» (свое – это естественное, чужое – неестественное). Неестественным может считаться то, что люди иначе, чем это принято в родной реципиенту культуре, выражают свои эмоции. Например, для русского человека реакция представителя китайской культуры на происходящее в ситуации своей или чьей-либо неудачи является непонятной и неестественной. Если, припарковывая свой велосипед, китаец роняет его, то, как правило, он и его друзья улыбаются и смеются, не принимая случившееся близко к сердцу и намекая на то, что это пустяки, мелочи жизни, на которые не следует обращать внимания. Понимание своего как естественного, а чужого как неестественного может существовать и в образной форме: «Почему ты отказался продлить свой контракт в Китае? Тебе ведь столько раз предлагали! – Потому, что я русский ... я

без чёрного хлеба жить не могу! А в Китае один рис» (пример автора). В данном случае чёрный хлеб как своя, привычная, русская, естественная еда противопоставляется употреблению в повседневном рационе большого количества несоленого риса, еды непривычной и нерусской, а потому неестественной.

Подобного рода ситуации свидетельствуют о неизбежном выявлении лакунарных составляющих разных лингвокультур при их интерактивном взаимодействии.

Согласно исследованиям Г.А. Антиповой, О.А. Донских, И.Ю. Марковиной и Ю.А.Сорокина, которые представлены в их коллективной монографии «Текст как явление культуры», систематизация различных типов лакун в соответствии с моделью структуры межкультурного общения даёт возможность говорить о существовании четырёх их групп:

- 1) субъектные лакуны, отражающие национально-культурные особенности коммуникантов в различных лингвокультурных общностях;
- 2) деятельно-коммуникативные лакуны, отражающие национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте;
- 3) лакуны культурного пространства (ландшафта), если рассматривать процесс общения в широком смысле, или лакуны культурного интерьера, если рассматривать тот или иной конкретный коммуникативный акт;
- 4) текстовые лакуны, возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма фиксации и воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т.д.

Первую группу лакун классифицируют как субъектные или же, как национально-психологические лакуны. Эти лакуны возникают в результате несовпадения национально-психологических типов

участников коммуникации. В соответствии с составляющими национальной психологии можно выделить несколько подгрупп субъектных лакун.

Существование «характерологических» лакун обусловлено специфическими особенностями национального менталитета носителей различных локальных культур. В результате межкультурного общения в одних культурах складываются определенные стереотипы в отношении других культур, в частности такие, которые фиксируют наиболее характерную для той или иной нации черту, слабее выраженную у других народов. Принято считать, например, что главное в китайском национальном характере – сдержанность, в английском – уравновешенность, в американском – прагматичность, в русском – добродушие и гостеприимность [Арутюнова 1998, Гумбольдт 1985, Леонтович 2005, Пан Ин 1977, Сорокин 2001, Тань Аошуань 2004, Трубчанинова 2002, 罗传伟 (Ло Чжуаньвэй) 2003, 刘光准 (Лю Гуанчжунь) 1994, 范明华 (Фань Минхуа) 1997]. Сдержанность можно рассматривать как относительную характерологическую лакуну для русских и американцев в сравнении с носителями китайской культуры: сдержанность высоко ценится у китайцев, но мало что значит для русских и ещё меньше для американцев.

Необходимо отметить, что все характерологические лакуны относительны. Сами по себе черты характера являются общечеловеческими, в совокупности представляя собой некий инвариант характера народа, в национальных же вариантах характера эти общечеловеческие признаки занимают разные места в системе ценностей соответствующей культуры, различаясь по степени распространенности. Подтверждает это положение анализ такого присущего всем народам признака национального характера, как

трудолюбие. Трудолюбие китайского народа, например, - это чрезмерное усердие, коллективистская направленность, ориентирование на достижение быстрого результата независимо от заданных условий. Трудолюбие американца – это инициативность, размах, энергичная напористость, неиссякаемый деловой азарт. Таким образом, для американцев содержание такого признака, как трудолюбие, во многом не совпадает с тем, как понимают его китайцы: ярко выраженная способность мгновенно ориентироваться в ситуации, характерная для представителей китайской культуры, является лакунизированной для американцев.

Группа «саморефлективных» характерологических лакун отражает понимание и представление о себе носителей тех или иных культур. «Самопредставление» этноса представляет собой лакуну в том смысле, что оно отражает более глубокое проникновение в суть национального характера, чем то возможное представление о том же самом этносе, на которое способны носители другой культуры. Иностранцу, например, трудно уловить смысл традиционного китайского «бай нянь», выражающего поздравление ближайших родственников и друзей с новым годом. Если переводить дословно, то «бай» означает «поклониться», а «нянь» – год. Китайцы, совершая поклон, выражают своё уважение и желают счастья хозяевам дома в наступившем новом году, в то время как для иностранцев выражение «бай нянь» часто остаётся только лишь эквивалентом словосочетания «поздравить с новым годом». Полностью проникнуться значимостью традиции «бай нянь» способны только сами китайцы, что обуславливает некоторый лакунизированный характер этого обряда для носителей других культур.

Таким образом, характерологические лакуны могут быть трёх видов:

- лакуны, отражающие традиционное и, в определённой мере, стереотипное восприятие национального характера другого народа (например, «китайцы сдержанны»);
- лакуны, отражающие несовпадения в том, как проявляются у разных народов аналогичные качества (например, трудолюбие);
- саморефлективные лакуны, отражающие то, как носители той или иной культуры понимают свой национальный характер (например, китайское «бай нянь»).

Среди национально-психологических лакун выделяют и такие, которые связаны с несовпадениями (национальными особенностями) «склада ума» носителей различных культур, - «силлогистические» лакуны. Исследователи отмечают более или менее значительные расхождения в этой области национальной психологии: русскому мышлению присущи философская широта и глубина абстрагирования, мышлению англичан – стремление не прибегать к абстракциям; мышлению американцев – приверженность конкретным фактам [Бутовская 2004, Васильев 1976, Вежбицкая 1996, Кизин 2002, Леонтович 2003, Мельник 2005, 范明华 (Фань Минхуа) 1997].

Национально-специфические особенности мышления представителей различных культур могут стать причиной возникновения «ментальных лакун», которые относятся ко второй группе – к деятельно-коммуникативным лакунам. Существование ментальных лакун выявляется при оценке юмористических или иронических ситуаций, характерных для чужой лингвокультурной общности. Такого рода лакуны возникают, например, в тех случаях, когда носителям некоторой культуры предлагается послушать анекдот или юмористический рассказ, переведённый с другого языка. В этом случае реципиенты, как правило, неспособны понять смысл юмористической или иронической ситуации, отражающей специфику

иной культуры. Наличие лакун нарушает процесс межкультурного общения. Для того чтобы это своеобразное межкультурное общение состоялось (то есть, чтобы реципиент мог засмеяться), необходимо не только перевести тексты юмористического содержания с одного языка на другой, но и построить их в привычной для носителя ПЯ (переводящего языка) форме, в соответствии с особенностями склада его ума, ввести традиционные для ПЯ культурно-этнографические образы и символы.

Отдельную группу деятельно-коммуникативных или поведенческих лакун составляют «бытовые» («рутинные») лакуны, указывающие на традиционный уклад жизни, привычки, особенности быта – на то, что называют «повседневным поведением» носителей некоторой культур. Например, у англичан принято пить чай в пять часов вечера, но у других народов такого обычая нет. Многие китайцы удивляются тому, что русские умываются, используя текущую струю воды, тогда как сами они для умывания набирают воду в раковину.

Следующая группа лакун культурного пространства, которая играет существенную роль в невербальной коммуникации, является также значимой: дизайн интерьера, внешний вид жилища несут определённую информацию о материальном благосостоянии, интересах, пристрастиях и вкусах коммуникантов. В процессе межкультурного взаимодействия представителей англоязычной, китайской и русской культур лакунарным явлением можно считать, например, критерии оценивания жилища. Американцы оценивают размер жилища по количеству спален (two-, three-bedroom apartment), русские – по количеству жилых комнат (двух-, трёхкомнатная квартира), а китайцы, как правило, исключают кухню, занимающую отдельную комнату, так как обычно всё, что нужно для приготовления еды, у них находится на балконе. Такие межкультурные различия могут вызвать определённые

трудности в понимании и оценке иноязычной культуры, на особенности которой указывают и текстовые лакуны, представляющие для нас особый интерес.

Группа текстовых лагун подробным образом проанализирована в работах Г.В. Быковой, И.Ю. Марковиной, В.Л. Муравьёва, О.А. Огурцовой, Ю.А. Сорокина, И.А. Стернина и др.

Исследователи предлагают различные классификации текстовых лагун, составляющих лагуносферу¹ того или иного этноса. Г.В. Быкова выделяет, прежде всего, внутриязыковые (интраязыковые) и межъязыковые (интеръязыковые) лакуны. Внутриязыковые лакуны «обнаруживают расхождения (пробелы, провалы) между единицами (реальными и потенциальными) внутри одного языка» [Быкова 2001: 7]. И.А. Стернин утверждает, что «в каждом языке существует большое количество внутриязыковых лагун, то есть пустых, незаполненных мест в лексико-фразеологической системе языка, хотя близкие по значению лексемы могут присутствовать» [Стернин 1997: 3]. Например, в русском языке есть слово «каток», но нет обозначения для полоски льда на асфальте, по которой зимой катаются дети; есть слово «старшеклассник», но нет узуальной единицы для обозначения учащихся младших классов.

Межъязыковые лакуны «обнаруживают расхождения (пустоты, бреши) между единицами сопоставимых языков» [Быкова 2001: 7]. По мнению В.Г. Гака, межъязыковые лакуны – это «отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке» [Гак 1989: 133]. Например, в английском языке нет обозначения для русских концептов, представленных словами «номенклатура»,

¹ Понятие «лагуносфера», введённое Сорокиным Ю.А. [Сорокин 2005: 3], расшифровывается в нашей работе как набор языковых и невербальных лагун всевозможных типов, отражающий национальную специфику локальной культуры.

«самиздат», «виньетка», «плошка», «квас» и др. В русском языке отсутствуют при сравнении с английским обозначения для следующих концептов: «пудинг с вареньем» – roly-poly, «опустившийся человек» – was-bird, «невинный розыгрыш» – josh, «двухнедельный период» – fortnight и др. При межъязыковом сопоставительном анализе китайского и русского языков обнаруживается, что в китайском языке отсутствуют при сравнении с русским обозначения следующих концептов: «береста», «раскулачивать», «туесок», «гармошка», «именинник» и другие. В русском языке нет обозначения для следующих китайских концептов: **元宵** yuánxiāo (шарики из рисовой муки с начинкой), **花卷** huājuǎn (пампушка в форме завитушки), **芝麻酱** zhīma jiàng (пюре из семян кунжута), **竹筒** zhújiǎn (бамбуковая дощечка для письма), **门神** ménshén (изображения богов-хранителей, наклеенные на воротах), **元宝** yuánbǎo (серебряный слиток в 50 лян или золотой слиток в 5-10 лян) и др.

Наличие семантических лакун – внутриязыковых и межъязыковых – может быть как мотивированным, так и немотивированным. Приведенные выше в качестве примеров внутриязыковые лакуны русского языка являются немотивированными. Примером мотивированной внутриязыковой лакуны является не зафиксированная словарями лексема «кошати́на» для обозначения мяса кошки, которая образована по специально существующей в русском языке словообразовательной модели «теленочек – телятина», «бараночек – баранина». Данные модели используются для обозначения мяса животных, употребляемых в пищу. Поскольку мясо кошки в русской бытовой культуре в пищу не употребляется, то и соответствующее слово

не зафиксировано в толковом словаре русского языка (пример Г.В. Быковой).

Межъязыковые лакуны также могут иметь или не иметь национально-культурной обусловленности. Например, специализированные названия пальцев рук и ног (fingers, toes) в английском языке и однословное обозначение этих же понятий в русском языке не обусловлено с точки зрения сопоставляемых культур. А существование в русском языке таких понятий, как «добро» и «благо», «истина» и «правда», которым в английском языке соответствует один эквивалент (good, truth), обусловлено русской культурно-языковой картиной мира, для которой, по мнению многих исследователей русской культуры [Крысин 2004, Леонтович 2005, Почепцов 1990, Степанов 2001, Щепанская 2004], характерно противопоставление «обыденного» и «возвышенного», «мирского» и «божественного».

Расхождения локальных культур могут различаться по «степени мощности», поэтому разные авторы разграничивают конфронтативные лакуны, свидетельствующие о глубоких расхождениях в системах языков, и лакуны контрастивные – слабые, неглубокие. Эти лакуны можно ещё назвать (при определённом огрублении терминов) абсолютными и относительными, согласно классификации одних авторов, или полными и частичными, согласно терминологии других. «Полной (абсолютной) лакуна считается в том случае, если некоторый набор сем, входящих в структуру оригинального сообщения, полностью отсутствует в лингвокультуре того, кому направлено данное сообщение» [Текст и перевод 1988: 78]. Абсолютной лакуной для представителей русской и англо-американской культур является, например, концепт китайской культуры «костяные игральные пластинки» - 麻将 májiàng. Для носителей китайского языка и культуры абсолютно лакунарными

являются русское слово «пасха» (сладкое пирожное из творога, которое едят во время праздника Пасхи) и английское слово «haggis» (телячий рубец с потрохами и приправой).

Относительными (частичными) считаются лакуны, когда понятие с общим значением имеется в обоих сравниваемых знаках, но наблюдается несовпадение частоты их употребления и распространенности, а также несовпадение во фразовом окружении таких слов. Например, следующие русские слова являются для китайской культуры частичными лакунами: «творог» (**奶渣** nǎizhā), «мизинец» (**小指** xiǎozhǐ). Относительными (частичными) лакунами для русской лингвокультуры являются китайские концепты **大轴子** dàzhòuzi (заключительный номер программы), **感恩** gǎn`ēn (быть благодарным за благодеяние) и английские слова «brood» (вынашивать в уме, в душе), «livestock» (домашний скот). В качестве примеров относительных лакун при сопоставлении китайского, русского и английского языков можно привести слова «рис», «лапша», «обувь». В китайском языке слова **米饭** mǐfàn, **面条** miàntiáo употребляются гораздо чаще, чем «рис» и «лапша» в русском языке и «rice» и «noodles» в английском, так как данные слова являются национально-специфическими понятиями китайской культуры, которые отражают особенности повседневного быта китайского народа. Что касается слова «обувь», то в русском и китайском языках оно употребляется чаще, чем «footwear» в английском, где в аналогичных ситуациях предпочтение отдается словам «shoes» и «boots», причем «footwear» используется преимущественно работниками торговли.

Абсолютные и относительные (полные и частичные) лакуны существуют во всех подсистемах языка, однако, по признанию многих учёных, различия между языками, обусловленные различием культур, заметнее всего в лексике и фразеологии. Одну из разновидностей лакунарной лексики представляют реалии (этнографические лакуны). Реалии – это культуремы, свойственные только данному социуму, они являются полностью лакунарными при переносе в другую лингвокультурную общность. Это «понятия, относящиеся к быту, традициям, истории, материальной и духовной культуре народа» [Бреус 1998: 107]. Так как реалии обладают «культурным компонентом значения», то в переводе они создают национально-культурный колорит, например АЯ (английский язык) – РЯ (русский язык): Mr. Smith – мистер Смит, Scotland Yard – Скотленд-ярд, pint – пинта; РЯ – АЯ: Совет Федерации – The Federation Council, ГИБДД (государственная инспекция безопасности дорожного движения) – SISI (The State Traffic Safety Inspectorate); КЯ (китайский язык) – РЯ: 天安门 Tiānānmén – Тяньаньмэнь, 故宫 Gùgōng – Гугун; РЯ – КЯ: Кремль - 克里姆林宫 Kèlǐmǔlínɡōng, Путин - 普京 Pǔjīng. По мнению Н.Б. Мечковской, экзотизмы и этнографизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее [Мечковская 2000: 52]. Так, слова «шиллинг», «эсквайер», «крикет» ассоциируются с англо-саксонской культурой; «ушу», «цзунцзы», «Инь» и «Ян» - знаки традиционной китайской культуры.

Важным разделом в лакунологии (науке о лакунах) является система методов объективного выявления лакун в языке, разработанная Г.В. Быковой. В своей монографии «Лакунарность как категория лексической системологии» Г.В. Быкова подробно описывает следующие методы: контрастивный, историко-сопоставительный,

стилистико-парадигматический метод выявления межподсистемных лакун сравнением с лексикой ограниченного употребления, словообразовательно-парадигматический метод выявления лакун через комплексные единицы словообразования, полевой метод выявления лакун, синонимико-антонимический метод, антонимический метод, метод выявления лакун через аналогию, метод моделирования потенциальных слов, метод выявления лакун через анализ ограничений, оппозитивный метод, метод выявления лакун компонентным анализом, выявление лакун лингвистическим интервьюированием, метод выявления эмотивных (ассоциативных, коннотативных) лакун номинативным тестированием и метод анализа детского словоупотребления [Быкова 2003: 174-234]. Так как наше исследование сосредоточено на неречевых, невербальных, формах общения, то из всех вышеперечисленных методов следует остановиться на подробном рассмотрении только одного – метода выявления лакун лингвистическим интервьюированием, который был применён в работе к описанию невербальных, а точнее жестовых лакун. Такой выбор объясняется особенностями двух коммуникационных систем, их принципиальными отличиями, выявление которых важно для комплексного осмысления кинесической системы общения и определения положений когнитивно-психолингвистической теории лакун, которые было бы целесообразно и методологически оправданно применить к изучению жестовых систем локальных культур. На основе специфики невербальных средств коммуникации, описанной в следующем разделе диссертационного исследования, мы пришли к выводу о возможном выявлении жестовых лакун методом лингвистического интервьюирования, что предполагает:

- 1) предъявление респондентам анкетного вопросника, получения письменных ответов;

- 2) выявление одинаковых ответов и их суммирование;
- 3) обобщение различных по форме, но близких по содержанию ответов и сведения их в один;
- 4) определение типа выявленных лакун на основе ответов информантов.

Данный метод направлен на выявление непосредственного знания носителя той или иной культуры о значениях слов (или жестов для нашего исследования).

Так как выявленные лакуны являются ощутимым препятствием во взаимопонимании представителей разных культур и общающихся на родном языке, то коммуниканты стремятся ликвидировать существующие языковые и культурные барьеры при помощи элиминирования лакун (от лат. *eliminare* – исключать, устранять), которое осуществляется двумя основными способами – заполнением и компенсацией.

Среди отечественных лингвистов нет единого мнения в толковании названных способов устранения лакун. Этот вопрос является малоизученным в науке и иногда спорным. И.А. Стернин объясняет термины «компенсация» и «компенсатор». Л.А. Леонова взаимозаменяет понятия «компенсация» и «заполнение лакун». Мы придерживаемся точки зрения И.Ю. Марковиной, и разграничиваем эти два принципиально важных лингвистических термина.

Заполнение лакуны представляет собой «процесс раскрытия смысла некоторого понятия или фрагмента текста, принадлежащего незнакомой реципиенту культуре» [Текст и перевод 1988: 80]. Заполнение может быть различной глубины: поверхностное или более глубокое, подробное, полное, что зависит от характера элиминируемой лакуны, от типа сообщения, в котором лакуна существует, а также от особенностей реципиента, которому адресовано сообщение. Например:

«Этот клочок суши зовется Нуси-Бе, что в переводе с малагасийского означает «большой остров»» (пример В.Н. Комиссарова).

Процесс компенсации лакун в ходе межкультурного общения представляет особый интерес. Суть компенсации лакун состоит в следующем: для снятия национально-специфических барьеров в ситуации контакта двух культур, то есть для облегчения понимания того или иного фрагмента чужой культуры вводится специфический элемент культуры реципиента. Таким образом, в тексте некоторого этнотипа появляются элементы другой культуры – схожие или близкие к элементам исходной культуры, но не совпадающие с ними. При этом облегчается понимание сообщения инокультурным реципиентом, но в определённой степени утрачивается национально-культурная специфика исходной культуры. Например: «Исполнители получили премию «Тони», что в американском театре так же почетно, как «Оскар» в кино» (пример Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной).

Г.В. Быкова считает компенсацию средством фиксации лакун, первым этапом элиминирования. Далее должно следовать заполнение лакуны.

Возможна также и полная элиминация национально-специфических элементов из текста перевода. В таком случае лакунарность текста не осознается получателями перевода и выявляется только в результате сопоставления текста перевода с текстом оригинала.

Конкретные механизмы элиминации лакун соотносятся с традиционными переводческими приемами, такими, как транслитерация, калькирование, описательный перевод, метонимический перевод, дополнение, опущение и т.д.

Элиминирование лакун вызвано необходимостью преодоления культурных преград в целях успешной коммуникации. Так как культурные преграды возникают не только в процессе вербального, но и

невербального общения, о чём свидетельствуют результаты проведённого нами исследования, то можно утверждать, что невербальные компоненты сообщения также являются лакунарными при сопоставлении двух лингвокультур. Невербальный опыт той или иной лингвокультурной общности также можно описать, пользуясь терминами теории лакунарности.

1.2. Невербальная коммуникация в аспекте теории лакунарности

1.2.1. Невербальные средства в коммуникативном акте и их лакунизированный характер

Общение – это сложный комплексный процесс, в который входят не только речевые сообщения, национально-специфические элементы которых активно изучаются лингвистами в рамках теории лакун. Коммуникативная деятельность человека включает в себя несколько подсистем различного типа. Как утверждает Н.М. Хенли, «коммуникация – это всеобъемлющий процесс, который осуществляется на нескольких уровнях и по нескольким каналам одновременно» [Henley 1977: 23]. Р.К. Потапова рассматривает речевую коммуникацию как цепочку состояний, в которой производство, передача и прием вербального сообщения являются лишь частью процесса коммуникации в целом. Наряду с акустическим каналом при передаче сообщения используется также и визуальный канал [Потапова 1997: 4]. И хотя вербальный (словесный) язык имеет безоговорочный приоритет в передаче содержания, многие невербальные аспекты коммуникации людей играют решающую роль в интерактивном взаимодействии. Многие исследователи считают, что невербальные средства общения заключают в себе гораздо больше информации, чем вербализмы. Американский исследователь Р. Бирдвистел установил, что в среднем человек говорит 10-11 минут в день, причём вербальный компонент составляет лишь 35 % смысловой нагрузки, а невербальный - 65 % информации (см. рис.1.1.).

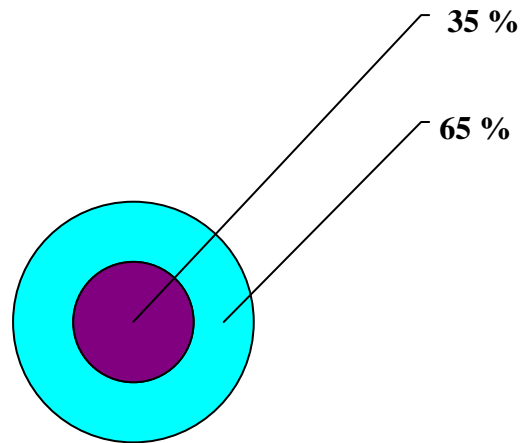

Рис.1.1. Соотношение **вербальных** и **невербальных** средств в коммуникативном акте

Альберт Мехрабиан утверждает, что только 7 % коммуникативного воздействия носят словесный характер, тогда как остальные 93 % обеспечиваются невербальными средствами: мимика, позы, жесты, касания, запахи составляют до 55 %, а на долю голосовой просодической составляющей приходится до 38 % (см. рис.1.2.).

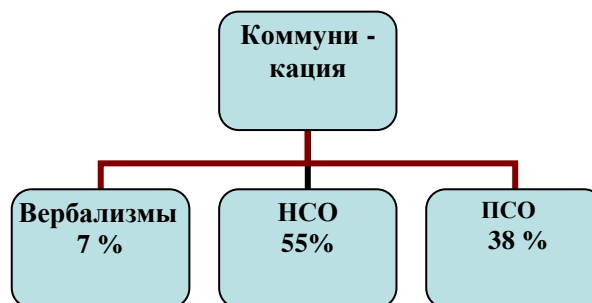

Рис.1.2. Составляющие процесса коммуникации
(НСО – невербальные средства общения;
ПСО – просодические средства общения)

В передаче конкретной информации выдерживается безусловный приоритет вербального канала коммуникации, однако во всех

лингвокультурах существует определённый набор невербальных смысловыражений¹, заменяющих слова.

Таким образом, система человеческого общения представляет собой сложную целостность, включающую вербальный (речевой, словесный) и невербальный (визуальный и вокальный) каналы коммуникации (Argyle 1977).

Для описания невербального канала коммуникации учёные пользуются различным набором понятий. Наиболее удачно, на наш взгляд, разграничение терминов невербалики проводит исследователь В.А. Лабунская, которая предлагает пользоваться следующим понятийным аппаратом:

1. *Невербальное общение* – наиболее широкое абстрактное понятие, которое представляет собой средство передачи информации, организации взаимодействия, формирования собственного образа, представления о партнёре, осуществление влияния на другого человека невербальными средствами.

2. *Невербальное поведение* включено в понятие невербального общения. Его характеризуют целостность, или континуальность, произвольность и вариабельность. Важной характеристикой является произвольность невербального поведения, которая подразумевает неосознанное использование невербальных символов, формирующих имплицитные коммуникации.

3. *Невербальные коммуникации* включены в понятие невербального поведения и представляют собой систему невербальных символов, знаков, кодов, используемых для передачи сообщения с большой степенью точности, которая имеет достаточно чёткий круг значений и может быть описана как лингвистическая знаковая система. Основными

¹ Слово сочетание «невербальные смысловыражения» понимается нами как совокупность мимических, жестовых, проксемических, тактильных и визуальных сигналов, используемых коммуникантом для передачи смысла сообщения.

характеристиками невербальных коммуникаций, отличающих их от невербального поведения, являются произвольность, дискретность и инвариантность.

4. *Невербальная интеракция* – единица невербального общения, единичное взаимодействие в процессе невербального общения, характеризующееся протяжённостью во времени.

Самым главным понятием терминологической системы В.А. Лабунской мы определяем для данного исследования понятие «невербальной коммуникации». При описании неречевого материала мы также используем термины «невербальное общение» и «невербальная интеракция» в значениях, определённых В.А. Лабунской.

Важными для исследования также являются понятия «невербальная коммуникативная деятельность», «невербальный коммуникативный стиль», «жест», «кинесические паралингвизмы», «кинесиком», «кинема» и **«жестикон»**. Эти понятия используются в работе в следующих значениях:

- *Невербальная коммуникативная деятельность* – совокупность осознанных действий коммуниканта по кодированию и декодированию невербальных смысловыражений.
- *Невербальный коммуникативный стиль* – определённый набор характеристик неречевой деятельности этнофора, отличающий его от представителей других этнокультур.
- *Жест* – произвольное мануальное движение.
- *Кинесические паралингвизмы* – жестовые единицы неречевого общения.
- *Кинесиком* – то же, что и осознанный жест.
- *Кинема* – минимальное законченное жестовое движение, обладающее устойчивым значением.
- **Жестикон** – фонд национальных жестов, используемых в кинесической системе того или иного этнотипа.

Следует отметить, что строго определённое понятие «жестикон» пока ещё не было зафиксировано в отечественной науке, а лишь косвенным образом упоминалось некоторыми исследователями, например, А. Голяндиным в статье «Этюды о ладони» [Голяндин 2004: 65]. Основываясь на структуре языковой личности, описанной Ю.Н. Карауловым [Караулов 1987: 86-90], мы считаем допустимым введение термина «жестикон». Если языковую личность по теории Ю.Н. Караулова рассматривать как трёхуровневую организацию, которая включает в себя лексикон (ассоциативно-семантический уровень), тезаурус (когнитивный уровень) и прагматикон (мотивационный уровень), то мы дополняем первый уровень языковой личности понятием *«жестикон»*. Если в самом общем виде понимать слово «жестикон» как набор жестов, то можно говорить о широком и узком подходах к его определению. Так, жестикон может представлять совокупность национальных жестов, что позволяет употреблять словосочетание «китайский (англо-американский, русский и др.) жестикон». Если же применять слово «жестикон», характеризуя отдельного человека, его индивидуальные особенности коммуникативной деятельности, то целесообразно говорить о «жестиконе коллеги (друга, соседа и др.)». В нашем исследовании понятие «жестикон» применяется в широком его значении и рассматривается как компонент невербальной коммуникативной деятельности, как присущая данность невербального коммуникативного стиля этнофора и как субстрат по отношению к жесту, кинесическому параллингвизму, кинесикому и кинеме.

Обозначенный терминологический аппарат употребляется в следующей системе: самая абстрактная категория «невербальное общение (коммуникация)» определяется невербальной коммуникативной деятельностью представителей той или иной

лингвокультуры, которая состоит из числа осуществляемых невербальных интеракций и характеризуется определённым стилем. Невербальный коммуникативный стиль включает в себя понятие национального жестикона. Жестикон в свою очередь представляет собой фонд национальных жестов (кинесических паралингвизмов, кинесикомов), минимальным звеном которых является кинема (см. рис. 1.3.).

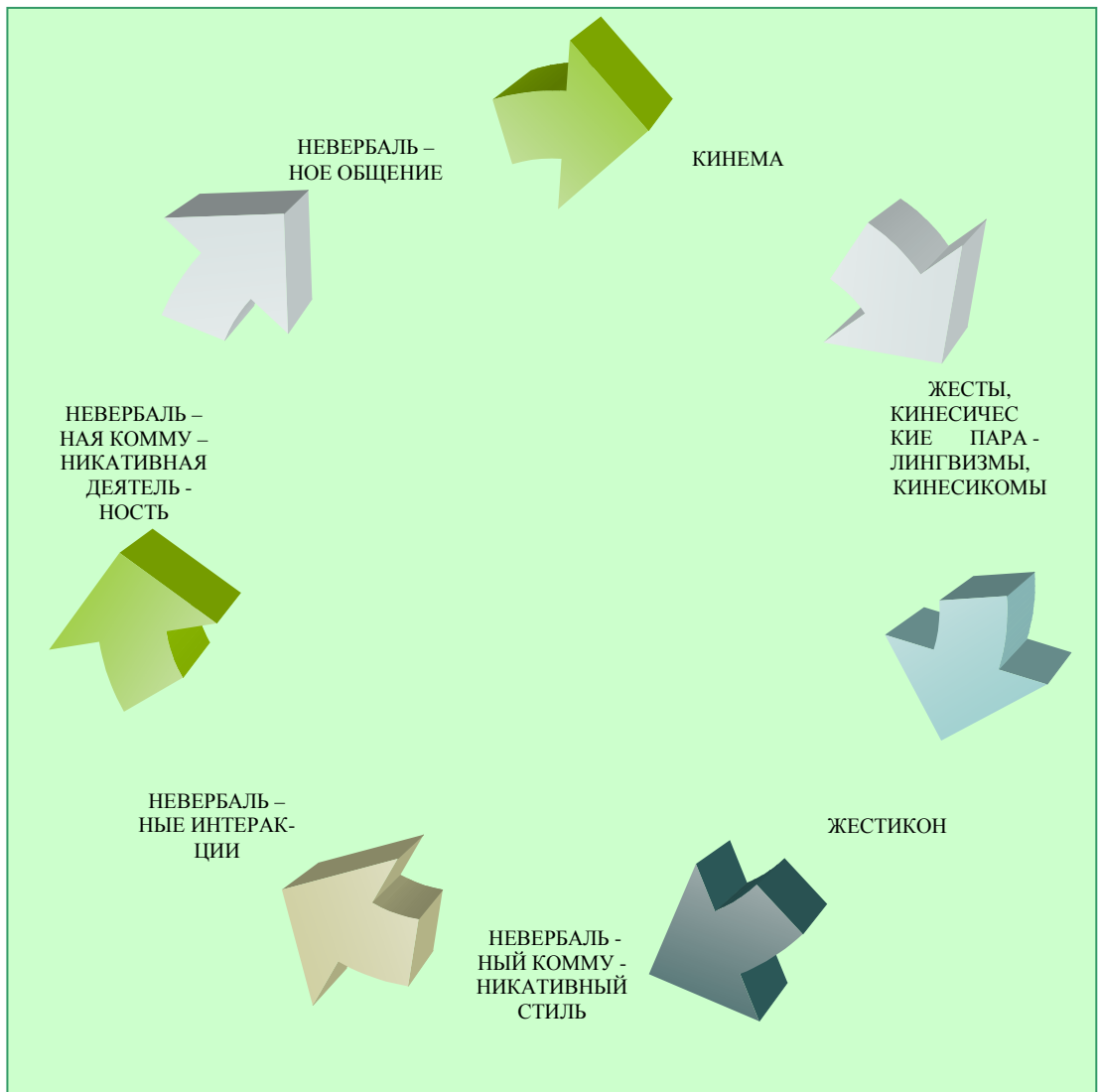

Рис. 1.3. Систематизация понятийного аппарата теории невербального общения

Прежде чем описывать исследовательский материал, пользуясь определённым понятийным аппаратом теории невербальной коммуникации и теории лакун, необходимо обратиться к вопросу соотношения вербальных и невербальных средств в коммуникативном акте, что позволит выделить основные характеристики невербальных средств коммуникации.

Наиболее подробный анализ соотношения вербальных и невербальных средств в коммуникативном акте в работах разных исследователей (прежде всего зарубежных) представлен в монографии М.Г. Лебедько [Лебедько 1999: 84 – 89]. Она вычленяет два основных противоречащих друг другу взгляда на проблематику соотношения вербальных и невербальных средств общения. Согласно первой точке зрения система невербальных средств общения полностью автономна. Как утверждают М. Арджиль и П. Трауэр [Argyle M. 1977: 233] , «в человеческом обществе используются два отдельных языка, каждый из которых выполняет свои функции – невербальный канал общения используется в социальном поведении человека для выражения персонального отношения к кому-либо, в то время как вербальный канал общения используется в основном для передачи информации». По мнению Г. Битти [Beattie 1981: 310], такой подход предполагает, что «невербальный канал общения выполняет, главным образом, социальные функции; вербальный же канал слов и предложений передает семантическую информацию».

Согласно другому подходу система невербальных средств коммуникации рассматривается во взаимосвязи с языком, но для удобства изучения его «отделяют» от течения событий и общения. Такое разделение условно. Оно используется для того, чтобы сосредоточить внимание на участниках коммуникации и их поведении. Не отрицая важности невербального канала коммуникации и его способности

передавать семантическую информацию (например, использование лектором невербальных сигналов в шумной аудитории), Г. Битти говорит о том, что «эти достоинства не так заметны из-за огромной области использования и подвижности вербальных средств общения, которые составляют систему сложных правил управления возможными высказываниями – систему правил, в которую входит серия универсальных принципов, считающихся врожденными у всех представителей человеческого рода» [Beattie 1981: 304].

Большинство исследователей признают важность системного подхода к анализу процесса коммуникации, предполагающего параллельное существование и взаимодействие вербального и невербального каналов общения, которое обусловлено глубинными процессами, лежащими в основе речевой и неречевой деятельности индивида. Согласно одному из ведущих специалистов в области изучения отечественной невербальной семиотики Г.Е. Крейдлину (Крейдлин 2000) наличие общих свойств двух способов коммуникации подтверждают следующие факты:

1) Выражение смысла сообщения может быть мотивировано в конкретных условиях только словами, только жестами (например, смысл «не очень, так себе» и американский жест «выполнять колеблющиеся движения из стороны в сторону ладонью с растопыренными пальцами»¹), только параязыковыми единицами или комбинацией тех и других знаков. К такого рода смыслам и жестам относятся смыслы «там» и «нет денег» и, соответственно, жесты «указывать большим пальцем назад через плечо» (жест, используемый и в русской, и в англо-американской, и китайской культурах) и «выворачивать пустой карман одежды наружу» (жест, характерный для представителей англо-американской и русской лингвокультур), часто сопровождаемые

¹ Подробное описание и фотография жеста представлены во второй главе.

соответствующими вербализмами. Смысл «затруднительное положение» можно передать речевыми высказываниями «как же быть?», «что же делать?», парязыковым элементом «э-э-э» или жестом «почесать затылок».

2) Каждый элемент кинесического поведения, как и элемент вербального языка, может быть компонентом конвенционального соглашения, значение которого контекстуально обусловлено. Например, потирание ладоней друг о друга, щелчки пальцами, проведение рукой по лбу.

3) Жесты, как и языковые единицы, в большинстве своём являются символическими знаками: они суть факты жестовой культуры общения, «заполняя» её так же, как лексические единицы заполняют словарь вербального языка. Выражение различных эмоциональных состояний возможно и при помощи слов, и при помощи жестов. Жестовые единицы коммуникации, как и вербализмы, могут быть:

а) адресованными к конкретной личности или аудитории и не адресованными к кому-либо (адресованными к любому);

б) инструктивными (например, жесты человека, объясняющего как закрыть дверь или воспользоваться каким-либо прибором) и констативными (например, жест «скрещенные перед грудью руки» со значением «нет»);

в) спокойными и экспрессивными (учитывается характер исполняемого телодвижения);

г) успокаивающими или угрожающими (например, *поглаживание по голове* с целью ослабить волнение человека и жест “погрозишь кулаком”, выражающий соответствующий настрой жестикулирующего);

д) тёплыми и холодными (например, китайский дружеский жест «похлопать кого-либо по плечу» в знак одобрения или радушного

приветствия и жест «уходи» (жестикулирующий вытянутой рукой указывает адресату на дверь));

е) стилистически нейтральными и окрашенными (например, жест «дразнилка»).

Жестовые последовательности суть не что иное, как семиотические акты, аналогичные речевым высказываниям в актах речи. Например, последовательно совершённые телодвижения «ударить себя ладонью по лбу» и «щёлкнуть пальцами» представляют собой законченный семиотический акт, смысл которого может быть расшифрован примерно так: «Как же это я забыл?! А вот идея!».

4) Контексты употребления жестовых единиц могут быть достаточно строго и полно описаны в некоем жёстком формате в рамках жестового словаря. Например, известный швейцарский фигурист Стефан Ламбьель, после удачного завершения своей короткой программы на зимних Олимпийских играх в Турине (2006 г.), ожидая результатов своего выступления, показал своим болельщикам жест “божья коровка” (авторский вариант наименования кинесикома).

Исполняя жест, Стефан Ламбьель приложил сомкнутые указательные и средние пальцы обеих рук к вискам (остальные сжаты в кулак) и согнул их несколько раз, имитируя усики божьей коровки. Увлечение фигуриста всякого рода мягкими игрушками и сувенирами в виде божьей коровки побудило его к использованию своего собственного жеста, выражающего приветствие болельщикам и тёплые отношения С. Ламбьеля к ним. Использование такой кинесической формы общения строго задано контекстом, что обуславливает невозможность использования жеста как невербального знака выражения какого-то иного отношения к кому-либо.

5) Жестовое поведение людей, как и речевое, меняется в пространстве и во времени, а также под действием изменяющихся социоэкономических и культурных условий. Например, в Китае во времена правления династии Цинь, существовал особый жестовый ритуал приветствий, который описывает китайский исследователь Чжан Чжаньи [张占一 1990: 27]. Мужчины одного социального статуса при встрече друг с другом совершали поклоны, при которых было положено закладывать правую руку за спину. Благородные персоны женского пола, приветствуя друг друга, складывали кисти рук одна на другую на левое бедро. Императора китайцы приветствовали по-особому: сначала проводили раскрытой кистью правой руки по всей длине левой (от плеча до кончиков пальцев), затем наоборот – ладонью левой руки проводили по длине правой. Завершалось приветствие императора коленопреклонением, при исполнении которого колено левой ноги и ладонь левой руки должны были касаться земли, а правая рука находилась за спиной. В настоящее время такие традиции невербального приветствия в Китае не соблюдаются.

В первой половине XVIII века англичане широко пользовались жестикуляцией, в то время как американцы той эпохи отличались сдержанностью жестикуляции. В современное время характер кинесического поведения представителей данных лингвокультур кардинально изменился: сейчас именно англичане характеризуются большей сдержанностью жестикуляции, чем американцы [Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем: 45].

б) Многие жесты могут быть переведены и на соответствующий вербальный язык, и на другой, «иностраный» жестовый язык, причём корпус вопросов перевода кинесических знаков в жестовую систему другой культуры и из одной семиотической системы в другую напоминает о классических вопросах перевода вербальных языков.

Например, телодвижение «махать рукой» в знак отрицания может быть передано в письменном тексте следующими вариантами: совершать движения кистью руки из стороны в сторону, отрицательно размахивать ладонью перед собой на уровне плеча, махать рукой в знак несогласия. Но при переводе русского невербального смысловыражения отрицания в кинесическую систему китайской лингвокультурной общности необходимо использовать жестовую форму, принятую в данной культуре для передачи отрицательного значения – ставить руку поперёк.

Американский исследователь невербальных средств коммуникации Д. МакНил придерживается теории совокупного функционирования системы речевых и неречевых компонентов общения, обосновывая свою точку зрения следующими фактами:

1) Человек использует жесты, когда он вовлечён в процесс коммуникации. 90 % жестовых форм сопровождает речь.

2) На семантическом и прагматическом уровнях жесты дополняют вербализмы.

3) Слова и жесты стремятся к синхронности: фаза жеста подчёркивает языковой эквивалент высказывания (McNeill 1992).

Несмотря на наличие важных общих свойств между вербальным и невербальным языком, между ними фиксируются и фундаментальные различия, которые не позволяют рассматривать эти языки как изоморфные семиотические коды или как явления одного порядка.

Разграничение вербальных и невербальных аспектов коммуникации проводится по ряду оснований. Р. Харрисон считает, что невербальную и вербальную коммуникацию следует различать по следующим четырем категориям:

- по используемому коду;
- по каналу производства и передачи информации;
- по механизму передачи информации;

- по выполняемой функции [Harrison 1974: 67].

Г.Е. Крейдлин выделяет три наиболее очевидных на его взгляд критерия различий двух семиотических систем:

1) *принцип стабильности и дискретности.*

Носители той или иной языковой культуры уверенно определяют принадлежность вербализмов к языку и описывают их функционирование в данной языковой системе. Если в описании семантики языковых единиц и формулировании правил их употребления возможны незначительные расхождения, то реакция на изменение форм и значения единиц, как центральных, так и периферийных, примерно одинакова у всех представителей локальной культуры. В невербальной системе общения соблюдение таких закономерностей не наблюдается: она является более неустойчивой и вариативной, что проявляется как в самих единицах (жестовой лексике), так и в правилах их комбинирования. Более или менее очерчен только центр невербальной системы, а периферия остаётся плохо описанной и слабо освоенной.

2) *механизм референции вербальных и невербальных единиц.*

В невербальной коммуникации принимает участие значительное число знаков, которые либо обозначают непосредственно свой денотат, каковым является объект и его признаки – форма, размер и т.п. (при этом сами части тела используются для прямого указания на объект или являются его субститутом), либо обозначают целые ситуации или

фрагменты ситуаций, выступая в акте коммуникации как аналоги речевых высказываний. Например, жест «указательный и большой пальцы руки параллельно друг другу, остальные сомкнуты в кулак» (аналог речевого высказывания меры – «чуть-чуть»). Невербальная референция всегда конкретна: она имеет дело с узнаваемыми объектами и ситуациями.

3) набор выполняемых функций.

Жестовые знаки в отличие вербализмов воспринимаются по большей части визуально. В основном это зрительные знаки (в редких случаях – тактильные), наделённые особыми функциями изображения явлений, ситуаций, объектов и свойств реального мира и указания на них. Единицы невербальной семиотической системы выполняют в коммуникативном акте не только информативную, экспрессивную, регулятивную и пр., но и изобразительную функцию (Крейдлин 2000).

Китайский исследователь 王宏(Ван Хун) (跨文化沟通: 如何与外国人交往 1996) разграничивает вербальный и невербальный языки по пяти основным критериям (см. табл. 1).

Таблица 1

有声语言与体态语言特征对照

Отличительные особенности вербального и невербального языков

有声语言 Вербальный язык	非语言 Невербальный язык
①明显分为语种、反映抽象思维, 需练习或学习。 Имеет чёткое структурное деление, отображает абстрактные понятия. Необходимо практиковать или изучать.	①没有明显分类、反映日常习俗, 似乎不学而会。 Не имеет чёткого структурного деления, отображает традиции повседневного быта. Используется на подсознательном уровне.
②有明确的规则系统、分为口头语与文字、有词典可查。 Имеет чёткую систему правил. Делится на устный и письменный. Можно проверить в словаре.	②无明显规则、有较多个人色彩和情感色彩、重要义解释。 Не обладает чёткой системой правил. Используется большим количеством разных людей. Выражает различные чувства, передавая основные значения.
③可以调查、监测、润色、修改, 可以重复和解释其意义。 Может быть проверен, проконтролирован, подвергнут литературной обработке, исправлен. Передаваемые им значения можно повторить и объяснить.	③其最关键部分、如眼神表情、在交际中很难自我监测、只能顺其自然而流露。 В процессе коммуникации его ключевые составляющие, например выражение глаз, очень трудно проконтролировать.

<p>④语言虽有词不达意和言不尽意之时、但较少自相矛盾、较少被人误解。 Несмотря на то, что в языке есть слова, не передающие какое-либо значение, количество противоречивых ситуаций, вызывающих у человека ошибочное восприятие, сравнительно невелико.</p>	<p>④可能和有声语言相矛盾、很易于走入异族文化的禁区而不自知。 Возможно, противоречит вербальному языку: может бессознательно и легко входить в зону чужой культуры.</p>
<p>⑤可以自如地表现或掩饰自己的内心、可以明确地表达十分复杂的思想感情。 Может легко продемонстрировать или скрыть душевное состояние человека. Точно передаёт очень сложные понятия и эмоциональные состояния.</p>	<p>⑤表现的成分多、而掩饰的成分少、复杂的思想感情只能意会而难于传达。 Количество открыто демонстрируемых составляющих велико, а скрытых – мало. Может только обозначать сложные понятия и эмоциональные состояния, но не передавать все их особенности.</p>

Подход китайского учёного к описанию отличительных характеристик вербального и невербального каналов коммуникации является, на наш взгляд, одним из наиболее удачных, так как акцентирует внимание на самых ключевых позициях сопоставления двух семиотических систем.

Подробная классификация различий между вербальным и невербальным общением дана и в исследованиях американских учёных Марка Л. Хиксона и Дона В. Стакса (Stacks, Hickson 1993). Вот некоторые из описанных ими различий:

1. В интимных ситуациях невербальное общение важнее вербального.
2. Невербальное поведение в отличие от вербального следует воспринимать как произвольное.
3. Невербальная коммуникация может рассматриваться с позиций нескольких подходов, в каждом из которых предлагается несколько иная интерпретация исследуемых типов поведений.
4. Вербальное и невербальное общение отличаются согласно тому, какое полушарие головного мозга является доминирующим, то есть какая сторона головного мозга используется при получении и переработке сообщения.
5. Кинесика, проксемика и другие аспекты невербальной коммуникации находятся во взаимодействии с вербальными средствами общения.

6. Невербальное общение различается в зависимости от микрокультуры и субкультуры, индивидуальности, возраста, пола и расы коммуникантов.
7. Женщины более восприимчивы к невербальным сигналам и передают более точные сигналы другим.
8. Когда противоположные по смыслу сообщения передаются по вербальному и невербальному каналам, невербальное сообщение является более точным.
9. Социальные ситуации являются основой для определения качества взаимоотношений между людьми посредством использования невербальных средств общения.
10. Невербальные сигналы обеспечивают более глубокое взаимопонимание между близкими людьми.
11. Невербальное общение используется и воспринимается по-разному на определенных стадиях взаимоотношений.
12. Средства невербальной коммуникации используются людьми неодинаково на разных стадиях жизни.
13. Хотя обычно предполагается, что невербальные сигналы используются спонтанно, ими часто манипулируют с определенной целью.

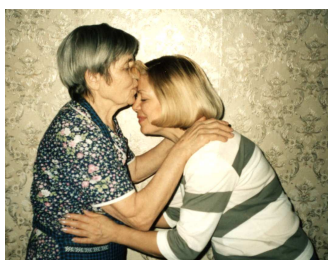
Как утверждают В. Кондон и В. Огстон, «существуют тесные организационные связи, объединяющие речь и невербальное поведение на самых микроскопических уровнях» [Condon, Ogston 1971: 161], которые очень важны для успешной коммуникации.

В разных ситуациях общения вербальный и невербальный каналы коммуникации взаимодействуют по-разному. В основном эта комбинаторика сводится к следующему:

а) **повторение** (невербальная коммуникация дублирует то, что было передано вербально). Использование традиционного китайского жеста «спасибо» после вербального выражения смысла благодарности французским президентом Жаком Шираком в завершении выступления перед представителями китайской культуры демонстрирует описываемый вид взаимодействия двух семиотических систем.

б) **субституция** (невербальные коммуникативные средства выступают вместо вербальных средств передачи сообщения).

Например, поцелуй в лоб, знак родительского благословления, заменяет слово «благословляю», которое обычно не произносится вслух. Жест заменяет вербальное смысловыражение, не искажая значения передаваемого сообщения.

в) **дополнение** (невербальные формы общения модифицируют или развивают вербальное сообщение). Например: «Я считала выдвижение

американской актрисы Джулии Орманд на главную роль в «Сибирском цирюльнике» абсолютно безуспешной идеей, но она была просто великолепна в паре с О. Меньшиковым!» (у говорящей подняты плечи

и раздвинуты руки). Жест, сопровождающий речевое сообщение, выражает удивление с оттенком восторженности, дополняя речевое высказывание демонстрацией личного отношения коммуниканта к происходящему.

г) **акцентирование** (невербальные сигналы могут усиливать отдельные части вербального сообщения подобно тому, как подчеркивание слов на письме служит их выделению).

Например, произнося предложение «Дальше эта тема развёртывается», говорящий может акцентировать внимание реципиента на самых главных моментах, сжимая руку в кулак

на слове «тема» и раскрывая ладонь на слове «развёртывается».

Приёмом акцентирования часто пользуются успешные ораторы для придания большей значимости своим идеям. Во время

своего публичного выступления в китайском университете в Шанхае президентом Франции Жаком Шираком был использован жест «ладонь с растопыренными пальцами, направленная на аудиторию», сосредотачивающий внимание

слушающих на конкретном высказывании политика.

д) **регулирование** (невербальные сигналы используются для того, чтобы регулировать коммуникативный поток между взаимодействующими индивидами).

Например, в процессе коммуникации часто используется жест «скрещенные руки перед грудью», который означает «хватит, достаточно, прекратите» и сигнализирует о нежелании жестикулирующего продолжать общение вообще или о его настрое перейти к обсуждению другой возможной темы.

е) **контрадикция** (невербальное общение противоречит вербальному).

Например, если, отвечая на вопрос «Как тебе сегодняшняя игра?», человек показывает большим пальцем вниз, одновременно реагируя на заданную ситуацию словом «Супер!», то его невербальный сигнал

передаёт обратный смысл, что говорит о противоречивости двух каналов передачи информации.

Выявленные особенности невербальной коммуникации предполагают наличие некоторого набора невербальных смысловыражений в лакуносфере того или иного национально-лингвокультурного сообщества, поэтому, несмотря на то, что вербальные и невербальные средства общения тесно взаимодействуют в процессе коммуникации, возможен и самостоятельный анализ невербальных средств общения. Если проводить такой анализ, сопоставляя жестовые системы локальных культур, что подразумевает выявление их национально-специфических особенностей, то целесообразно осуществлять его в рамках кинесической лакунологии.

1.2.2. Кинесическая лакунология

Кинесическая наука (кинесика) изучает всё, что связано с жестовой коммуникацией. Это отдельная область научного знания, законы и основные положения которой описаны ниже. Лакунология, в свою очередь, представляет собой самостоятельное научно-исследовательское направление, которое описывает проблему языковой безэквивалентности той или иной лингвокультуры. В науке же, как нам представляется, назрела необходимость подробных исследований национально-специфического в кинесике, поэтому возникает вопрос места рассмотрения указанной проблемы в лингвистике. Если теория лакун входит в проблемный круг вопросов этнопсихолингвистики и, соответственно, психолингвистики, а кинесика является отдельной отраслью теории невербальной коммуникации, то для исследования национально-обусловленных кинесикомов необходима новая «свободная ниша» в лингвистике. Такой «свободной нишей» для детального изучения выделенной проблемы могла бы стать, по нашему мнению, междисциплинарная наука – кинесическая лакунология. В рамках этой науки, на создание в будущем которой указывает ряд предпосылок, можно будет разработать отдельную методологию выявления и исследования жестов, отражающих национально-культурные особенности коммуникации того или иного этноса, что является совершенно необходимым, так как «теория лакун позволяет наметить подход к выявлению несовпадений в системе «культурных знаков», но никак не рассматривает способы описания и презентации знаков одной культуры для представителя» [Гудков 2003: 80]. Такое положение дел в современной науке и стало главным фактором, побудившим нас к рассмотрению кинесических знаков локальной культуры в терминах теории лакун. Выделение кинесической

лакунологии в область самостоятельного научного знания, формирование и описание её понятийно-терминологического аппарата и методологии видится нам будущим научным открытием в лингвистике и перспективной тематикой докторского исследования.

В рамках нашего исследования предпринимается попытка изучения национально-культурных жестовых форм общения в свете теории лакун, поэтому целесообразно обратиться к рассмотрению базовых категорий кинесики, а затем рассмотреть их, пользуясь терминами и основными положениями теории лакун.

1.2.2.1. Базовые категории и основные направления исследований в кинесике. Жест как кинема

Американский кинесиолог Р. Бирдвистел, один из основателей кинесики, полагает, что эта наука изучает коммуникативные аспекты структурированных телодвижений как части человеческого поведения (Birdwhistell 1970).

В англо-русском словаре по лингвистике и семиотике кинесика определяется как «наука, изучающая всю совокупность телодвижений, участвующих в человеческом общении» [Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике 2002: 202].

А.П. Садохин трактует этот термин как «совокупность жестов, поз телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения» [Садохин 2005: 169].

В отечественной лингвистике кинесикой называют особую дисциплину, которая изучает семиотику телодвижений [Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем 1971: 39]; зрительно воспринимаемый диапазон движений, выполняющих экспрессивно-регулятивную функцию в общении [Лабунская 1986: 8]; коммуникацию с помощью мимики и телодвижений [Леонтович 2005: 156].

Мы придерживаемся дефиниции, зафиксированной в Большом энциклопедическом словаре под ред. В.Н. Ярцевой: кинесика (от греч. *Kinesis* – движение) – «совокупность кинем – значимых жестов, мимических и пантомических движений, входящих в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов» [ЯБЭС 1998: 221].

По мнению большинства кинесиологов, исследования Ч.Дарвина являются первой попыткой «коммуникативного» анализа телодвижений,

положившей начало современной кинесике. Начало становления кинесической науки как самостоятельного направления научно-исследовательского поиска связано с работами Франца Боаса (Boas 1911), который занимался исследованием жестикюляции индейских племён северо-западного побережья США. Однако определяющее влияние на развитие современной кинесики оказал антрополого-лингвистический метод Э. Сепира, который рассматривал жестикюляцию как код, который необходимо усвоить, чтобы успешно осуществлять коммуникацию (Sapir 1949).

Особенно сильный толчок развитию кинесических учений дал, по мнению Ю. Кристевой, «микрокультурный анализ», представленный, прежде всего, в исследованиях последовательницы Ф. Боаса Маргарет Мид, которая уделяла особое внимание культурным детерминантам поведения (Кристева 2004).

Подобного рода научные изыскания обусловили необходимость возникновения в 50-х годах XX века отдельной дисциплины, занимающейся изучением жестового кода коммуникации - кинесики. Опубликованная в 1952 г. монография Р. Бирдвистела «Введение в кинесику: аннотированная система записи движений рук и тела» положила начало структурному анализу телодвижений. В ней учёный представил результаты многолетних исследований в области кинесики - и своих собственных (оригинальную нотацию для записи музыкальных жестов), и своих коллег. Но всё-таки основой кинесических методов исследования стала концепция речевой деятельности Э. Сепира, предполагающая её изучение как ряда «уровней», анализируемых по отдельности. Психолингвистические исследования Б. Уорфа (Whorf 1956) и Ч. Осгуда (Osgood 1954) ориентировали кинесику на исследование проблемы связи коммуникации с другими системами культуры как носителями культурных и личностных особенностей.

Современная кинесика, находящаяся в стадии становления, исследует основные проблемные ситуации:

- 1) возможные способы использования лингвистических моделей;
- 2) определение своих собственных единиц и комбинаций.

Задачей кинесики является поиск «повторяющихся элементов» в коммуникативном потоке, в их абстрагировании и в изучении их структурной роли (Кристева 2004), что подразумевает необходимость различения уровней жестового кода. Зарубежные кинесиологи F. Royatos, R. Birdwhistell, W. Stokoe, W. La Barre, C. Voegelin, A. Hayes полагают, что это могут быть уровни, соответствующие уровням, выделяемым в лингвистике, или уровни, исследующие взаимосвязи между речью и жестом. В связи с этим, интересны для анализа концепции Р. Бирдвистела, К. Вёглина и В. Стокоу.

К. Вёглин выявил в жестовой речи некоторое число различительных признаков, примерно равное числу фонем в языке, и пришёл к выводу о том, что жестовую речь можно анализировать по двум уровням, аналогичным фонемному и морфологическому (Voegelin 1958).

В. Стокоу предложил называть базовые элементы жестов «херемами». В теории американского исследователя говорится о том, что каждая жестовая морфема, которая является наименьшей значимой единицей, состоит из трёх херем – структурных точек позы (*tabula*), конфигурации (*designatum*) и движения (*signation*) (см. рис. 1.4.).

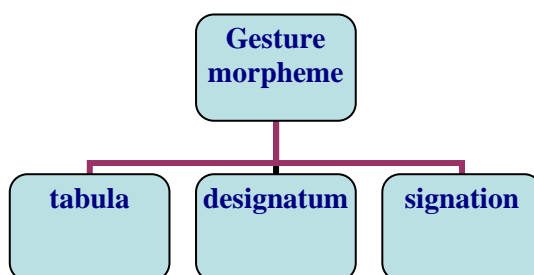

Рис. 1.4. Структурная организация жеста по теории К. Стокоу

Согласно основным положениям теории В. Стокоу анализ жестовости происходит по трём уровням:

- анализ херем (cherology);
- анализ сочетания херем (morphocheremics);
- морфология и синтаксис (morphemics).

Некоторые исследователи (Kroeber 1958) придерживаются точки зрения о том, что в жестовой речи нельзя выделить единицы, соответствующие фонемам, и поэтому анализ должен ограничиваться уровнем единиц, соответствующих морфемам.

Один из ведущих специалистов в области исследования невербальных средств коммуникации Пьер Олеран доказал невозможность применения грамматических, синтаксических и логических категорий к жестовости¹, так как они основаны на жёстких подразделениях (Oléron 1952).

Теория американского учёного Р. Бирдвистела является одной из наиболее разработанных в кинесике. В 1959 году Р. Бирдвистел предложил каталог отдельных простейших человеческих движений и статичных поз – кинесических атомов и молекул. Элементарные акты телесного человеческого поведения он назвал кинами, которые определил как «мельчайшие, далее не делимые, наименее заметные движения, которые имеют чрезвычайно малую длительность - приблизительно 1/50 сек.» [Birdwhistell 1952: 53]. Согласно определению Р. Бирдвистела, кинемы – это «более крупные единицы, с помощью которых происходит реальное общение людей»; «кинемы образуют структуру и объединяются в более крупные единицы – кинеморфы и кинесинтагмы» [Birdwhistell 1952: 54] (см. рис. 1.4).

¹ Понятие «жестовость» следует понимать как систему осознанно воспроизводимых мануальных форм передачи смысла сообщения.

Рис. 1.5. Структурная организация жеста по теории Рэя Бирдвистела

Элементарные единицы моторного поведения линейны, двигательны выразительны, отсылая к нейрофизиологическим механизмам, в которых каждый момент движения одновременно является и тормозящим фактором (по отношению к предшествующему моменту), и возбуждающим (по отношению к последующему). Кинема, таким образом, является диалектическим единством противоположностей – торможения и возбуждения (Чеснов 1989).

А. Леруа-Гуран посвятил генезису кинем специальное исследование, в котором также подчёркиваются их диалектические качества. Организм должен находиться в равновесии с внешней и внутренней средой. Сведение воедино этих противоречивых импульсов А. Леруа-Гуран называет конфронтацией, которая наблюдаема даже на нижних этажах нервной системы, особенно симпатической, передающей регулирующие команды элементарного поведения. По его мнению, весь блок оперативных цепей (жестов, манер, поступков) создаёт фундамент индивидуального поведения, направленного на поддержание связей с обществом. Специфичность оперативных цепей, хранящихся в памяти общества и устанавливающихся в ранний период жизни имитационно,

определяется их функционированием внутри той или иной лингвокультуры и осознаётся только в сравнении с правилами чужого общества (Leroi-Gourhan 1974).

Наряду с понятиями «кина» и «кинемы» важным в кинесике является также предложенное Р. Бирдвистелом понятие «аллокина». Кинема – это «имя класса сходных аллокинов, то есть движений контекстно взаимозаменяемых без изменения значения» [Birdwhistell 1952: 66]. Дифференциальное значение кино Р. Бирдвистел определял путём опроса информантов. Он описал отдельные жесты в разных культурах и у разных народов и, в частности, обнаружил, что в американской культуре люди регулярно используют в общении 50-60 кинем, из которых больше половины соотносятся с головой. Это три вида кивков: однократный кивок, двукратный и трехкратный, два вида поворотов головы в сторону (*lateral head sweeps*): одно- и двукратный поворот головы; одна кинема: вскидывание головы вверх (*head cock kineme*); одна кинема: наклон головы вперед (*head tilt kineme*); три вида связок (*connectives*), или движений всей головой (*whole head motion kinemes*): «голова поднята, и некоторое время находится в таком положении», «голова опущена и находится в таком положении какое-то время», «голова принимает какое-то иное положение» и ряд других кинем.

Р. Бирдвистел предложил также удобную систему записи жестов. Для обозначения открытого глаза он использовал знак «∩», а знак «—» обозначал закрытый глаз. Подобные условные знаки он назвал кинеграфами (см. рис.1.6.).

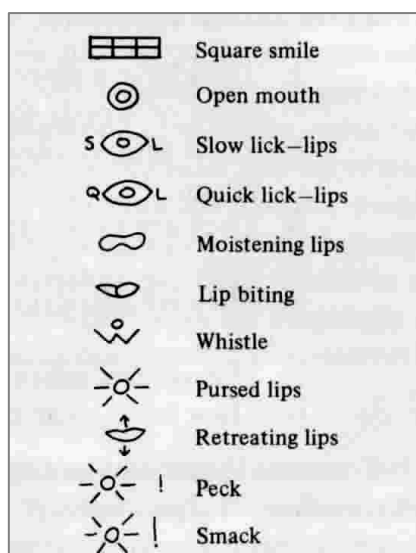

Рис. 1.6. Кинеграфы губ по теории Р. Бирдвистела

По мнению учёного, тело можно разделить на восемь сфер, а движения каждой из них описываются особым видом кинеграфических символов.

Кинесическими переменными он называл «различные характеристики жестов и жестовой деятельности» [Birdwhistell 1952: 107]. Примерами кинесических переменных могут служить время совершения движения, способ его реализации, объем движения, степень мускульного напряжения и пр. Впоследствии понятие кинесической переменной в невербальной семиотике было расширено, и к кинесическим переменным стали также относить некоторые параметры контекста её употребления: социальный статус партнёров по коммуникации, их возраст, пол, отношение друг к другу, тип ситуации общения и другие.

Кинесика может пониматься более широко и менее широко. Согласно широкому подходу, термин «кинесика» используют для обозначения науки о языке тела и его частей, отождествляя «язык тела» с «техникой тела», включающей также непроизвольные (непроизвольные) движения [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 166].

Ввиду необходимости точного определения границ исследовательской области кинесики различают инстинктивные движения, действия и «кинесические коды», основанные на определённой культурной традиции и осознаваемые наравне с другими произвольными конвенциональными семиотическими системами (Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем 1971).

Согласно Н.Б. Мечковской движения тела делятся на:

- движения, которые не являются знаками - психологически незначимые физические движения и физиологические процессы;
- знаки-симптомы - психологически значимые позы, жесты, мимические выражения, которые не являются условными, направленными от адресанта к адресату;
- знаки-кинемы – коммуникативно значимые телодвижения, жесты и мимические телодвижения, используемые в качестве узуальных поведенческих актов [Мечковская 2004: 137].

Психологически незначимые физические движения отличаются от коммуникативно значимых тем, что ненамеренно сопровождают чью-либо речь или действия и несут эмоциональную нагрузку, выражая радость, восторг, боль, горе и пр. Если человек от ужаса хватается руками за голову, то он совершает произвольное движение. Когда несколько веков назад спортсмен впервые поднял руки вверх в ознаменовании победы, то он совершил произвольное телодвижение. Подобное движение стало часто повторяться в аналогичных ситуациях, получило статус принятого в данном сообществе символа и стало произвольным. В настоящее время «поднятые руки спортсмена» являются конвенциональным знаком. Иными словами, любое произвольное движение является значимым. Например, телодвижение «почесать затылок» означает недоумение.

Коммуникативно значимые движения образуют систему знаков, которые являются предметом семиотики. Данная наука исследует общие принципы, лежащие в основе структуры всех знаков, с учётом их использования в составе сообщений и характера этих сообщений, а также особенностей различных знаковых систем и сообщений, использующих эти разные типы знаков [Якобсон 1998: 320]. Правда, ещё древние стоики определили суть языковых знаков, которая заключается в их двусторонней структуре, в единстве непосредственно воспринимаемого *signans* (означающего) и подразумеваемого *signatum* (означаемого). Например, телодвижение, при котором средний и указательный пальцы руки распрямлены и образуют подобие латинской буквы V, а остальные пальцы согнуты, является знаковым, так как имеет определенную форму и значение: «ищу человека, с которым хотел бы выпить и разделить необходимые для этого денежные расходы». Именно знаковый характер отличает произвольные телодвижения, изучением которых занимается кинесика, от физиологических, непроизвольных.

Несомненным остается тот факт, что исследования в области кинесики нуждаются в дальнейшем расширении и углублении. Поэтому исследовательский бум, связанный с попытками внести некоторые уточнения в науку о языке тела, можно считать вполне закономерным. Современные кинесические исследования ведутся в различных направлениях. Основными направлениями являются следующие:

1. антропологические, биоморфологические, лингвистические, нейрофизиологические и психологические описания жестов;
2. типология жестов и жестового поведения внутри жестовой системы (на основе их морфологических, структурных или смысловых особенностей, с точки зрения функционирования, ареальных и социальных контекстов использования, соотношения с речью и др.);

3. межкультурный компаративный анализ жестовых систем различных типов;
4. изучение лингвистических психологических, социальных и культурных аспектов жестовой коммуникации как самой по себе, так и в соотношении с коммуникацией словесной;
5. терапевтические и клинические исследования патологии кинесического поведения;
6. исследование происхождения, закономерностей исторической и культурной эволюции жестов и жестовых систем;
7. прикладные аспекты кинесики (моделирование жестовой коммуникации на компьютере, применение жестов в воспитании детей и в обучении, роль и функции жестов в риторике, анализ театральных и киножестов, кинесическая география и диалектология и многое другое).

В работе М. Кнапп «Невербальная коммуникация в человеческом общении» (Кнапп 1972) все кинесические исследования были условно разделены на три большие группы. Первая – прекинесика – занимается анализом физиологии и морфологического строения жестовых движений, а также возможностями и условиями перехода одних жестов в другие. Вторая – микрокинесика – изучает минимальные единицы жестового языка, кинемы и кинемы. Кроме того, ее предметом являются семантика, синтаксис и прагматика жестовых слов и жестовых фразеологических единиц. Третья группа исследований получила название макрокинесики, или социокинесики. Она посвящена описанию функционирования жестов в социальном контексте, то есть в таких условиях, где функции жестов достаточно четко очерчены и определены.

Самым важным кинесическим понятием мы считаем кинему в значении «выразительного законченного (имеющего определённую структуру, способ исполнения и столь же устойчивое значение) и

самостоятельного мимического или жестового движения» [Ахманова 1966: 105]. Кинемы исследуются в структуре жестов.

Слово «жест» восходит к латинскому слову «gerere», означающему «носить, нести ответственность, контролировать, выполнять, исполнять». Непосредственным «предком» слова «жест» (точнее, английского эквивалента слова «gesture») является «gestura», средневековое латинское слово, значение которого может быть описано как «способ ношения чего-либо или способ действия». По данным первых английских памятников, где встречается слово «gesture», оно имело в тот период времени значение «то, как человек стоит или ходит». Как отмечает А. Кендон, позднее это слово применялось только для обозначения «правильного телесного поведения оратора, то есть того, как оратор должен использовать возможности своего тела, чтобы воздействовать на слушателей» [Kendon 1984: 86].

Несмотря на то, что жесты ещё со времён античности привлекали внимание выдающихся мыслителей (Цельса, Цицерона, Квинтилиана, Лаоцзы, Аристотеля и даже Пифагора (по мнению некоторых учёных)), толкование их в современной лингвистике довольно-таки неоднозначно.

Например, Дэвид Гивенс предлагает два варианта определения термина «жест»:

- 1) движение тела, поза или материальный артефакт, который кодирует или оказывает влияние на концепт, мотивацию или настроение; жест представляет собой не материальную действительность или энергию, а информацию;
- 2) знак, сигнал или ключ, используемый в процессе коммуникации в комплексе с вербальной речью или отдельно (Givens 2005).

Г. Гибш и М.Форверг трактуют слово «жесты» как «определённые более или менее отчётливо воспринимаемые и описываемые свойства общей моторики, преимущественно поверхности

тела (лица – мимика, всего тела – пантомимика, рук и кистей рук – жестикуляция)» [Гибш, Форверг 1972:126].

А. Кендон рассматривает жест как любое визуальное действие, которое совершается в целях коммуникации. Обычно это действие адресовано другому участнику коммуникативного акта, который воспринимает его как намеренное, произвольное и передающее определённое значение независимо от самого действия [Kendon 1984: 108].

В семиотике под словом «жест» понимается движение телом или конечностями (руками, ногами), которое служит конвенциональным знаком [Бутовская 2004: 91].

О.С. Ахманова определяет жесты как систему различного рода телодвижений, особенно движений рук, как часть коммуникативного акта и как предмет кинесики [Ахманова 1969: 149].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают жестами все телодвижения, кроме движения глаз и мышц лица [Верещагин, Костомаров 1981: 36].

Г.Е. Крейдлин относит к жестам движения рук, ног или головы [Крейдлин 2002: 10].

Р. Бирдвистел уточняет, что «жест представляет собой связанный морф (bound morph), а это значит, что жестовые формы лишены автономности и для их отождествления требуется учёт кинесического поведения, выступающего в роли инфикса, суффикса, префикса или трансфикса. Жесты представляют собой нечто вроде «трансфиксов», ибо они неотделимы от словесной коммуникации» [Birdwhistell 1970: 15].

Таким образом, возможно узкое и широкое толкование термина «жест». В широком смысле «жест» аккумулирует в себе все телодвижения (даже мельчайшие), а также позы и расстояния между коммуникантами. В узком смысле эта дефиниция трактуется как

движение рук, обладающее коммуникативной интенцией. Мы придерживаемся точки зрения О.С. Ахмановой и ограничиваемся исследованием мануальных жестов.

Во второй половине XX века исследованию жестов различных типов было посвящено несколько десятков крупных работ в зарубежной и отечественной лингвистике и кинесике. Р. Бирдвистел [1952], А. Кендон [1984], Д. МакНил [1992], Д. Моррис [1979], А. Пиз [2005], Ф. Пойатос [1975], Дж. Фаст [1975], П. Экман [1972], Д. Эфрон [1941] и некоторые другие учёные внесли весомый вклад в развитие зарубежной кинесики. Исследователи В.И. Аанадакова [1989], Р.П. Волос [1972], З.М. Волоцкая [1997], Н.В. Глаголев [1977], И.Н. Горелов [1980], Г.Е. Крейдлин [2001], В.А. Лабунская [1986], М.Г. Лебедько [1999], Т.М. Николаева [1966], Н.И. Смирнова [1977], Ю.Ю. Чернявичюте [1988], Р.И. Шлапаков [1983] также внесли весомый вклад в изучение жестовых форм коммуникации.

В современной научно-исследовательской ситуации культивируется философский подход к изучению жестовости, целью которого является рассмотрение кинесики как науки, независимой от собственно лингвистических схем. Ю. Кристева настаивает на необходимости такого рода исследований и указывает на возможное нетрадиционное направление в развитии науки о жестах с помощью построения кинесических моделей на основе анализа нового корпуса данных (Кристева 2004). Она предлагает рассматривать жест как некоторую практику, тогда проблема значения отступает на второй план, а на первый план выходит проблема рассмотрения «смысла» как «указания», а «знака» – как «анафоры» (с учётом этимологии этого термина и его значения в структурном синтаксисе). «Анафорическая (реляционная) функция – это функция трансгрессии по отношению к вербальной структуре, имеющая в качестве коннотации «раскрывание»,

«распространение». Анафорическая функция семиотического текста в целом составляет фон, на котором совершается некий процесс семиотического производства» [Кристева 2004: 119]. Интересно отметить, что китайскому исследователю Чан Чэнмину удалось доказать наличие связи между иероглифом и жестом. В своей докторской диссертации он перечисляет шесть принципов древнекитайского письма «лишу» (403-247 гг. до Р.Х.):

- 1) изобразительное представление предметов;
- 2) указание на действие;
- 3) сочетание идей;
- 4) сочетание изобразительных и фонетических элементов;
- 5) смещение смысла;
- 6) заимствование; сюда же относится деление китайских иероглифов на «вэнь» (иероглифы, стремящиеся к изобразительности) и «цзэн» (сложные иероглифы с тенденцией к указательности) (Tchang Tchong-Ming 1937).

Названные Чан Чэнмином принципы древнекитайского письма указывают на предшествование жеста как «обозначения» и «указания на действие» по отношению к «сознанию» (к идее).

Ю. Кристева считает, что использование лингвистической методологии является лишь одним из возможных вариантов к исследованию жестовости, а будущее кинесики связано с изучением жестовости как семиотического текста, не заблокированного замкнутыми языком.

Размышляя о жестах, нельзя исключить вопрос определения «языка жестов» («языка тела»), который до сих пор является дискуссионным.

Словосочетание «body language» («язык тела») появилось в 70-х годах XX века с выходом в свет монографии Дж. Фаста «Язык тела».

Учёный отмечал, что ««язык тела» и кинесика базируются на поведенческих моделях невербальной коммуникации, но кинесика ещё столь молодая наука, что её авторитетных исследователей можно сосчитать на пальцах одной руки» [Fast 1975: 9].

В настоящее время под «языком тела» понимаются телодвижения, позы и выражения лица, с помощью которых осуществляется общение людей (Givens 2005).

В англо-русском словаре по лингвистике и семиотике «язык тела» («телесный язык») определяется как «невербальная коммуникативная система, знаками которой являются различные жесты, позы, взаимное физическое расположение коммуникантов, а при более расширенном понимании – также семиотически значимые временные и постоянные модификации физического облика: особенности причёски и косметики, раскраска тела, различные мутляции (татуировка, скарификация, пирсинг и проч.)» [Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике: 42-43].

В Большом энциклопедическом словаре языки жестов определяются как коммуникативные системы, план выражения которых строится не на акустической, как в звуковых языках, а на кинесической (жестикуляторно-мимической) основе [ЯБЭС 1998: 153].

О.С. Ахманова использует несколько терминов для обозначения языка жестов и называет его пасимологией, языком кинесическим, языком линейным, языком ручным. Она рассматривает язык жестов как «совокупность выразительных жестов, различных телодвижений (за исключением движения речевого аппарата), используемых в качестве средств общения» [Ахманова 1969: 534].

Г.Е. Крейдлин считает, что жестовый язык является системой, которой присущи следующие четыре качества:

1. языки жестов имеют свою историю и складывающуюся в ходе исторического развития структуру единиц – сеть элементов и отношений между ними;
2. каждый язык жестов имеет свой язык и грамматику;
3. все языки жестов представляют свои единицы, а также правила их соединения и употребления в хорошо организованном виде;
4. единицы жестовых языков могут быть проинтерпретированы на естественном языке и в большинстве случаев «переведены» на него [Крейдлин 1999: 173].

Самые существенные различия между языками жестов и звуковыми языками относятся к плану выражения. Жест, минимальная билатеральная единица языка жестов, складывается из херем (от греч. *hejr, hejros* «рука»), объединяющихся в три класса. Херемы одного из них указывают на место исполнения жеста, второго – на конфигурацию руки, третьего – на характер движения [ЯБЭС 1998: 153]. Число херем можно сопоставить с числом фонем звукового языка. В объекты изучения кинесики не включаются искусственные жестовые языки (то есть языки, не соотносящиеся с речью). Это, прежде всего языки, созданные для глухонемых, профессиональные жестовые языки и диалекты, например, язык мукомолов в Британской Колумбии, жесты спортивных судей, торговые и биржевые знаковые системы, язык жестов водителей грузовиков, жестовые языки сравнительно узких социальных групп вроде языка монахов–трапистов или монахов-транцисканцев и особые ритуальные языки жестов, которые распространены среди аборигенов Австралии. Использование последних вызвано необходимостью общения во время ритуального молчания юношей при обряде инициации или в ситуации траура (например, язык женщин-вдов из австралийского племени Варлпири). Сфера применения всех

Первый уровень соотносится со степенью речевого сопровождения мануальных движений. Второй уровень, степень языковой обусловленности, отображает насколько движения мануальные могут быть системно организованны (представляют ли они достаточно сформированный способ производства движений). Третий уровень, степень конвенциональности, связан со степенью согласованности мануальных форм между их пользователями. Четвёртый уровень соотносится с семантической дифференциацией мануальных движений. Согласно этим четырём уровням, языки жестов занимают одно положение на уровне речевого сопровождения, степени лингвистической связанности и уровне конвенциональности. Следующий тип мануальных движений в составе континуума - эмблемы, является высококонтекстным, культурно обусловленным и часто заменяющим речь. Далее следует пантомима, которая не является столь конвенциональной как эмблема, но чья степень вербальной аналогии всё-таки высока. Существенное различие между эмблемами и пантомимическими движениями состоит в отсутствии стандартизированной упаковки, требуемой пантомимой. На противоположной стороне от языков жестов находится жестикуляция, которая представляет собой неконвенциональные мануальные движения, почти всегда сопровождаемые речью. Важнейшими характеристиками этих движений являются:

- визуальная демонстрация значений (экспрессия не линейного, а динамичного характера);
- отсутствие правил «корректного применения» (которые могли бы к ним применяться);
- синтетичность (комплексное мануальное движение не является комбинацией мельчайших единиц в отличие от речевых высказываний) (McNeill 2000).

Все жесты, минимальные единицы языка жестов, проходят три фазы (стадии) – экскурсию, реализацию (воспроизведение) и рекурсию. Экскурсия готовит движение, придавая ему нужную форму. Центральной для каждой из жестовых форм является стадия реализации, особенно ее кульминация (пик). Рекурсия – это стадия, освобождающая энергию (выход из движения).

Фазы жеста могут иметь для разных жестов неодинаковую продолжительность. Например, после выполнения жеста – движения «натянуть юбку на колени» руки женщины на какое-то мгновение задерживаются на ноге. В данном жесте фазой – экскурсией является «положение рук на юбке», реализацией – фаза «натягивание юбки», а рекурсией – фаза «отведение рук», причём вторая и третья стадии более медленные, чем первая. После центральной фазы жеста «поманить к себе рукой» рука может занять другую позицию, исходную для выполнения другого жеста.

Фазы жеста соотносятся с такими кинесическими параметрами, как интенсивность движения, направления и траектория движения, степень мускульного напряжения. Они связаны с амплитудой, или шириной, движения, напоминающей длину произносимого слога, со скоростью или временной продолжительностью движения, подобными темпу речи. С.А. Григорьева акцентирует внимание на том, что, «описывая фазы жеста, необходимо учитывать коммуникативное, поведение, которое оказывает значительное влияние на характер исполнения жеста» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 179-180]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выдвигают идею о том, что «коммуникативное поведение или произвольно выводит вовне внутреннее душевное состояние человека, или с его помощью коммуниканты сознательно передают информацию друг другу» [Верещагин, Костомаров 1981: 36]. С точки зрения этих исследователей,

коммуникативное поведение принципиально отлично от самодостаточного поведения, от тех действий и поступков, которые выполняются ради самих себя, для достижения непосредственных целей.

Наряду с повседневными бытовыми жестами, образующими центр кинесической системы, имеются различные жестовые диалекты.

Особый географический жестовый ареал для китайских жестов образуют южные провинции Китая. Например, китайцы используют две разные жестовые формы изображения числа «четыре». Южане

показывают эту цифру при помощи выпрямленных большого, среднего, безымянного пальцев и мизинца (подгибают указательный палец). На севере Китая

распространён вариант кинесикома «четыре», который формируется при помощи выпрямленных указательного, среднего, безымянного пальцев и мизинца (подгибают большой палец), причём,

согласно нашим экспериментальным данным такой вариант исполнения жеста распознаёт большинство китайцев. Однако каковы все существенные отличия жестов севера и юга Китая, пока ещё до конца не

выяснено.

Интересным для анализа также является тот факт, что, согласно предварительным результатам, полученным в 1998 году группой учёных из Технического университета г. Берлина во главе с проф. Р. Познером, существуют явные лексические расхождения в кинесических системах даже в районах в пределах одного города – Восточном и Западном Берлине.

Что касается профессиональных, социальных и других диалектов, то они, по данным исследований С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева и Г.Е. Крейдлина, имеются во всех развитых культурах. Например, в

Австралии особый жестовый язык отмечен у охотников целого ряда племён, а в Англии особые жестовые знаки используют фаны – футбольные болельщики. В статье М. Ямпольского рассказывается о необычных жестах палачей, ораторов и актеров, существовавших в разных частях света с самых древних времен (Ямпольский 1994), а в докладе С. Квэй на XII международном симпозиуме по социалингвистике, который проходил в Лондоне в марте 1998 года, речь шла об удивительном языке монахов-траппистов из монастыря Нотр-Дам де Фэр в Хоккайдо [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 187].

Социальная, профессиональная и религиозная дифференциация характерны и для жестовых систем китайской, англо-американской и русской лингвокультур. Примерами таких жестовых систем являются жесты спортивных судей в различных национальных видах спорта, особые жестовые языки альпинистов и водолазов, религиозные жесты, исполняемые во время православной или католической службы в церкви, жесты старообрядцев или христиан – баптистов, жесты китайских монахов монастыря «Шаолинь». Из невербальных неологизмов можно отметить отдельные жесты так называемых «новых русских» и элементы молодежного жестового слэнга китайских, американских и русских коммуникантов.

Итак, одно из свойств жестового знака, как и любого другого семиотического знака, – асимметрический дуализм – обуславливает возможные варианты расхождения формы и значения жеста как в жестиконах разных культур, так и в пределах жестикона одной культуры. Поскольку нами исследуются жесты в контексте межкультурных невербальных интеракций, то мы анализируем расхождения в жестовых системах разных культур, которые сигнализируют о национально-специфических жестовых элементах невербальных коммуникативных стилей этнофоров. Национально

культурные компоненты жестикона локальной культуры следует рассматривать с позиций основных положений теории лакунарности.

1.2.2.2. Жест как аккумулирующее звено феномена невербальной лакуарности

В отечественной лингвистике феномен невербальной коммуникации не описан исследователями комплексно, что как нам видится, объясняется ещё недостаточно хорошо разработанными положениями науки о языковой лакуарности, её нахождением в стадии активно ведущихся исследований по формированию собственного понятийного научного аппарата и относительно непродолжительным периодом существования этой науки как отдельного научно-исследовательского поиска.

Что касается исследовательской ситуации в области кинесических описаний национально-специфических смысловыражений, то здесь делаются только самые первые шаги, а такого рода полноценных исследований, как в отечественной, так и в зарубежной науке совершенно немного, и даже крайне недостаточно. К таким работам можно причислить исследования Г.Е. Блишуновой, А.В. Пахарь, Т.Б. Резниковой, Н.И. Смирновой.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют об исследовательском вакууме в изучении невербальной лакуарности, аккумулирующим звеном которой является жест. К жестовым единицам невербальных коммуникационных систем той или иной этнокультуры в определённой степени применимы некоторые лингвистические категории, одна из которых – безэквивалентность понятия.

Выявляя национально-специфические компоненты жестовой системы той или иной лингвокультурной общности, следует опираться на метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур. Ю.А. Сорокин, автор этого метода, предлагает его рассматривать в терминах инварианта и варианта

некоторого вербального поведения, присущего той или иной локальной культуре. Под инвариантом следует понимать всю совокупность вербального поведения *Homo sapiens*, которое обладает как различиями, так и определёнными соответствиями относительно какого-либо лингвокультурного варианта поведения. В пределах каждого варианта возникают сложные соотнесённости на уровне инварианта и варианта [Сорокин 1977: 122].

Обращаясь к исследованию неречевых составляющих коммуникативного поведения, мы пользуемся методом установления лакун, принимая во внимание всю совокупность невербального поведения *Homo sapiens*. Тогда *невербальную лакуну* мы определяем как некоторый фрагмент кинесического сообщения, в котором имеется что-либо непонятное или странное для адресата [Глущенко 2003: 33].

Описывая невербальный опыт общения локальной культуры, мы предлагаем классифицировать кинесические лакуны, по аналогии с вербальными, как *полные и частичные* или *абсолютные и относительные*.

Абсолютными (полными) лакунами следует считать такие фрагменты невербального сообщения, смысл которых является абсолютно непонятным, и о его значении нельзя догадаться [Глущенко 2003: 34].

Такого рода невербальные лакуны, количество которых велико во всех культурах, представляют особый интерес для межкультурных сопоставительных исследований, так как они в полной мере отражают национально-культурную специфику народа, коммуникативной практики его повседневного общения.

Сопоставление кинесических систем общения китайской и русской, китайской и англо-американской и русской и англо-американской лингвокультур даёт нам основания говорить о наличии

большого количества абсолютных невербальных лакун, которые обнаруживаются при интерактивном взаимодействии вышеперечисленных локальных культур. Описание семантики нижеприведённых англо-американских жестовых лакун осуществлялось на основе результатов исследований, проведённых И.Жуковой в соавторстве с М.Г. Лебедько [1999], М.Г. Лебедько [1999], И.А.Стерниным [2001].

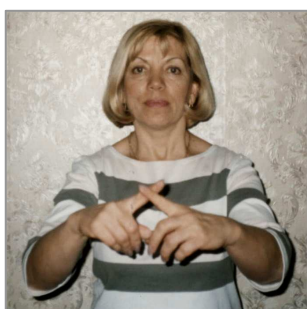
Абсолютной невербальной лакуной для жестовых систем китайской и русской лингвокультур является американский кинесиком

со значением «Я люблю тебя» («I love you»)

[Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 172-173], при исполнении которого носитель американской культуры поднимает сжатый кулак на уровень головы и

затем разгибает большой палец, указательный и мизинец. Когда представителю китайской или русской локальной культуры адресуется этот жест, он может не догадаться о значении такого кинесического поведения, оно может ввести его даже в полное заблуждение. Поэтому данная жестовая форма общения выступает в качестве абсолютно

лакунарной для китайской и русской

лингвокультурных общностей. Американский жест

«потирать указательными пальцами друг о друга»

(«using one forefinger brush over the back of the other forefinger»), выражающий недовольство поведением

кого-либо (нижестоящего), не используется в русской и китайской культурах даже в качестве заимствованного и, поэтому также является примером абсолютной невербальной лакуны, что подтверждается результатами российских исследователей И. Жуковой и М.Г. Лебедько [Zhukova, Lebedko 1999: 484], китайского учёного Лю Жуньцина [语言

与文化 1991: 267] и данными наших собственных экспериментальных исследований. Американский жест «совершать движения округлёнными пальцами в вертикальном направлении» (**«moving your hand with rounded**

off fingers in a vertical line») для китайских и русских коммуникантов может создавать некоторый дискомфорт в процессе их общения с американцами в виду своей национально-культурной обусловленности. Скрытое для представителей китайской и русской культур

семантическое значение данного кинесикомы «Прекрати лгать мне», «Хватит вешать лапшу на уши» (**«Stop telling lies!», «Stop putting one over on me!»**) [Zhukova, Lebedko 1999], которое может быть распознано ими как-то иначе или пропущено вовсе, обуславливает возможность возникновения межкультурных недопониманий и подсознательное нежелание партнёров разной национальности продолжать взаимодействие. Следовательно, этот американский жест является полной лакунарной формой невербального общения для носителей китайской и русской культур.

В дополнение к вышеперечисленным англо-американским полным кинесическим лакунам (жестам, отсутствующим в китайской и русской лингвокультурах при их наличии в англо-американской лингвокультуре) можно привести следующие примеры:

1. Жест «постукивать указательным пальцем по кончику носа» (**«flicking the side or bottom of your nose with the index finger»**) в значении грубого оскорбления в Америке и «Пусть это останется между нами» (**«Let it be our secret»**) в Англии [Zhukova, Lebedko 1999: 227];

2. Жест «класть руку на Библию» (**«putting your hand on the Bible»**), используемый в Америке при клятве в чём-либо,

указывающий на верность и преданность какому-либо начинанию [Лебедько 1999: 160];

1999: 455];

3. Жест «кавычки» («quotation marks»), придающий ироническое значение коммуникативному сообщению [Zhukova, Lebedko

4. Жест, выражающий самодовольство, удовлетворение собственными поступками, какими-либо действиями или делами «потирать, подогнутые во внутрь пальцы о грудь» («rubbing your nails on your chest») [Лебедько 1999: 164];

2001].

5. Жестовый сигнал официанту о просьбе принести счёт «расписаться в воздухе» («signing in the air») [Очерк американского коммуникативного поведения

2001].

Выявление англо-американских кинесических лакун на фоне сопоставления русской и китайской жестовых систем с системой англо-американских кинесикомов позволяет сделать вывод о наличии некоторых русских полных кинесических лакун (жестов, отсутствующим в англо-американской и китайской лингвокультурах при их наличии в русской жестике). Согласно данным, полученным в процессе анкетирования и интервью иностранных респондентов, абсолютно лакунарными являются следующие русские кинесические формы общения¹:

1. Жест «бить себя ребром ладони по шее». В ходе предъявления данного жеста было обнаружено, что его форма исполнения вызвала некоторое замешательство у инокультурных респондентов. Набор невербальных

¹ Значения русских жестов сверялись со словарём Григорьевой С.А., Григорьева Н.В., Крейдлина Г.Е. [2001].

семантических компонентов («пресыщение чем-либо», «полная нетерпимость к продолжению какого-либо дела»), которыми обладает жест, для представителей англо-американской и китайской культур остался скрытым.

2. Жест «проводить рукой над головой», значение которого передаётся вербальными сопровождениями «уже хватит», «надоело», «выше крыши», не был распознан китайскими и англо-американскими коммуникантами. Такая невербальная форма передачи значения пресыщенности чем-либо в жестовых системах этих культур передаётся другими способами.

3. Жест «щёлкнуть кого-либо по носу», который используется носителями русского языка и культуры в шуточной форме передачи смысла замечания по поводу переоценки кем-либо собственных возможностей, для представителей исследуемых нами лингвокультурных национальных сообществ также вызвал трудности в восприятии передаваемого сообщения: набор его семиотических компонентов оказался для них абсолютно лакунарным.

Так как наша работа ориентирована, прежде всего, на изучение невербальных смысловыражений в китайской лингвокультурной общности, то лексикографическому описанию китайских абсолютно лакунарных жестов мы посвящаем отдельный раздел диссертационного исследования.

Выводы по главе 1

1. В теории лакунарности рассматриваются широкий и узкий подходы к объяснению её главного понятия – «лакуны». В определении термина «лакуна» мы придерживаемся его широкого понимания, принципиально важного для нашего этнопсихолингвистического исследования, и рассматриваем лакуны с позиций Ю.А. Сорокина и И.Ю. Марковиной как непонятные и странные для реципиента элементы инокультурного текста, требующие интерпретации и сигнализирующие о национально-специфических элементах той или иной лингвокультуры.

2. Для выявления языковых лакун в лингвистике используются различные методы, среди которых мы выделяем метод выявления лакун лингвистическим интервьюированием, который, по нашему мнению, позволяет проводить комплексные полноценные исследования по выявлению невербальных лакун путём получения непосредственных знаний представителей той или иной этнокультурной общности о значениях жестов.

3. Выделяемые в теории лакунарности способы элиминирования лакун – компенсация и заполнение – представляют собой варианты устранения «белых пятен», которые с учётом особенностей коммуникации при помощи невербальных смысловыражений могут быть применены в некотором переосмысленном виде к устранению лакунарных жестовых единиц общения.

4. Понятийно-терминологический аппарат теории лакун, в который, помимо главного понятия «лакуна», входят дефиниции «абсолютная лакуна», «относительная лакуна», «лакуносфера» и «лакунология», мы считаем целесообразным применить для описания феноменологии невербальной лакунарности.

5. Если рассматривать коммуникацию как всеобъемлющий процесс передачи смысла сообщения по двум каналам одновременно – вербальному и невербальному, то необходимо комплексное осмысление и речевых, и неречевых форм общения.

6. Неречевые формы коммуникации можно описывать, пользуясь определённым понятийно-терминологическим аппаратом теории невербального общения, в который мы включаем термины «невербальное общение», «невербальные коммуникации», «невербальная интеракция», «невербальная коммуникативная деятельность», «невербальный коммуникативный стиль», «жестикон», «жест», «кинесические паралингвизмы», «кинесиком» и «кинема».

7. Специфика невербального контактирования в контексте межкультурной коммуникации обуславливает наличие национально-культурных особенностей невербальных смысловыражений, которые, мы считаем, следует изучать в рамках будущего самостоятельного научного поиска – кинесической лакунологии.

8. Свойство асимметрического дуализма жестового знака определяет его национально-культурную обусловленность, сигнализирующую о наличии лакунарных компонентов в системе жестов локальной культуры.

9. Жесты локальной культуры можно рассматривать как аккумулирующее звено явления невербальной лакуарности и разграничивать их по категориям абсолютных и частичных¹ невербальных лакун.

10. Лакуарность является имманентным свойством жестикона англо-американской, китайской и русской лингвокультурных общностей, которое обнаруживается при сопоставлении трёх отдалённых друг от друга культур.

¹ Подробное описание и систематизация относительных жестовых лакун рассматривается в следующей главе.

ГЛАВА 2. ЖЕСТОВЫЕ ЛАКУНЫ В КИНЕСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЙСКИХ КОММУНИКАНТОВ НА ФОНЕ АНГЛО- АМЕРИКАНСКОГО И РУССКОГО ЖЕСТИКОНА

2.1. Лексикографическое описание абсолютно лакунарных жестов китайской культуры

В данном разделе описываются китайские полные кинесические лакуны (жесты, отсутствующие и в русской, и англо-американской лингвокультурах (либо только в русской) при их наличии в невербальной системе общения китайцев) на основе метода лингвистического интервьюирования, применяемого лакунологами для выявления лакунарных единиц культуры того или иного этноса.

Данные для описания китайских жестов получены при интервьюировании и анкетировании 480 носителей китайского языка и культуры. Исследования проводились в провинциях Ляонин (г. Далянь) в 2004 году и Хэйлунцзян (г. Хэйхе) в 2005 году. Респондентами выступили студенты, сотрудники и преподаватели Хэйхэйского института (黑河学院) и Международного института китайского языка и культуры при Северо-восточном университете финансов и экономики (东北财经大学 国际汉语文化学院). Возраст респондентов – от 18 до 60 лет.

Поскольку выбранный аспект исследования является лишь частично изученным и его системное описание не нашло отражения как в российских, так и китайских лингвистических научно-исследовательских направлениях, а о становлении кинесики в качестве отдельной области научного знания в Китае вряд ли можно говорить вообще, то опорными материалами для наших практических исследований не могли послужить какие-либо словарные статьи из

энциклопедий или словарей китайских жестов, поскольку таковых ещё нет. Китайские лакунарные жестовые формы общения фиксировались при сопоставлении русских и англо-американских жестов с китайскими и при сравнении китайских жестов с кинесическими единицами невербальных систем представителей русской и англо-американской локальных культур. Метод ассоциативного экспериментального исследования послужил отправной точкой в составлении анкетного вопросника¹, в который был включён 21 вопрос и 22 жеста, распространённых в русской и англо-американской культурах кинесического поведения; количественная выборка русских и англо-американских жестов составляет 1:1. В интервью были включены вопросы, конкретизирующие экспериментальные данные, полученные при анкетировании и вопросы, позволяющие выяснять наличие других возможных способов жестового общения представителей китайской локальной культуры. Если форма анкетирования являлась одинаковой для всех респондентов, принимавших участие в исследовании, то в интервью количество вопросов варьировалось в зависимости от степени интереса, проявленного респондентом к обсуждаемой проблеме, временного фактора, уровня интеллектуальной базы участников и некоторых других условий.

Опорным источником структурной организации кинесического материала послужила форма описания жестов, предлагаемая авторами «Словаря языка русских жестов» (Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001). Структура описания жестов, использованная авторами вышеупомянутого словарного издания, была преобразована в следующий вариант необходимых составляющих китайских кинесикомов и включает:

- основную номинацию;

¹ Образец анкеты представлен в приложении.

- моторику кинесикома;
- сопутствующие жесты;
- интерпретационное значение;
- условия употребления;
- вербальное сопровождение;
- пояснения (если таковые необходимы).

Жесты иллюстрируются авторскими фотографиями, сделанными во время научно-экспериментальной работы в Китае. Всего было выявлено 24 абсолютно лакунарных китайских кинесикома:

Основная номинация: Благодарность

谢意 xièyì

Gratitude

Моторика кинесикома: Указательный и

средний пальцы несколько раз сгибаются, имитируя поклон, но не преклонение головы к земле, а «преклонение» пальцев к столу.

食指和中指模仿运弓法几次弄弯、可不是运“头 - 地”弓法、但运“手指 - 餐桌”弓法。

Index finger and middle finger move up and down continuously, imitating bowing, not with heads down to the ground but with fingers to the table.

Сопутствующие жесты: Иногда жест сопровождается одобрительной улыбкой.

有时候做手势的人赞成地微笑。

Sometimes the gesture is provided with a smile of approval.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий выражает благодарность за хорошее обслуживание.

做手势的人为好服务表达谢意。

Gesticulator is demonstrating his being thankful for a good serving.

Условия употребления: Жест используется как мужчинами, так и женщинами в ресторанах, кафе.

每天交际的时候、男人和女人都使用这个手势。

The gesture is used in restaurants, cafes by men as well as by women.

Вербальное сопровождение: Иногда говорят: «Спасибо за обслуживание!»

有时候某人可以说: «谢谢你们的好服务!»

Sometimes people say: «Thank you for serving me!»

Пояснения: Этот жест появился во время правления династии Цин.

Император Цяньлун отправился путешествовать по Южному Китаю в одежде простолюдина (в секрете от подданных). Однажды в чайной он собственноручно налил чай в чашку своего сановника. Тот пришел в ужас, ибо согласно дворцовому церемониалу подобную милость, дарованную ему императором, следовало принимать на коленях. Однако встать на колени - значит привлечь к себе внимание и раскрыть инкогнито императора. Так, он придумал более скрытый жест выражения уважения и почтения. Сообразительный царедворец сгибал пальцы несколько раз, изображая многократное преклонение, но не головы к земле, а пальцев к столу. С тех пор этот жест начал распространяться от поколения к поколению.

Знание смысла передаваемого жестом значения является важным компонентом в интерпретации некоторых интеркультурных контекстов, так как, например, в России и англо-говорящих странах подобные движения пальцев по столу обозначают нервное состояние и отсутствие терпения у человека.

这个手势出现在了秦朝代的时候。乾隆皇帝秘密地穿公民的衣服 (为了凡人不认识他) 与去了南华。有一次皇帝自己在一个茶馆儿对他的

高官给了一杯茶。那位高官对皇帝的好意感到震惊因为根据宫仪式他要落下膝。但如果落下膝那件事、他能辜负皇帝。因此他想出了更多小心手势表示尊敬和使隶属。机敏的高官模仿运弓法几次使弯曲食指和中指、可不是运“头 - 地”弓法、但运“手指 - 餐桌”弓法。 从那时、这个手势一代一代地传播。

取得手势的意义在某不同文化间的背景是很重要的部分因为在俄国和英语国家同样的餐桌上手指动作表示神经过敏和难耐。

This gesture appeared during the Qing Dynasty. Emperor Qianlong visited South China in civil clothes (in secret from the common people). Once in a tea-restaurant emperor served tea to his dignitary himself. That dignitary was shocked as according to the palace ceremonial he was to accept such a favour given to him by emperor standing on the knees. But to stand on the knees was equal to betraying emperor. Thus, he invented a more discreet gesture of showing respect and subordination. The quick-witted officer moved his fingers up and down continuously, metaphorically depicting repeated bowing, not with heads down to the ground but with fingers to the table. From that time, the gesture was spread generation by generation.

Being conscious of the meaning of this gesture is very important in some intercultural contexts since the same sequence of finger movements on the table expresses nervousness and impatience in Russia and English-speaking countries.

Основная номинация: Приветствие

问候 wèn hòu

Greeting

Моторика кинесикома: Руки находятся

перед грудью. Кулак правой руки обхватывает кулак левой.

两只手在胸以前。右手拳拥抱左手拳。

Hands are before the chest. Right hand fist embraces left hand fist.

Сопутствующие жесты: Как правило, жестикулирующий наклоняет голову.

做手势的人通常低头。

As a rule, gesticulator bends his head.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий приветствует адресата или поздравляет его.

做手势的人对收件人表示欢迎或恭喜他。

Условия употребления: Традиционный китайский жест употребляется как в неофициальной, так и в официальной обстановке.

某人在非正式的和正式的情况使用中国传统手势。

This traditional Chinese gesture is used in unofficial situations as well as in official ones.

Вербальное сопровождение: «Здравствуйте!», «Поздравляю вас!»

«你好!», «祝贺你!»

«Good morning (good afternoon, good evening)!», «Congratulations!»

Пояснения: Этот жест был когда-то усвоен в кругах воинских искусств, что наложило на него свою символику. Согласно одной исторической версии, раскрытая ладонь одной руки и обхваченный ею сжатый кулак другой символизируют собой два противоположных начала китайской натурфилософии – инь и ян. Согласно другим источникам, такое положение рук, демонстрирующее нежелание нанести первый удар, является данью уважения противнику. В настоящее время этот жест является установленным элементом приветствия, с которым участник спортивных соревнований по ушу обращается к судьям и зрителям. Этим жестом китайцы также поздравляют своих родственников и знакомых с наступлением Праздника Весны, с днем рождения, повышением по службе, переездом на новую квартиру и т.п.

这个手势从前被战斗艺术的社会吸收了。结果这个事实影响了它的象征含意。根据历史的说法一只手开着的手心和拥抱的手拳象征两个对相的中国自然哲学源 - 阴和阳。根据别的来源这样的手势动作证明某人不要成为第一个斗士与对对手表示尊敬。现时这个手势是武术运动员的对法官和观众问候的形状。中国人用它祝他们的朋友们和亲戚“新年快乐!”、“生日快乐!”、恭喜他们得到更高的职位、搬家等等。

Formerly this gesture was assimilated in fighting art communities, which affected its symbolic meaning. According to the historical version, the open palm of one hand and the fist embraced by it symbolize two opposite Chinese natural philosophy origins – yin and yang. According to the other sources, this hand position, demonstrating no wish to be the first fighter, is a sign of respect to your opponent. Nowadays this gesture is considered to be a fixed form of greeting used by a sportsman in wushu to apply to judges and onlookers. Using it, Chinese people also wish their friends and relatives “Happy New Year”, “Happy Birthday”, congratulate them with getting a higher post, moving to a new flat, etc.

Основная номинация:

Молитва

祈祷 qíqiǎo

Prayer

Моторика кинесикома:

Сложенные ладони находятся перед грудью.

Palms together are before the chest.

两只手心在一起在胸以前。

Сопутствующие жесты: Часто жестикулирующий наклоняет голову и/или закрывает глаза.

做手势的人通低头或/与关眼睛做手势的人。

Gesticulator often bends his head or closes his eyes.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий обращается к Будде с надеждой на исполнение его просьбы.

Gesticulator appeals to Buddha with a hope.

做手势的人对菩萨希望可以美梦成真。

Условия употребления: Жест употребляется поколениями всех возрастов в ситуации, когда человеку нужна помощь и надежда на положительный исход какого-либо дела.

某人要帮忙和希望某行为将有良好的结果时、所有的年龄一代都用它。

The gesture is used by generations of all age when man needs help and a hope for a positive result of some action.

Вербальное сопровождение: Какой-либо молитвенный текст

某祈祷文

Some prayer text

Основная номинация: Кунфу

功夫 gōngfu

Kung fu

Моторика кинесикома: Руки находятся перед грудью. Кулак левой руки упирается о раскрытую ладонь правой руки.

两只手在胸以前。左手拳头依靠右手心。

Hands are before the chest. Left hand fist rests on the right open palm.

Сопутствующие жесты: Как правило, жестикулирующий наклоняет голову.

做手势的人通常低头。

As a rule, gesticulator bends his head.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий демонстрирует уважительное отношение к адресату.

做手势的人对收件人表示尊敬。

Gesticulator expresses his respect towards addressee.

Условия употребления: Традиционный китайский жест, символ боевого искусства, употребляется в знак приветствия противника.

某人用中国传统手势、战斗艺术的象征、同对手的问候一样。

Traditional Chinese gesture, a fighting art symbol, is used as a greeting of an opponent.

Вербальное сопровождение: Какие-либо междометия, боевые призывы
某感欢词、战斗标语

Some interjections, fighting slogans.

Основная номинация: Смотреть свысока

看不起 kàn bù qǐ

To look down on somebody

Моторика кинесикома: Руки, согнутые в локтях, находятся перед грудью. Указательные пальцы обеих рук выставлены вперёд, большие пальцы находятся в горизонтальном положении и смотрят друг на друга (образуя две заглавные английские буквы “L”), остальные пальцы собраны в кулак.

两臂交叉在胸以前。左手和右手握拳伸出食指和大拇指。它们形成两个英语大写字母“L”。

Folded arms are before the chest. Left and right forefingers and thumbs make two capital English letters “L”. Other fingers are closed in the fist.

Сопутствующие жесты: Обычно выполняется с серьёзным видом, без улыбки. Брови могут быть подняты вверх, губы сжаты.

在脸上认真 [严肃] 的表情、不要微笑。有人举起眉头，紧嘴。

This gesture is usually accompanied by a serious look. One can raise his or her eyebrows and squeeze the lips.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий выражает своё высокомерное отношение к адресату.

做姿态[手势]的人看不起收件人。

Gesticulator expresses his haughty attitude towards the addressee.

Условия употребления: Используется в неофициальной обстановке, ярко демонстрируя отрицательное отношение к адресату и нежелание поддерживать с ним какие-либо отношения. Данный жест распространён среди молодежи.

你只能在非正式的情况使用这个手势。它传播在青年之中。

The gesture is used in unofficial situation to express the negative attitude towards the addressee and no wish to have any relations with him. It is widely spread among the youth.

Вербальное сопровождение: обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: Возможно, жест был когда-то заимствован из западноевропейской культуры кинесического общения. В настоящее время он является полной жестовой лакуной как для русской, так и для англо-американской лингвокультур.

中国人可能把这个手势从西方体语文化借用。现时在俄、美-英语言的同一性它是全空白。

This gesture was possibly borrowed from the West European culture. Nowadays it is a full kinesic lacuna in the Russian, American and English linguistic communities.

Основная номинация: Стыдить кого-либо

使感到羞耻 shǐ gǎndào xiūchǐ

To shame somebody into/out of doing something

Моторика кинесикома: Подушечкой

выпрямленного указательного пальца одной руки

совершается быстрое прикосновение к своему лицу несколько раз; похоже на почёсывание, но палец выпрямлен.

伸出食指、用指尖在自己脸上划几下、象搔痒、不过手指是直的。

Forefinger of one hand extended, tip touches one's own face several times quickly; similar to scratching, but with the forefinger straight.

Сопутствующие жесты: Жест может принимать шуточную или же серьёзную форму. В первом случае он сопровождается улыбкой, а во втором – строгим, осуждающим взглядом, губы вытянуты в трубочку.

这个手势是半开玩笑的和严肃的。使用半开玩笑手势的时候、在脸上微笑的表情。使用严肃手势的时候、某人伸出嘴、在脸上严格的、批评的表情。

Gesture can be semi-joking or serious. In the first case it is accompanied with a smile, in the second case – with a strict, criticizing look and protruded lips.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий выражает осуждение поступкам адресата.

做姿态[手势]的人对收件人的行动表示责难的态度。

Gesticulator expresses his censure attitude towards addressee's deeds.

Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении.

每天交际的时候、男人和女人都使用它。

It is used in every day communication by men as well as by women.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается репликами «Совсем стыд потерял!», «Никакого стыда!»

使用手势的时候、某人一般说: «丢人!», «没羞!»

As a rule, verbal corresponding phrases «Shame on you!», «You ought to be ashamed!» are used.

Пояснения: Взрослые часто употребляют его в качестве шуточного жеста по отношению к детям.

成人常常对孩子们用它同开玩笑手势一样。

When dealing with children, grown-ups often use this gesture as a semi-joking one.

Основная номинация: Оскорбление

侮辱 wūrǔ

Insult

Моторика кинесикома: Мизинец левой или

правой руки поднят вверх, остальные пальцы собраны в кулак. Ладонь может быть обращена вовнутрь или наружу.

右(左)手的伸出小指, 其余指握拳头。手心可以向内或向外。

Left hand or right hand little finger is upraised. Other fingers are closed in fist. Palm can be facing in or facing out.

Сопутствующие жесты: Обычно выполняется с серьёзным видом, без улыбки. Брови могут быть подняты вверх, губы сжаты.

在脸上认真 [严肃] 的表情、不要微笑。有人举起眉头, 紧嘴。

This gesture is usually accompanied by a serious look. One can raise his or her eyebrows and squeeze the lips.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий выражает оскорбление адресату.

做姿态 [手势] 的人表示侮辱。

Gesticulator expresses some insult towards addressee.

Условия употребления: Жест употребляется в ситуациях неофициального повседневного общения.

每天交际的时候、你只能在非正式的情况使用这个手势。

The gesture is used in unofficial situations of everyday communication.

Вербальное сопровождение: обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении.

每天交际的时候、男人和女人都使用它。

It is used in everyday communication by men as well as by women.

Основная номинация: Любовь

恋爱 liàn'ài

Love

Моторика кинесикома: Пальцы левой руки, собранные в кулак, находятся перед грудью.

Ладонью правой руки, обращённой вниз, совершаются круговые движения по часовой стрелке над кулаком левой руки.

左手握拳在胸以前。某人用右手心向下在拳头上向右使转动。

Fingers of the left hand folded in the fist are before the chest. One rotates right over the fist with his palm facing the ground.

Сопутствующие жесты: Часто сопровождается улыбкой или слегка смущённым выражением лица.

使用手势的时候、在脸上常有微笑的或狼狈的表情。

It can be often demonstrated with a smile or a little bit confused look.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий намекает адресату о любовных чувствах.

做姿态[手势]的人对收件人暗示爱情感觉。

Gesticulator hints the addressee about some love feelings.

Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста “любовь” не может быть использован (произнесён вслух).

每天交际的时候、男人和女人不能用(发音)手势的言语同元件“爱”的时候、都使用这个手势。

It is used in every day communication by men as well as by women when its verbal corresponding element “love” can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Вербальное сопровождение: обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: Жестикулирующий не обязательно сообщает адресату о своих чувствах. Он может использовать это понятие в широком контексте, с учётом содержания коммуникативного сообщения.

做姿态[手势]的人不一定对收件人传达自己的感觉。由于消息的内容、他可以用 “爱情” 概念在宽上下文关联中。

Gesticulator does not obligatory communicates the addressee about his own feelings. He can use this notion “love” in a wide context according to the content of the message.

Основная номинация: Любящее сердце

表示爱的心 biǎoshì àide xīn

Loving heart

Моторика кинесикома: Большие и средние пальцы обеих рук соединяются, образуя форму сердца.

Остальные пальцы собраны в кулак.

两只手大拇指和中指结合与形成心、其余三指握拳头。

Thumbs and middle fingers of both hands join with each other forming heart.
Other fingers are closed in the fist.

Сопутствующие жесты: Часто сопровождается улыбкой или слегка смущённым выражением лица.

使用手势的时候、在脸上常有微笑的或狼狈的表情。

It can be often demonstrated with a smile or a little confused look.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий признаётся в любви адресату, даря своё сердце.

做姿态[手势]的人对收件人宣布爱情与赠送给他自己的心。

Gesticulator declares about his love towards the addressee, giving heart to him.

Условия употребления: Используется как символ любви в ситуациях неофициального общения между молодыми людьми.

It is used by young people as a symbol of love in unofficial communication.

非正式交际的时候、青年用它同爱情象征一样。

Вербальное сопровождение: Иногда жест может сопровождаться речевым сообщением «Я люблю тебя».

有时候做姿态[手势]的人说：«我爱你»。

Sometimes this gesture can be provided with the verbal message «I love you».

Основная номинация: Пальцы вместе

手指在一起 shǒuzhǐ zài yìqǐ

Fingers together

Моторика кинесикома: Выпрямленные перед собой указательные пальцы обеих рук постепенно соединяются вместе.

伸出两个竖起的食指在身前慢慢接近。

Upraised forefinger of each hand is coming together in front of the body until the two touch each other.

Сопутствующие жесты: Жестикулирующий может улыбаться и кивать головой.

做手势的人可以微笑与点头。

Gesticulator can smile and nod.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий намекает адресату на то, что между парнем и девушкой существуют любовные отношения.

做手势的人对收件人暗示男女的相爱。

Gesticulator hints the addressee about boy and girl's love relations.

Условия употребления: Данный жест распространён среди молодежи, но он также употребляется поколением постарше.

这个手势传播在青年之中、可是年龄较大人的一代也用它。

This gesture is widely spread among the youth, but it's also used by elder generation.

Вербальное сопровождение: «Между ними точно что-то есть!»

«他们确实有关系!»

«There is something between them for sure!»

Пояснения: Жест используется в неофициальной обстановке.

某人能在非正式的情况使用这个手势。

The gesture is used in unofficial situation.

Основная номинация: Зайчик

兔子 tùzi

Hare, rabbit

Моторика кинесикома: Кисти рук приложены к вискам. Указательные и средние пальцы обеих

рук выставлены вверх, образуя две английские буквы «V». Остальные пальцы собраны в кулак.

两只手靠太阳穴。食指和中指伸直与形成它们成两个英语大写字母 «V» 。其余指握拳头。

Hands are put to the temples. Forefingers and middle fingers are spread making two English letters «V». Other fingers are closed in the fist.

Сопутствующие жесты: Как правило, жест сопровождается улыбкой. Пальцы, образующие «заячьи уши», могут сгибаться несколько раз. Голова может быть наклонена вправо или влево.

使用手势的时候、在脸上通常有微笑的表情。某人能几次使弯曲形成兔子耳朵的手指。他的头弯曲向左或向右。

As a rule, this gesture is accompanied with a smile. The finger, making «rabbit's ears», can be crooked for several times. Gesticulator's head may be bent right or left.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий, изображающий зайчика, выражает своё доброе и весёлое настроение.

模仿兔子的做手势人表示他的仁慈和愉快的心情。

Gesticulator, imitating hare (rabbit), expresses his being in good mood and his kind feelings.

Условия употребления: Часто используется как шуточный жест в различных ситуациях повседневного общения между детьми или при общении детей со взрослыми.

每天孩子们谈话时或成人和孩子交际的时候、手势能当半开玩笑的。

It can often become a semi-joking gesture in different situations of every day communication between children or between children and grown-ups.

Вербальное сопровождение: обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: Жест не используется людьми старшего поколения.

老人的一代不用这个手势。

This gesture is not used by the old generation.

Основная номинация:

Черепаша

海龟 hǎiguī

Turtle

Моторика кинесикома:

Руки находятся перед грудью. Ладонь правой руки накладывается на ладонь левой руки. Большие пальцы, отведённые в сторону, совершают вращательные движения по часовой стрелке или против часовой стрелки или сгибаются и разгибаются несколько раз.

两只手在胸以前。某人把右手心放在左手心上。微开的大拇指向右或向左使转动或几次使弯曲。

Hands are before the chest. The right palm is laid over the left palm. Thumbs ajar rotate right or left or crook for several times.

Сопутствующие жесты: Как правило, жест сопровождается улыбкой.

使用手势的时候、在脸上通常有微笑的表情。

As a rule, this gesture is accompanied with a smile.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий желает 1) счастья, 2) долголетия адресату или 3) намекает на обманутого мужа – рогоносца.

做姿态[手势]的人对收件人祝 1)幸福、2)长寿或 3)提示有欺的丈夫 – 有不贞妻子的男人。

Gesticulator wishes the addressee 1) happiness, 2) longevity or 3) hints there is a deceived husband-cuckold.

Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении.

每天交际的时候、男人和女人都使用它。

It is used in everyday communication by men as well as by women.

Вербальное сопровождение: обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: В третьем значении жест приобретает шуточную форму, которая обычно используется в общении взрослых.

手势的第三意义是玩笑的、用成人谈话时的。

The third gesture meaning, being joking, is mainly used by grown-ups.

Основная номинация: Уборная, туалет

厕所 cèsuǒ

Water-closet

Моторика кинесикома: Кисть левой (правой) руки находится на уровне чуть выше плеча.

Указательный и большой пальцы параллельно друг другу, остальные растопырены.

右(左)手在肩膀高一点儿。食指与大拇指平行、另三指微开。

Right (left) hand is a little bit higher the shoulder. Forefinger is parallel the thumb, other fingers are ajar.

Сопутствующие жесты: Часто сопровождается вопросительным выражением лица или слегка смущённым видом.

使用手势的时候、在脸上通常有一副探询的神色或可疑的表情。

The gesture is often accompanied with a questioning or a little confused look.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий хочет выяснить, где находится ближайший туалет.

做手势的人想找到最近厕所的地方。

Gesticulator wants to find out where the nearest water-closet is.

Условия употребления: Используется в повседневном общении, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «уборная» не может быть использован (произнесён вслух).

每天交际的时候、由于某情况、人们不能用(发音)手势的言语同元件«厕所»时、他们使用本手势。

It is used in every day communication by different people when its verbal corresponding element can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Вербальное сопровождение: Обычно отсутствует.

使用手势的时候、不应该说话。

As a rule, no verbal expression is used when demonstrating the gesture.

Пояснения: Жест редко используется людьми старшего поколения.

老人的一代不常使用这个手势。

This gesture is seldom used by the old generation.

Основная номинация: Думать

想一想 xiǎng yī xiǎng

Think

Моторика кинесикома: Указательным пальцем совершаются движения вокруг уха по часовой стрелке.

某人用食指在耳朵周围向右使转动。

One rotates right round his ear.

Сопутствующие жесты: Жестикулирующий обычно поднимает брови и приоткрывает рот.

做手势的人通常举起眉头与稍微开嘴。

Gesticulator usually raises his eyebrows and opens his mouth a little.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий размышляет над каким-либо вопросом.

做手势的人想问题或想一想。

Gesticulator is thinking over some question.

Условия употребления: Жест употребляется в ситуациях неофициального повседневного общения.

每天交际的时候、你只能在非正式的情况使用这个手势。

The gesture is used in unofficial situations of everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается выражением «Дай мне подумать».

使用手势的时候、某人一般说 «让我想一想»。

As a rule, verbal corresponding phrase «Let me think that over» is used.

Пояснения: Жест является абсолютной кинесической лакуной для представителей русской лингвокультурной общности. Для представителей англо-американской лингвокультуры данный кинесиком является частично лакунарным.

这个手势对俄语言的同一性代表成为完全体语空白。这个体语形状对英-美语言的同一性代表成为部分体语空白。

The gesture is an absolute kinesic lacuna for the Russian linguistic community representatives. For the American linguistic community representatives this kinesic form is considered to be a partial lacuna.

Основная номинация: Спор

争论 zhēnglùn

Argument

Моторика кинесикома: Два человека вовнутрь пальцами (за исключением

большого). Подушечки больших пальцев соприкасаются друг с другом. Руки перетягиваются из стороны в сторону.

两个人用弯曲的手指(除了大拇指之外)连接手。大拇指的末端毗连彼此。人左右地拖拉手。

Two persons couple their hands with the fingers crooked in (except the thumb).Thumbs' tips adjoin each other. Arms are drawn from side to side.

Сопутствующие жесты: Иногда жест сопровождается улыбкой. Иногда человек, делающий жест, улыбается.

Sometimes the gesture is provided with a smile.

Интерпретационное значение: Обещание в споре с другом
спорить, давать обещание.

When arguing promise smth to your friend

Условия употребления: Данный жест распространён среди молодежи. Он не используется людьми старшего поколения.

这个手势传播在青年之中。老人的一代不用它。

This gesture is widely spread among the youth. It is not used by the old generation.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «Спорим!».

使用手势的时候、某人一般说: «让我们打赌!»。

As a rule, verbal corresponding phrase «Let's bet!» is used.

Пояснения: Жест является абсолютной кинесической лакуной для представителей русской лингвокультурной общности. Для представителей англо-американской лингвокультуры данный кинесиком не является лакунарным.

这个手势对俄语言的同一性代表成为完全体语空白。这个体语形状对英-美语言的同一性代表不成为体语空白。

The gesture is an absolute kinesic lacuna for the Russian linguistic community representatives. For the American linguistic community representatives this kinesic form is considered to be a partial lacuna.

Основная номинация: Уходи! Убирайся!

离开! líkāi 走吧! zǒu ba

Go away!

Моторика кинесикома: Ладонь обращена вовнутрь.

Несколько раз совершаются отмахивающиеся от адресата движения.

手掌向做手势的人。他几次向收件人做煽动移动。

Palm is facing in. Gesticulator several times makes fan off motions towards the addressee.

Сопутствующие жесты: У жестикулирующего могут быть нахмурены брови.

做手势的人可以皱眉头。

Gesticulator can be frowning.

Интерпретационное значение: Нежелание видеть адресата

不想再看收件人。

No wish to see the addressee anymore.

Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении.

每天交际的时候、男人和女人都使用它。

It is used in everyday communication by men as well as by women.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словами «уходи!», «убирайся!».

使用手势的时候、某人一般说：«离开!», «走吧!»。

As a rule, verbal corresponding phrase «Go away!» is used.

Пояснения: Жест является оскорбительным способом указать на дверь.

这个手势成为侮辱的方法指向门。

The gesture is an insulting means to point to the door.

Основная номинация: Подойди!

过来! guò lái

Come here!

Моторика кинесикома: Рука направлена на человека, которого зовут. Ладонь смотрит вниз.

Пальцы одновременно сгибаются несколько раз.

把手伸向被叫人, 手心向下, 几个手指同时弯曲几次。

Arm is in the direction of the man called for. Palm is facing the ground. Simultaneously fingers crook for several times.

Сопутствующие жесты: Как правило, жест сопровождается улыбкой. 使用手势的时候、在脸上通常有微笑的表情。

As a rule, this gesture is accompanied with a smile.

Интерпретационное значение: Жестикулирующий зовёт адресата подойти или войти куда-либо.

做手势的人叫别人过来。

Gesticulator calls the addressee to come up or to come in.

Условия употребления: Используется как мужчинами, так и женщинами в повседневном общении.

每天交际的时候、男人和女人都使用它。

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словами «подойди!», «заходи!».

使用手势的时候、某人一般说：«过来!»。

As a rule, verbal corresponding phrase «Come here!» is used.

Пояснения: Жест является выражением радушного отношения к адресату.

这个手势对收件人表示亲热的感情。

The gesture demonstrates a warm attitude towards the addressee.

Основная номинация: Шесть

六 liù

Six

Моторика кинесикома: Мизинец и большой палец выпрямлены, остальные собраны в кулак.

Ладонь может быть обращена вовнутрь или наружу.

小指和大拇指微开。其余指握拳头。手心可以向内或向外。

The pinky and the thumb are extended; other fingers are closed in fist. Palm can be facing in or facing out.

Сопутствующие жесты: обычно отсутствуют.

使用手势的时候、不用别的动作。

As a rule, there are no corresponding gestures.

Интерпретационное значение: Число «шесть»

«六» 数

Number «six»

Условия употребления: Используется китайцами в повседневном общении.

每天交际的时候、中国人都使用它。

It is used by Chinese in everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «шесть».

使用手势的时候、某人一般说：«六»。

As a rule, it is corresponded by the word «six».

Пояснения: Китайцы часто пользуются этим невербальным способом общения, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «шесть» не может быть использован (произнесён вслух).

中国人不能用(发音)手势的言语同元件«六»的时候、他们通常用这样非语言交际的方法。

Chinese often use this nonverbal means of communication when the gesture's verbal corresponding element «six» can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Основная номинация: Семь

七 qī

Seven

Моторика кинесикома: Подушечки всех пальцев или же только большого, среднего и указательного

собраны в щепотку.

所有的指尖或大姆指尖、中指尖和食指尖连接。

The fingertips are all touching; or just the fingertips of the thumb, middle and point fingers.

Сопутствующие жесты: обычно отсутствуют.

使用手势的时候、不用别的动作。

As a rule, there are no corresponding gestures.

Интерпретационное значение: Число «семь»

«七» 数

Number «seven»

Условия употребления: Используется китайцами в повседневном общении.

每天交际的时候、中国人都使用它。

It is used by Chinese in everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «семь».

使用手势的时候、某人一般说：«七»。

As a rule, it is corresponded by the word «six».

Пояснения: Китайцы часто пользуются этим невербальным способом общения, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «семь» не может быть использован (произнесён вслух).

中国人不能用(发音)手势的言语同元件«七»的时候、他们通常用这样非语言交际的方法。

Chinese often use this nonverbal means of communication when the gesture's verbal corresponding element «seven» can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Основная номинация: Восемь

八 bā

Eight

Моторика кинесикома: Большой и указательный пальцы образуют заглавную английскую букву «L».

Остальные пальцы собраны в кулак. Ладонь обращена наружу.

大拇指和食指形成英语大写字母 «L»。其余指握拳头。手心向外。

The thumb and the index finger make capital English letter «L»; other fingers are closed in the fist with the palm facing out.

Сопутствующие жесты: обычно отсутствуют.

使用手势的时候、不用别的动作。

As a rule, there are no corresponding gestures.

Интерпретационное значение: Число «восемь»

«八» 数

Number «eight»

Условия употребления: Используется китайцами в повседневном общении.

每天交际的时候、中国人都使用它。

It is used by Chinese in everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «восемь».

使用手势的时候、某人一般说: «八» 。

As a rule, it is corresponded by the word «eight».

Пояснения: Китайцы часто пользуются этим невербальным способом общения, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «восемь» не может быть использован (произнесён вслух).

中国人不能用(发音)手势的言语同元件«八»的时候、他们通常用这样非语言交际的方法。

Chinese often use this nonverbal means of communication when the gesture's verbal corresponding element «eight» can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Основная номинация: Девять

九 jiǔ

Nine

Моторика кинесикома: Указательный палец образует форму крючка. Остальные пальцы собраны в кулак. Ладонь может быть обращена вовнутрь или наружу.

食指形成一个钩。其余指握拳头。手心可以向内或向外。

The index finger makes a hook; other fingers are closed in the fist. Palm can be facing in or facing out.

Сопутствующие жесты: обычно отсутствуют.

使用手势的时候、不用别的动作。

As a rule, there are no corresponding gestures.

Интерпретационное значение: Число «девять»

«九» 数

Number «nine»

Условия употребления: Используется китайцами в повседневном общении.

每天交际的时候、中国人都使用它。

It is used by Chinese in everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «девять».

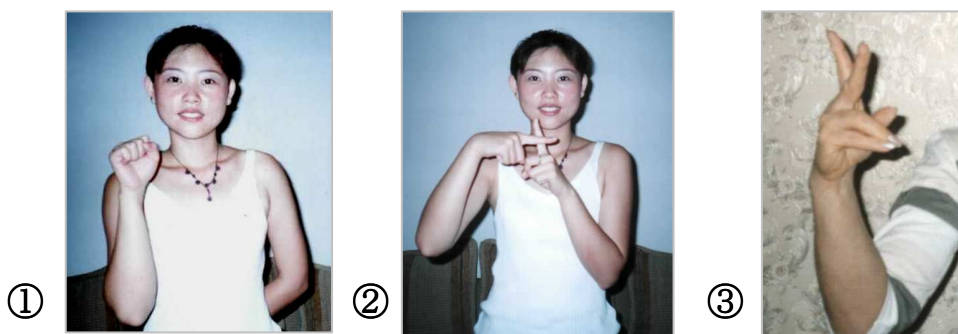
使用手势的时候、某人一般说：«九»。

As a rule, it is corresponded by the word «nine».

Пояснения: Китайцы часто пользуются этим невербальным способом общения, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «девять» не может быть использован (произнесён вслух).

中国人不能用(发音)手势的言语同元件«九»的时候、他们通常用这样非语言交际的方法。

Chinese often use this nonverbal means of communication when the gesture's verbal corresponding element «nine» can't be used (pronounced) due to some circumstances.

Основная номинация: Десять + shí Ten

Моторика кинесикома: 1) Все пальцы собраны в кулак. Ладонь обращена наружу.

所有的手指握拳头。手心向外。

The fist is closed with the palm facing the out.

2) Указательные пальцы обеих рук пересекаются в форме икса. Одна ладонь обращена вовнутрь, другая наружу.

两只手的食指形成 «X». 一只手心向内、另一只向外。

The index fingers of both hands are crossed in an «X» with the palms facing in opposite directions.

3) Указательный и средний пальцы одной руки пересекаются. Ладонь обращена наружу.

一只手的食指和中指交叉。手心向外。

The index finger crosses an extended middle finger. Palm is facing out.

Сопутствующие жесты: обычно отсутствуют.

使用手势的时候、不用别的动作。

As a rule, there are no corresponding gestures.

Интерпретационное значение: Число «десять»

«十» 数

Number «ten»

Условия употребления: Используется китайцами в повседневном общении.

每天交际的时候、中国人都使用它。

It is used by Chinese in everyday communication.

Вербальное сопровождение: Обычно сопровождается словом «десять».

使用手势的时候、某人一般说: «十»。

As a rule, it is corresponded by the word “ten”.

Пояснения: Китайцы часто пользуются этим невербальным способом общения, когда по той или иной причине вербальный аналог жеста «десять» не может быть использован (произнесён вслух).

В Северном Китае в большей степени распространён первый вариант жеста, в Южном Китае – третий, а на Тайване – второй.

中国人不能用(发音)手势的言语同元件«十»的时候、通常用这样非语言交际的方法。

北华人大部分用第一个手势的变体、南华人大部分用第三个手势的变体、台湾人大部分用第二个手势的变体。

Chinese often use this nonverbal means of communication, when the gesture's verbal corresponding element «ten» can't be used (pronounced) due to some circumstances.

In the North China the most popular variant of the gesture is the first one, in the South China – the third one and in Taiwan – the second one.

Описанное количество жестов не претендует на его окончательность, поскольку, как уже было отмечено в работе, система китайских жестов, как и китайская языковая система, предполагает наличие северных и южных диалектов, что объясняется некоторыми историческими факторами и ситуацией многонациональности современного Китая.

2.2. Системная организация частично лакунарных жестов

В отечественной лингвистической науке сделаны первые шаги в рассмотрении жестов в качестве невербальных лакун [Сорокин 1977, Стернин 2001, Резникова 2004], но исследователи не проводят чёткого разграничения между полными (абсолютными) и частичными (относительными) жестовыми лакунами. Если изучению абсолютных кинесических лакун учёные стараются уделять должное внимание, то описание частично лакунарных жестов нуждается в дополнительном, детальном изучении и даже чётком определении. Основываясь на опыте исследования явлений лакунарности, мы предлагаем собственное определение относительных кинесических лакун.

Частичные или относительные невербальные лакуны, по аналогии с вербальными, можно рассматривать как кинемы, о значении которых реципиент может догадаться, но не может быть полностью уверен в своем предположении [Глущенко 2003: 33].

Определив понятие «частичные невербальные лакуны», возникает необходимость их чёткой системной организации, которая позволяла бы классифицировать национально-специфические кинесические компоненты коммуникации на основе определённых критериев с целью выявления культурно-обусловленных особенностей жестовых систем локальных лингвокультур.

Как показывает исследованный нами кинесический материал китайской, англо-американской и русской невербальных систем, частичные жестовые лакуны следует различать на основе соотношения их формы визуальной репрезентации и набора невербальных семантических компонентов (см. рис. 2.1.):

1. АБСОЛЮТНО ЛАКУНАРНЫЕ

Ж к
Е о
С р
Т п
Ы у

2. ЧАСТИЧНО ЛАКУНАРНЫЕ

с

2.1. Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но лишь частично схожие по объёму передаваемого значения

у

2.2. Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но различные по набору невербальных семантических компонентов

з

у

а

л

ь

н

ы

х

2.3. Жесты, частично эквивалентные по форме презентации, но полностью совпадающие по объёму передаваемого значения

2.4. Жесты, частично совпадающие по месту образования кинемы и набору невербальных семантических компонентов

ж

е

с

т

о

в

2.5. Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные по частотности их употребления в сравниваемых лингвокультурных общностях

2.6. Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные характеру исполнения

Рис. 2.1. Графическое представление структуры лакунарных жестов локальной культуры

Таким образом, корпус узуальных жестов локальной культуры состоит из шести групп частичных (относительных) лакунарных жестов:

1. Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но лишь частично схожие по объёму передаваемого значения.

Исследования кинесических систем китайской, англо-американской и русской лингвокультур показали, что к такой группе частично лакунарных жестов относятся:

① жест «погрозить кулаком». Место образования кинемы сходно в

сопоставляемых нами лингвокультурах, а объём передаваемого в русской и китайской культурах значения угрозы дополняется смыслом «ты сумасшедший» («**you are mad**») в англо-американской кинесической культуре общения [Лебедько 1999: 160].

② жест, при исполнении которого указательный и средний пальцы

одной руки выпрямлены, а остальные собраны в кулак (ладонь обращена к жестикулирующему). Одинаковый в трёх лингвокультурах по месту образования жест для представителей англо-американской культуры помимо значения цифры «два», понимаемого русскими и китайскими коммуникантами, указывает также на грубое оскорбление

[Ламберт 2001: 141].

③ жест «похлопывать по спине». Общим для трёх лингвокультур является значение кинесикома «поприветствовать кого-либо», «выразить

похвалу». В американской и русской культурах добавляется значение «подбодрить кого-либо» [Лебедько 1999: 164], причём жест в этих лингвокультурах употребителен только по отношению

к мужчинам, тогда как в Китае он используется и по отношению к мужчинам, и по отношению к женщинам.

2. Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но различные по набору невербальных семантических компонентов.

Различающихся по этому принципу частично лакунарных жестов в той или иной культуре существует достаточное количество. Именно такой тип относительных лакунарных жестов требует повышенного внимания, ибо большинство возникающих по причине незнания особенностей невербального поведения кросскультурных конфликтов, обусловлено именно несовпадением значений одинаковых по визуальному представлению жестов. Например, жестовая форма «скрещенные

указательный и средний пальцы»¹, место образования которой одинаково в сопоставляемых нами лингвокультурах, передаёт смысл пожелания удачи в каком-либо предприятии в англо-американской культуре [Zhukova, Lebedko 1999: 172], но в Китае означает цифру «десять», а русскими данная жестовая форма может быть проинтерпретирована как число «два».

Жест «провести рукой по горлу» также относится ко второй группе частично лакунарных кинесикомов в китайской и русской жестовых системах, так как его форма презентации знакома представителям обеих культур, но русские коммуниканты соотносят такой жест с вербальными высказываниями «вот здесь сидит», «достал», «надоел», а носители китайской культуры исполняют жест, передавая значение высшей меры наказания, самоубийства.

¹ Изначально жестовая форма «скрещенные пальцы» символизировала крест, на котором был распят Христос. Верующие исполняли этот жест, когда обращались к богу с мольбой о защите и помощи [Ламберт 2001: 155].

3. Жесты, частично эквивалентные по форме презентации, но полностью совпадающие по объёму передаваемого значения.

Жест, имеющий неполный эквивалент визуального представления соотносится с этикетным невербальным поведением представителей той или иной национальности. Он сигнализирует об общепринятых

способах жестовой коммуникации и говорит о «кинестической грамотности» жестикулирующего.

Например, в русской, китайской и англо-американской культурах для передачи смысла «идентификации своей личности» существуют отличные друг от друга кинесикомы. Исполняя жест с таким значением, русский жестикулирующий указывает на себя большим или указательным пальцем, американский – только большим пальцем, а китайский – только указательным.

4. Жесты, частично совпадающие по месту образования кинемы и набору невербальных семантических компонентов.

Ярким иллюстративным примером такой ситуации являются следующие невербальные традиции. Кинема со значением «ты не в своем уме»,

«сдвинулся» («**you are a crazy one**») образуется в американской жестовой системе вокруг уха.

Жестикулирующий совершает круговые движения указательным пальцем вокруг уха, намекая, что мозгам другого человека, как часам, требуется подзаводка. В китайской и русской жестовых системах описанная жестовая форма имеет значение «дай мне подумать» («**想一想**» **xiǎng yī xiǎng**). Для того чтобы невербальным способом намекнуть, что человек совершает неразумные действия, русские используют кинему «постукивание пальцем по виску».

5. Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные по частотности их употребления в сравниваемых лингвокультурных общностях.

Например, жест, который образуется при помощи указательного и среднего пальцев (подобие буквы «V») (V – sign) является частичной лакуной в китайской и русской культурах. В американской культуре он используется как знак победы/успеха чаще.

Оскорбительный жест «третий палец»¹ следует также рассматривать как

относительную кинесическую лакуну в жестовых системах китайских и русских коммуникантов.

6. Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные по характеру исполнения (интенсивности, амплитуде движения, степени мускульного напряжения и т.д.).

Например, быстрое хлопанье в ладоши – это аплодисменты в знак благодарности за увиденное зрелище, а медленное и ритмичное захлопывание, то есть то, что по-английски хорошо передается выражением «to clap the actor off the stage» (хлопая, заставить уйти актера со сцены), является знаком, обозначающим неудовольствие от увиденного зрелища. Стоит отметить, что быстрое хлопанье в ладоши в Китае можно часто наблюдать при приветствии оратора, которому, согласно китайскому кинесическому этикету, следует ответить тем же.

Жестовые лакуны, вызывают недопонимание либо полное непонимание, которое является преградой для успешного межкультурного общения и создает коммуникативные провалы.

¹ Интересно отметить тот факт, что значение данного жеста было расширено год назад президентом Соединённых Штатов Америки. После победы на выборах в 2005 году Джордж В. Буш в одном из своих видеосюжетов использовал жест «третий палец» в ознаменование победы над своим прошлым (flipping the bird back), когда он несколько лет назад был мэром Техаса. С тех пор в некоторых субкультурах США используется новое значение этого жеста – салют победы («one fingered victory salute»).

Причины возникновения многих недопониманий, интеркультурных конфликтов, возникающих в процессе невербальных интеракций представителей разных этнокультур, лежат в основе процессов передачи и приёма инокультурного кинесического текста. Явление лакуарности на уровне кинесического общения обусловлено асимметрией процессов кодирования и декодирования текста невербального сообщения, осуществляемого адресантом и адресатом соответственно. Посылая тот или иной невербальный сигнал, адресант кодирует смыслы, присущие невербальной системе его культуры. Адресат, принимая сообщение, декодирует этот смысл в соответствии с нормами кинесической коммуникации, допустимыми в его культуре. Если культурные коды совпадают, что, как правило, случается редко, то адресант и адресат становятся способными к взаимопониманию. Если же эти коды национально-специфичны, то вероятность адекватного декодирования того или иного жеста (или другой формы невербальной коммуникации) очень мала, за исключением знания адресата особенностей кинесической системы той культуры, к которой принадлежит его партнёр. В большинстве же случаев национально-обусловленные невербальные формы коммуникации, как показывают результаты проведённого исследования, представляют собой часть лакуносферы локальной культуры. Поэтому следует рассматривать вопросы устранения кинесических лакун.

Элиминирование невербальных лакун в ходе интеркультурной коммуникации является, прежде всего, задачей переводчика, на которого в современное время возлагаются функции не только языкового, но и культурного консультанта (проводника). Устранение невербальных лакун, как и вербальных, может осуществляться двумя основными способами – *компенсацией и заполнением*.

При компенсировании невербальных лакун может быть использован межсемиотический перевод. Термин «межсемиотический перевод» был предложен Р. Якобсоном и означает перевод с одной знаковой (семиотической) системы в другую [Якобсон 1978: 17]. При элиминации невербальных лакун предполагается трансформация невербального сообщения в вербальное (вербализация). Например, поскольку в русской жестовой системе нет специального жеста «кавычек» («quotation marks»), использование данной кинемы носителем англоязычной культуры и отсутствие ее комментария при переводе высказывания на русский язык может повлечь коммуникативный срыв. Ср.: He is a real «intellectual». – Он просто настоящий «интеллектуал» в кавычках [Rivlina1999: 61].

Процесс заполнения невербальных лакун представляет собой разновидность лингвокультурологического комментария – комментария в виде вербального отступления от невербального сообщения в процессе межкультурного общения. Во избежание искажения исторического и национально-культурного колорита кинесического поведения, лакунизированные невербальные единицы сообщения оставляют, но сопровождают специальным переводческим комментарием. Например, при переводе с китайского языка на русский: «事情怎么发生的? 我不能猜你是这样! 丢人!» (做手势的人伸出食指、用指尖在自己脸上划几下) («Как же так случилось? Я и подумать не мог, что ты такой! Совсем совесть потерял!» (жестикулирующий несколько раз дотрагивается подушечкой указательного пальца) - возможен следующий переводческий комментарий: «Дотрагиваться до лица несколько раз подушечкой указательного пальца» означает недовольство поведением кого-либо и соответствует выражениям «Бессовестный ты!», «Какой стыд!», «Совести нет совсем!».

При переводе с русского языка на английский язык ситуации «Уж это твое постоянное недовольство, Иван, вот где у меня сидит!» (жестикулирующий бьет себя ребром ладони по шее) переводческий комментарий может быть выполнен в следующей форме: «Beating one`s own neck with the edge of the palm» means being sick and tired of somebody`s behavior or something.

В обоих случаях, трансформируя оригинальные сообщения в культуру русских и американских реципиентов, переводчик использует незнакомые для них кинемы в сопровождении лингвокультурных комментариев и, таким образом, заполняет невербальные лакуны, не стирая национальную специфику китайского и русского кинесического поведения.

2.3. Функциональные типы частично лакунарных жестов

Выделенные группы относительных жестовых лакун целесообразно рассматривать с точки зрения их семиотической значимости и функционального статуса в передаче смысла сообщения в процессе интеркультурных невербальных интеракций, участниками которых выступают китайские, англо-американские и русские коммуниканты.

Так как о значении абсолютно лакунарного жеста адресат не может догадаться, то и задача определения функционального статуса такого кинесикома в коммуникативном акте представляется для него невыполнимой. Этот факт обуславливает исключение из рассмотрения вопроса функциональности абсолютной жестовой лакуны, так как определить функцию полной кинесической лакуны может только адресант. При комплексном подходе к изучению структуры коммуникативного акта необходимо учитывать роль и адресанта, и адресата в восприятии и интерпретации информационного сообщения.

Выделение функциональных типов относительных жестовых лакун возможно на основе достаточно подробной и удачной, по нашему мнению, классификации, описанной в коллективной монографии С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева, Г.Е. Крейдлина [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 173-175, 181-205]. Анализ жестовых лакун в рамках предлагаемой классификации позволяет говорить о трёх функциональных типах относительно лакунарных кинесических паралингвизмов – лакунах-эмблемах, лакунах-иллюстраторах и лакунах-регуляторах, подразделяющихся в свою очередь на несколько подгрупп. Систематизация частичных жестовых лакун различных функциональных типов может быть представлена следующим образом (см. рис. 2.2):

Рис. 2.2. Функциональные типы частичных жестовых лакун

1. частично лакунарные жестовые эмблемы – это кинемы, имеющие самостоятельное значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста. Такая точка зрения подтверждается также взглядами М.Ю. Лотмана на сущность этого понятия: «Эмблема подразумевает адекватный перевод с одного языка (например, словесного) на другой язык (например, графический). Между эмблемой и её значением существуют отношения взаимной переводимости» [Лотман 1997: 417].

Эмблематические частично лакунарные жесты подразделяются на *невербальные аналоги слов* и *невербальные аналоги речевых высказываний*. Например, китайский жест «кулак правой руки поднят на уровне головы» является эмблематическим знаком выражения смысла преданности чему-либо или кому-либо и может быть определён как невербальный аналог слова «клянусь» («发誓» fāshì) [体

态语 1997: 58]. Русский эмблематический жест «покрутить указательным пальцем у виска» является невербальным аналогом слова «тупой» («безмозглый») [俄语体态语辞典 1999: 146]. В американской культуре

эмблема «опущенный вниз большой палец руки» заменяет слово «ужасно» («awful») [Zhukova, Lebedko 1999: 541]. Распространённая

среди представителей китайской культуры жестовая форма «показывать на кончик своего носа указательным пальцем» заменяет выражения «Вы меня имеете в виду?» («我呢?» Wǒ ne?), «Кто? Я?» («谁? 我呢?» Shéi? Wǒ ne?), «Вы меня спрашиваете?» («你问我

呢?» Nǐ wèn wǒ ne?). Невербальным аналогом речевого высказывания

«разрази меня гром!» («голову даю на отсечение») является широко распространенная в русской культуре эмблема «бить себя в грудь кулаком» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 37-38]. В англо-американской лингвокультуре невербальными аналогами речевых высказываний «это совсем нестоящее дело», «не стоит даже упоминать об этом» является эмблематический жест, при исполнении которого адресант приподнимает одну штанину брюк, передавая адресату шутливый смысл того, что он (адресант жеста) наступил на что-либо неприятное [Ламберт 2001: 130].

Приведённые примеры эмблематических жестов представляют собой частично лакунарные кинесические формы взаимодействия (с точки зрения узуса рассматриваемых нами культур), которые могут послужить причиной возникновения межкультурного непонимания и, как следствие, коммуникативной неудачи, если эти лакуны не будут элиминированы в процессе невербальной коммуникативной деятельности представителей разных культур.

2. частично лакунарные жесты-иллюстраторы – кинемы,

выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации. Например, АЯ: «Она такая *куколка!*». При произнесении слова «куколка» говорящий использует иллюстративный жест «очерчивать руками контур песочных часов», который означает, что у женщины отличная фигура [Ламберт 2001: 101]. РЯ: «Но глаза у него *острые*». Произнося слово «острые» говорящий

выставляет вперёд два указательных пальца при сжатых других (пример автора).

Таким образом, относительно лакунарные

иллюстративные жесты, тесно связанные с речью, выполняют функцию акцентирования того или иного информационного отрезка сообщения, что придаёт большую выразительность всему процессу общения и отображает действительную заинтересованность жестикулирующего в успешном взаимодействии со своим партнёром по коммуникации.

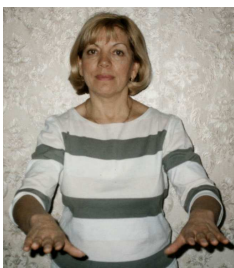
3. частично лакунарные жесты-регуляторы – кинемы, управляющие

ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию. Например, частично лакунарный (по частотности употребления) жест «похлопывание в ладоши» в китайской кинесической системе передаёт

значение призыва к тишине. В русской, англо-американской и китайской лингвокультурах такое значение передают жесты «указательный палец поднесён к сжатым губам» [俄语体态语辞典 1999: 154] и «руки

поднимаются вверх на уровень груди или головы ладонями к слушателям». Регулятивный жест «держать руки ладонями вниз», который встречается в русской, англо-американской и китайской культурах, выражает стремление говорящего разрядить напряжённую

ситуацию или утихомирить шумную аудиторию, чтобы продолжить свое выступление [Ламберт 2001: 41]. Рассмотренные относительно лакунарные регулятивные кинесикомы могут использоваться в вербальном сопровождении и без него.

Несмотря на то, что в науке принято различать эмблематические, иллюстративные и регулятивные жесты, сами имена классов не являются устоявшимися. А. Кендон вместо термина «эмблемы» использует такие понятия как «автономные жесты» (autonomous gestures) и «цитируемые жесты» (quotable gestures) (Kendon 1981).

Итальянская исследовательница И. Поджи называет эмблемы «лексическими жестами» (lexical gestures) (Poggi 1998). Наряду с термином «иллюстраторы» А. Кендон употребляет название «жестикуляции» (gesticulations), а Битти Баттерворф использует понятие «движения, направленные на речь» (speech – focused movements) (Butterworth 1978). Мы будем придерживаться общепринятой классификации и различать эмблемы, иллюстраторы и регуляторы в системе частично лакунарных жестов, которые, в свою очередь, делятся на ещё более мелкие подклассы.

Две подгруппы эмблем составляют относительно лакунарные коммуникативные и симптоматические кинесикомы.

К коммуникативным частично лакунарным эмблематическим жестам относятся кинемы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передает адресату. Все коммуникативные частично лакунарные эмблематические жесты подразделяются на *нейтральные (общие), дейктические (указательные) и этикетные.*

Общеконмуникативные относительные жестовые лакуны составляют самый большой по объему класс частично лакунарных коммуникативных жестов. К таким кинесическим формам невербального коммуникативного взаимодействия можно отнести следующие единицы: «склонить голову», «приложить палец к губам», «топнуть ногой», «покрутить пальцем у виска» и др., которые определяются частично лакунарными жестами по принципам частотности их употребления в локальной культуре и манере воспроизведения. Среди коммуникативных жестовых лакун относительного характера следует различать невербальные реплики – стимулы (например, это такие кинемы, как «погрозить кулаком», «протягивать руку») и невербальные реплики – реакции (например,

жесты «помотать головой», «захлопать в ладоши», «отвернуться»), которые также относятся к частично лакунарными жестами по принципам, отмеченным выше. Частично лакунарные жесты, которые содержат в своей семантике указание на участников актуальной ситуации общения, на некоторые объект, место или время, релевантные для этой ситуации, представляют функциональный тип *указательных (дейктических)*¹ кинесикомов. В качестве примера указательного

частично лакунарного жеста может выступать такая кинесическая единица русской и англо-американской культур, как «поманить пальцем» [俄语体态语辞典

1999: 149], которая неприемлема среди китайских коммуникантов. Представители китайской культуры чаще используют жест «подзывать рукой».

Необходимо отметить, что в американском языке жестов чаще, чем в русском, встречается кинема «тыкать пальцем в

собеседника» [Очерк американского коммуникативного поведения 2001], которая также относится к указательным эмблемам. В Китае такой относительно лакунарный жест

расценивается как выражение неуважения или оскорбления. Отдельный подкласс относительно лакунарных коммуникативных кинесических паралингвизмов составляют *этикетные жесты*, которые исполняются в строго фиксированных ситуациях и могут передавать информацию о структуре того национально-лингвокультурного сообщества, в который включен жестикулирующий, охарактеризовать складывающуюся

¹ Дейктический подкласс эмблематических жестов является самым древним в жестовой системе любого языка и этим объясняется то, что данный кинесиком обнаруживают больше всего общих черт в разных культурах.

ситуацию и др. К подклассу этикетных жестов относятся жесты приветствия и прощания. Например, традиционной английской этикетной жестовой формой является частично

лакунарный в китайской и русской лингвокультурах приветственный жест рукой, схожий с аналогичным жестом в русской культуре: правая рука согнута в локте и поднята на уровне головы или несколько

выше, ладонью вперед. Такое кинесическое поведение характерно также для носителей русской культуры [Ламберт 2001: 78]. Однако локальные особенности приветствия в Соединенных Штатах Америки в

корне отличаются от традиционных англо-американских жестов приветствия. В Америке распространена жестовая форма

приветствия, использование которой допустимо среди близко знакомых коммуникантов, - «ударить ладонью о ладонь другого, а затем сцепиться пальцами, загнув их вовнутрь ладоней» [Ламберт 2001: 80-81]. Основываясь на результатах нашего исследования, можно утверждать, что такая форма приветствия была заимствована как русскими, так и китайцами, и употребляется в культурах названных коммуникантов в ситуациях общения неформального стиля. В Китае поклон без речевого сопровождения является широко распространённой самостоятельной формой этикетного приветствия, которая часто используется учениками и студентами по отношению к их преподавателям. «Похлопывание по спине или по плечу» при встрече также является часто фиксируемым явлением при общении с представителями китайского этнотипа. Для русских и англоязычных коммуникантов такое приветствие является частично лакунарным по степени частотности его употребления и может вызвать негативную

реакцию коммуникантов, если не соблюдены основные условия употребления такого способа приветствия.¹

Существуют социально маркированные ситуации, требующие исполнения конкретных этикетных жестов. Например, при ответе на вопрос учителя, заданный на уроке, за исключением особо оговоренных ситуаций, ученик в китайской и российской школе прежде, чем ответить, должен встать, что соответствует этикету невербального общения. Для учеников американской школы такое кинесическое поведение не характерно, однако, в англо-американской культуре принят жест «поднять указательный палец», одно из значений которого – «я хочу, чтобы на меня обратили внимание». Американские ученики или студенты используют такую жестовую форму, чтобы привлечь внимание преподавателя.

В китайской культуре ситуация поведения в кунфу требует

обязательного исполнения китайского этикетного жеста выражения уважения («问好礼貌» wèn hǎo

lǐ mào), при исполнении которого выпрямленная ладонь правой руки опирается о кулак левой. Руки жестикулирующего находятся перед грудью. Демонстрируя церемониальное извинение, представитель китайской культуры немного наклоняют голову и скидывают руки. Такой жест, как правило, сопровождается вербально словом «извините» («对不起» duìbuqǐ).

Отдельный тип частично лакунарных эмблематических жестов составляют симптоматические кинесические паралингвизмы, которые выражают эмоциональное состояние жестикулирующего. В качестве примера такого жеста можно привести американский кинесиком «так себе», при исполнении которого согнутая в локте рука находится на

¹ Похлопывание по спине или плечу приемлемо только между коммуникантами равного социального и возрастного статуса или теми, кто находятся в близких отношениях.

уровне солнечного сплетения, ладонь обращена в сторону тела, кисть руки с раздвинутыми пальцами слегка колеблется [Очерк американского коммуникативного поведения 2001: 172]. Жест выражает эмоциональный дискомфорт человека.

Частично лакунарные иллюстративные жесты подразделяются в на следующие типы:

1. жестовые ударения (batons в терминологии Д. Эфрона (Efron 1971)) – движения рук, синхронные с актуальной речью и осуществляемые в одном с нею коммуникативном пространстве. Такие жесты выделяют какие-то фрагменты речи, например, ритмически отбивают слоги при скандировании.

Следует различать *основные и дополнительные (вторичные) частично лакунарные по манере исполнения жестовые ударения*. Основное жестовое ударение представляет собой чёткое и ясное кинесическое движение, сопровождающее вербальный текст. Например, кинемы «удары кулаком» и ««рубящие» движения кистью руки», которые встречаются в русском, китайском англо-американском языках тела, но различаются по манере воспроизведения, часто используются для выделения каких-либо фрагментов вербального сообщения.

Дополнительное (вторичное) жестовое ударение является более ослабленным и менее акцентированным движением по сравнению с основным ударением. Например, жестовые формы «держать руки ладонями вверх» и «держать ладонями вниз» являются вторичными жестовыми ударениями, характеризующими невербальное поведение американского либо русского лектора. Когда говорящий протягивает к аудитории обе руки ладонями, направленными вверх, то адресанты интерпретируют этот жест как просьбу о согласии или поддержке. Кинема «держать руки ладонями вниз» передаёт значение стремления

говорящего разрядить напряженную ситуацию и часто имеет вербальное сопровождение «тише», «успокойтесь».

2. дейктические маркеры (указательные движения) указывают на человека, объект или место, даже если референт отсутствует.

Например, речевое высказывание «я только что оттуда» почти всегда сопровождается соответствующим жестом: рука говорящего согнута в локте и большой палец указывает через плечо назад (остальные пальцы собраны в кулак) (пример автора). Такой дейктический маркер существует в жестовых системах китайцев, русских и американцев, но различная частотность его употребления в локальных культурах даёт основания рассматривать этот жест как частичную лакуну.

3. пространственные маркеры – относительно лакунарные иллюстративные кинемы, описывающие разнообразные пространственные отношения. Они показывают размер или расположение лица или объекта в пространстве, а также дистанцию, отделяющую один объект или одно лицо от другого.

Например, пространственный маркер, наиболее ярко указывающий на особенности национального характера представителей

русской лингвокультурной общности, - демонстрация «рыбьего размера»: жестикулирующий держит вытянутые перед собой, согнутые в локтях, разведенные руки ладонями внутрь, будто пытается наглядно продемонстрировать величину рыбы, которую поймал; затем он начинает быстро передвигать руки то вверх, то вниз, что является невербальным сигналом желания коммуниканта убедить собеседника в подлинности описываемой ситуации [Ламберт 2001: 40]. Пространственный маркер «держат руки ладонями к себе» является

типичным для представителей англо-американской культуры. Исполняя этот жест, говорящий держит руки перед собой, словно обнимая кого-то невидимого; ладони обращены к телу. Кинема подчёркивает намерение адресанта передать адресату собственное отношение к обсуждаемому вопросу [Ламберт 2001: 42].

4. временные маркеры описывают референтные временные отношения.

Например, при произнесении высказывания «Он сделал это очень медленно» амплитуда движущейся руки может измениться в соответствии со сказанным. При анализе невербальной коммуникативной деятельности представителей китайской, русской и англо-американской лингвокультур обнаруживается, что для жестовых систем этих культур характерно явление частичной лакунарности временных маркеров по манере воспроизведения жестов.

5. идеографические маркеры (идеографы) – иллюстраторы, описывающие ход мыслей, отклонения от основного направления мыслей в сторону. К идеографам относятся, например, жесты, выделяющие в речи главную мысль или идею. Частичная лакунарность такого функционального подтипа жестов обуславливается разной манерой их презентации в локальной культуре.

6. кинемонографы – относительно лакунарные жесты-иллюстраторы,

соединяющие изображение движений тела с речью или с производимыми при этих движениях звуками. Например, изображение представителем китайской, русской или англо-американской культуры «ходьбы человека попеременным движением указательного и среднего пальцев» или галопа лошади с помощью кинем «быстрое перебирание и постукивание пальцев о некоторую поверхность» - это жестовые формы, которые относятся к кинемонографии (пример

автора). Формы их исполнения варьируются от культуры к культуре, что обусловлено национальной спецификой лингвокультур, которая объясняется различиями в манере восприятия объективной реальности и способе её представления в невербальной системе коммуникации носителей того или иного языка и культуры.

7. идентификаторы представляют собой частично лакунарные иллюстративные кинемы, «ответственные» за особые стили и манеры человеческого поведения, обычно характеризующиеся как строгий, мужественный, женственный, вульгарный, элегантный и другие стили. Благодаря идентификаторам адресат распознает различные объекты и концепты, физические и моральные характеристики человека, качества вещей и свойства среды.

Например, китайские кинемы «взмахнуть головой» и «поглаживать подбородок» идентифицируют самодовольство и высокомерие [体态语 1997: 57]. Русские кинемы – идентификаторы «гордая походка», «высоко поднятая голова» характеризуют элегантных либо высокомерных людей. Англо-американская кинема – идентификатор «слабое рукопожатие» создаёт базу для языковых оценок слабохарактерных людей, так как обычно американцы крепко жмут руку, а о тех, кто выполняет эту форму невербального взаимодействия слабо, не прилагая надлежащей силы, представители американской культуры иносказательно говорят, что «он жмёт руку, как будто держит мёртвую рыбу».

8. экстерналайзеры (externalyzers) – разнообразные относительно лакунарные жесты, которые являются невербальной реакцией коммуниканта на реальность (настоящую или воображаемую).

Например, типично американская кинема – экстерналайзер «щелчки пальцев» часто сопровождает речевое высказывание «I've got it!» («Я

понял») [Zhukova, Lebedko 1999: 503]. Экстерналайзер «одергивать одежду» является жестом – реакцией русского человека на вербальное сообщение «ты сегодня что-то неважно выглядишь». Китайский экстерналайзер «подушечкой выпрямленного указательного пальца одной руки совершать быстрое прикосновение к своему лицу несколько раз» представляет реакцию китайцев на бестактное поведение партнёра по коммуникации и выражает недовольство жестикулирующего действиями адресата. Формы описанных жестов могут быть распознаны английскими, китайскими и русскими коммуникантами, но набор семантических компонентов жестов различен, что определяет их частичную лакунарность.

Если относительно лакунарными *иллюстраторами* являются жесты, которые прямо связаны с речью и изображают то, что уже вербализовано, то относительно лакунарные *регуляторы* – это жесты, поддерживающие и регулирующие диалог, которые систематизируются как:

1. точки (points) – жестовые движения, обычно выполняемые адресатом, после восприятия вербального сообщения адресанта.

Например, русский регулятор – точка «кивать головой» обычно

используется человеком после переданного ему какого-либо вербального сообщения и означает «да, я тебя понимаю» [俄

语体态语辞典 1999: 59]. Китайские регуляторы - точки

«кивать головой в знак согласия» («点头» *diǎn tóu*) и «кивать головой в знак отрицания» («摇头» *yáo tóu*)

применяются после воспринятой

речевой информации и означают «да» и «нет» соответственно. Американские регуляторы – точки «наклон головы в сторону» и «поднять брови» также

воспроизводятся после прослушивания какого-то высказывания собеседника и означают «really?» («правда?») [Brosnahan 1998: 59].

2. позиции (positions) представляют собой частично лакунарные жестовые конфигурации, состоящие из ряда точек и обозначающие различные отношения, возникающие в диалоге.

Например, в англо-американской культуре широко распространена поза «сидеть с перекрещенными голеньями, верхняя из которых охвачена обеими руками». Американцы или британцы часто находятся в этой позе во время дискуссии. Семантика такой формы кинесического общения передаётся значением «консервативности по поводу принятия какого-либо иного решения» [Леонтович 2005]. Для русской культуры невербального общения такие формы поведения во время дискуссии считаются неприемлемыми, а в Китае они расцениваются как оскорбление в ситуации официального общения. В ситуации же повседневного бытового общения представители китайской культуры довольно-таки часто используют такую форму кинесического поведения.

3. представления (presentations) – самые крупные частично лакунарные невербальные конфигурации, параметры которых представляют собой некоторый комплекс движений в интерактивном акте. Они включают в себя:

- а) позиции;
- б) расстояния между коммуникантами, определяющие степень близости (интимности) между ними;
- в) позы, указывающие на статус жестикулирующего или его роль в конкретной невербальной интеракции;
- г) ориентации тел, определяющие характер и тип коммуникативного взаимодействия.

Комплекс вышеприведённых примеров регуляторов, используемых представителями русской и англо-американской лингвокультур в соответствии с принятыми нормами невербальной коммуникации локальных культур, является примером регуляторов – представлений.

Все выше проанализированные виды частично лакунарных жестов (эмблемы, иллюстраторы и регуляторы) делятся по отношению к источнику своего появления в данном жестиконе на два класса – исконные и заимствованные. Исконно американский жест «О, кей» («да, хорошо») является примером заимствования в русской и китайской культурах, но поскольку представители англо-американской лингвокультуры употребляют его чаще, то по критерию частотности

этот жест представляет собой лакуну в китайской и русской невербальных системах. Примером заимствования в англо-американской и русской культурах служит французская жестовая форма «целовать кончики пальцев» со значением похвалы изысканному блюду

[Баженова 1998]. Жестовым заимствованием из китайской кинесической

системы общения в русскую и англо-американскую можно считать кинесиком «кулак правой руки обнимает кулак левой руки» (руки находятся перед грудью) и китайскую жестовую форму приветствия «сомкнутые над головой руки».

Частотность употребления исконно китайских жестов в трёх лингвокультурных общностях различна: представители китайской культуры используют эти жесты в своей невербальной коммуникативной деятельности гораздо чаще, чем представители русской и англо-американской лингвокультур.

2.4. Жестовые компоненты лакуносферы китайской культуры как определяющие факторы специфики невербального стиля общения китайских коммуникантов

В ходе нашего исследования была определена роль национально-специфических невербальных смысловыражений как определяющих факторов в понимании кинесического текста чужой культуры. Можно утверждать, что особенности таких смыслов кодирования информации являются составляющими лакуносферы того или иного лингвокультурного общества, которые во многом определяют специфику невербального коммуникативного стиля представителей локальных культур.

Китайская культура причисляется к числу одной самых древних и экзотических. Так как локальная культура общения, вербального и невербального, отображает национальные способы восприятия и кодирования реальной действительности, то изучение её особенностей необходимо в целях успешного осуществления межкультурных контактов.

Проанализировав китайские жесты в свете теории лакун, следует рассмотреть вопрос основных характеристик невербального коммуникативного стиля китайских коммуникантов через призму его лакунарных особенностей.

Если принимать широкое значение термина «жест», о котором подробно было сказано в первой главе исследования, то можно называть *жестовыми* формами коммуникации (помимо собственно мануальных жестов) мимические, тактильные и визуальные контакты. Для описания особенностей китайского невербального коммуникативного стиля мы будем применять понятие «жестовая лакуна» в широком смысле, так как считаем это оправданным для комплексного описания невербального

стиля общения в рамках выделенных в работе категорий неречевой лакунарности.

Опираясь на результаты исследовательской работы учёных, описавших особенности китайской языковой картины мира (Васильев 1976; Тань Аошуань 2004; 朱文俊 (Чжу Вэньцзюнь 1990), китайское сознание и модусы его существования (Сорокин 2005), основы невербальной коммуникации в Китае (Шаховский, Сорокин, Томашёва 1998), собственный опыт изучения китайской культуры, опыт преподавательской деятельности в китайском университете и результаты проведённых экспериментальных исследований в Китае, мы пришли к выводу о том, что главным понятием, характеризующим в общем виде стиль невербальной коммуникации китайцев, является понятие «лица» (面子 miànzi), которое означает для представителя китайской лингвокультуры умение сохранять самообладание, не терять чувства собственного достоинства и не создавать для других возможные ситуации «потери лица». Этим объясняется доминанта понятий «компромисс» и «уступчивость» в стиле китайского коммуникативного поведения. Характерные для китайского этнотипа особенности невербального общения обусловлены стремлением китайцев к гармонии и «сохранению лица», что позволяет «свести к минимуму конфликты в межличностных отношениях и гармонизировать их» [Сорокин 2001: 13]. Взаимоотношения в китайском обществе основываются на осознании того, что человек существует только как часть семьи или клана, что требует от индивида уважения к общественной иерархии. Необходимость проявления почтительности к старшим ориентирует китайцев на подчинение власти и подавление агрессии. Национальная идея гармонии воспитывает у представителей китайской культуры умение достигать равновесие путём контролирования эмоциональных состояний. Именно такие национально маркированные особенности

невербального стиля общения китайцев определяют возможность возникновения ситуаций непонимания, или даже культурного шока в процессе межкультурной коммуникации, когда китайское кинесическое поведение интерпретируется представителем другого национально-лингвокультурного сообщества.

Таким образом, возникает необходимость разобраться в наборе жестовых компонентов лакуносферы китайской культуры, которые позволяют понять особенности кинесического поведения китайских коммуникантов и, соответственно, преодолеть кросскультурные преграды в ходе интерактивного взаимодействия, которые могут возникнуть в случае игнорирования необходимости быть коммуникативно грамотным.

Опираясь на свои культурные и социальные традиции, каждая лингвокультура собирает, формулирует и уточняет составляющие своего кинесического этикета, который «описывает и регулирует жестовое поведение, то есть использование жестов, поз, знаковых телодвижений, мимики и комплексных жестовых форм – манер поведения» [Морозова 2005: 73]. Через посредство невербальных компонентов можно определять нормы поведения представителей данной культуры. Согласно культурным нормам китайского кинесического поведения пропускать девушек и женщин вперёд не является обязательным, в то время как представители русской и англо-американской этнокультур считают это правилом жестового этикета обязательного для соблюдения. Нормы китайского кинесического общения обусловлены выдвиганием женщины на один этикетный уровень вместе с мужчиной.

Коммуникативная грамотность в отношении знания основных особенностей стиля невербальной коммуникации китайского этнотипа предполагает изучение китайских лакунарных жестовых форм общения, распределённых по следующим семантическим категориям:

1. Жесты приветствия

В китайской культуре приветствие носит ярко выраженную социальную окраску и может быть следующих видов:

1) *Рукопожатие*

Для китайского жестового стиля общения использование этого вида приветствия характерно при знакомстве, встрече малознакомых или давно не видевшихся людей в ситуации взаимодействия на официальном уровне. В общении близких, хорошо знающих друг друга людей рукопожатие не распространено. Особенностью китайского рукопожатия является характер его исполнения: китайцы могут жать руку партнёра двумя руками и долго трясти её, выражая, таким образом, своё уважительное отношение к собеседнику. Такие национально-обусловленные этикетные манеры рукопожатия представляют собой кинесическую лакуну на фоне англо-американского и русского невербального этикета.

2) *Лёгкий кивок головой* является самостоятельной формой приветствия, которая может сопровождаться поклоном.

3) *Похлопывание по спине или по плечу* является возможной формой приветствия при встрече, если между коммуникантами существуют близкие отношения и при условии их социального и возрастного равенства.

4) *Кивок головой и размахивание поднятой на уровне головы (или над головой) рукой из стороны в сторону, ладонь обращена к адресату жеста.*

Данная форма жестового приветствия распространена среди молодёжи.

5) *Пощёлкивание большим и средним пальцем* также является формой китайского невербального приветствия, чаще употребляемого молодёжью.

б) *Сомкнутые над головой руки с собранными пальцами в центре ладони* – жест, который обычно используется для приветствия чемпиона на соревновании.

2. Жесты прощания

1) *Рукопожатие*, которое используется среди юношей и девушек.

2) *Правая рука поднята на уровне головы ладонью наружу, растопыренные пальцы совершают волнообразные движения.*

В русском и англо-американском коммуникативном поведении также используется этот жест прощания, частотность его употребления в китайской культуре выше, поэтому такой жест является составляющим звеном национальной лакуносферы.

3) *Размахивание поднятой на уровне головы (или над головой) правой рукой из стороны в сторону ладонью, обращённой наружу*, обычно используется в китайском этике прощаний, когда коммуниканты находятся друг от друга на определённом расстоянии.

4) *Кивок головой в сопровождении улыбки* – самая распространённая форма прощания в Китае.

5) *Лёгкий поклон* – жест, который используется в китайской культуре невербального общения во время прощания с человеком более высокого социального статуса или старшим по возрасту.

б) *Три поклона* – традиционное прощание с умершим.

7) *Кулак правой руки обжимает кулак левой* – форма прощания (и приветствия), чаще используемая старшим поколением, при исполнении которой нужно два раза покачивать руками.

3. Жесты благодарности

1) *Лёгкий наклон головы и корпуса вперёд*

В торжественных ситуациях используется глубокий поклон, выражающий большую искреннюю благодарность.

2) *Поклониться и приложить руку к груди* – китайский лакунарный жест, который оценивается русскими и англоязычными коммуникантами как излишне вежливый. Такая интерпретация национальной формы невербального общения может на подсознательном уровне сформировать негативное отношение к китайской культуре и стать начальным этапом межкультурного конфликта, устранение которого возможно при условиях подробного изучения невербального стиля общения локальной культуры и толерантного восприятия инокультурной информации.

3) *Покачивание головой вверх-вниз несколько раз подряд* – китайская невербальная форма выражения благодарности, обладающая ярко выраженной национальной спецификой передачи смысла благодарности.

4. Жесты сомнения

1) *Многократная демонстрация кончика языка и одновременное пожимание плечами*

Данная абсолютно лакунарная китайская кинесическая форма общения распространена среди молодёжи и детей.

5. Жесты призыва к тишине

1) *Скрещенные указательные пальцы, приложенные к губам*

Такой жест, призывающий сохранять молчание, представляет собой компонент китайской лакуносферы.

6. Жесты извинения

1) *Наклонить голову и вскинуть руки* – кинесическая форма церемониального извинения.

2) *Вскидывать руки до уровня ушей и опускать несколько раз*

7. Жесты принятия клятвы

1) *Указательный палец одной руки вытянут в небо*

Этот жест также подчёркивает особенности невербального стиля общения китайцев, так как его употребление в русской и англо-американской системах общения не распространено в той степени, в которой оно обозначено в культуре китайских коммуникантов.

2) *Кулак правой руки поднят на уровень чуть выше плеча*

Данная форма выражения клятвы является элементом китайской лакуносферы, который исполняется в особо торжественных случаях.

8. Жесты радушного тепла и симпатии

1) *Объятия за плечи*

2) *Рука на плече собеседника*

3) *Похлопывание друг друга по плечу*

Три формы обозначения радушного расположения носителя китайской культуры к партнёру по коммуникации являются особыми национальными лакунами, так как манера и высокочастотность их употребления в китайской лингвокультуре отличается от стиля использования этих жестов другими этнофорами.

Все представленные по семантическому компоненту китайские жесты образуют часть лакуносферы китайского этнотипа, поскольку стиль их репрезентации во многом национально-специфичен.

На основе анализа особенностей невербальной коммуникативной деятельности мы определяем китайскую культуру как высококонтекстную, что даёт основания для выделения следующих характеристик невербального стиля общения китайских этнофоров:

1. *Низкокинесичность*

Жестикуляция китайских этнофоров характеризуется меньшей частотностью, относительно небольшой амплитудой движений и большей сдержанностью, нежели жестикуляция русских, американцев или англичан.

2. Репрессивность

В китайском невербальном стиле общения отсутствуют жесты, обладающие повышенной экспрессией, что объясняется философским подходом к восприятию мира ханьцами. Китайцы с раннего возраста приучены контролировать свои эмоции и даже в моменты большой психологической напряжённости они могут управлять своим эмоциональным состоянием. Непосредственное проявление чувств считается недопустимым.

3. Церемониальность

Древность развития ханьской народности предопределила формирование различных философских школ в Китае. Учения Конфуция и других великих китайских мыслителей во многом влияют на существование «трафаретных» моделей в традиционном невербальном стиле общения современных китайцев. Так, приветствие сложением обеих рук упоминается ещё в «Рассуждениях и беседах» Конфуция. Положение о том, что мужчина и женщина не должны касаться друг друга, когда они что-либо берут или подают, также является конфуцианским правилом.

4. Ориентирование на общественные ценности

Идеологическое направление в стране, так или иначе, оказывает влияние на все сферы деятельности человека, в том числе и на невербальную.

5. Соблюдение значимости «сохранения лица»

Страх «потери лица» воспитывает сдержанность, психологическое и моральное равновесие китайского коммуниканта.

6. «Спиральность» логики мышления

Носитель локальной культуры не просто принимает предложенные ему для восприятия невербальные формы, но и тщательно размышляет над ними.

7. Направленность на адресата

Носители китайской культуры пытаются сделать всё, чтобы процесс обмена информацией был как можно более гармоничным, а адресат мог расшифровывать посылаемые ему невербальные смыслы сообщения.

8. Контекстное понимание смысла сообщения

Декодирование жеста китайские коммуниканты всегда пытаются осуществлять во взаимосвязи с окружающей обстановкой, принимая во внимание место, время и специфические особенности данной невербальной интеракции, которые оказывают влияние на восприятие и интерпретацию кинесических компонентов сообщения.

Описывая китайский невербальный коммуникативный стиль, следует рассмотреть особенности визуального контактирования и мимического смысловыражения китайских коммуникантов.

Представители китайской лингвокультуры избегают смотреть в глаза, что характерно для всех восточных культур. Среди китайцев распространено поверье о том, что «прямо смотрят в глаза только враги». Пристальный взгляд рассматривается как оскорбление.

Ярко выраженная национальная специфика китайского невербального стиля общения отображена в улыбке. Китайцы улыбаются в самых различных ситуациях: испытывая радость, неловкость, желая извиниться и даже при трагичном сообщении. В китайской культуре не принято сообщать о смерти так, как в англо-американской и русской культурах со скорбью. В Китае известие о смерти сообщают в поклоне с соответствующей улыбкой, которая означает, что человек перешел в иной лучший мир и это надо принять с почтением.

Таким образом, набор семантических компонентов китайской улыбки образует лауну, которую без знания характеристик локальной культуры элиминировать невозможно, так как «в тех странах, где

смешались разные культуры <... > люди в процессе коммуникации привыкли прибегать к логике выражения, и языку повседневного общения отведено там мало места. В странах же <... > где представлена единая культура < ... > этот язык играет большую роль. Впитавшие с детства элементы этой культуры люди, бессознательно посылают массу сигналов невербальных средств коммуникации и понимают друг друга с полуслова» [Этнопсихоллингвистика 1988: 131].

Китайская культура развивает свой невербальный стиль общения, основанный на локальных конвенциях, значимых формах и моделях обмена кинесической информацией, исследование особенностей которого перспективно с позиций основных положений теории лакун.

Выводы по главе 2

1. Значительная часть лакуносферы национально-культурных смыслов китайской культуры представлена жестовыми единицами общения, часть которых является абсолютными кинесическими лакунами на фоне англо-американских и русских жестов.

2. Структура описания абсолютно лакунарных жестов может варьироваться в зависимости от особенностей функционирования жеста и полученных сведений о нём.

3. Для выявления жестовых лакун локальной культуры целесообразно применять методы анкетирования и лингвистического интервьюирования, которые позволяют получать достаточно полные сведения о кинесических лакунах. Объём и качество полученной информации зависят от степени глубины предварительной подготовки исследователя, качества составленной анкеты, списка выбранных для интервьюирования вопросов, степени заинтересованности информантов и некоторых других факторов, оказывающих влияние на экспериментальное исследование жестов.

4. Национально-специфические особенности уровней репрезентации и восприятия жестовых лакунарных форм общения позволяют выделять шесть групп частично лакунарных жестов на основе соотношения их формы и набора невербальных семантических компонентов, принимаемых той или иной лингвокультурной общностью, манеры исполнения жеста и частотности его употребления.

5. Анализ частичных жестовых лакун в невербальной коммуникативной деятельности китайских, англо-американских и русских этнофоров в системном порядке позволяет определять функциональные типы национально-специфических кинесикомов при интеркультурном взаимодействии локальных культур и вычленять

семантические особенности национально-маркированных жестовых форм общения, что является совершенно необходимым для успешного общения коммуникантов разных национальностей.

6. Описанные виды элиминирования невербальных лакун в ходе интеркультурной коммуникации – компенсация и заполнение – являются способами национально-культурной адаптации при переводе, которые позволяют сделать процесс общения органичным сочетанием использования вербальных и невербальных каналов коммуникации.

7. В кинесическом поведении представителей китайской, русской и англо-американской культур наблюдается некоторая общность, которая обусловлена процессами межкультурного взаимодействия и кинесической практики общения, что в свою очередь объясняет причины кросскультурного заимствования невербальных способов обмена информацией.

8. Китайский невербальный стиль общения отличается от невербального коммуникационного стиля русских коммуникантов и представителей англо-американской лингвокультуры по общественным и культурным традициям, по форме и по смыслу. Характерные для китайской культуры национально-обусловленные жесты приветствия, прощания, благодарности, сомнения, извинения, призыва к тишине и принятия клятвы составляют часть лакуносферы китайского лингвокультурного сообщества. Определяющей особенностью стиля невербального общения китайских коммуникантов является его высококонтекстность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отличительной особенностью нашего диссертационного исследования является позиционный подход к изучению невербальных форм общения – применение теории лакун к описанию национально-специфического в жестовой коммуникации локальных культур.

Главными результатами и выводами работы являются следующие положения:

1. Статус невербальных смысловыражений в передаче национально-культурных компонентов значения во многом определяется их лакунизированным характером, который обнаруживается в процессе контактирования двух и более национальных лингвокультурных сообществ. Высокозначимость локальных компонентов в тексте невербального сообщения обуславливает необходимость их комплексного анализа как форм общения лакунизированного характера в целях успешности межкультурного взаимодействия.
2. Важным для описания осознанных мануальных движений является понятие «**жестикон**», которое мы определяем как фонд национальных жестов, используемых в кинесической системе того или иного этнотипа. В интерпретации определённого термина возможны широкий и узкий подходы: жестикон может представлять совокупность национальных жестов, что позволяет употреблять словосочетание «китайский (англо-американский, русский и др.) жестикон» или характеризовать индивидуальные особенности коммуникативной деятельности человека, тогда целесообразно говорить о «жестиконе коллеги (друга, соседа и др.)». В исследованиях интеркультурных контактов понятие «жестикон» следует применять в широком его значении и рассматривать как компонент невербальной коммуникативной деятельности, как присущую данность невербального коммуникативного стиля этнофора и

как субстрат по отношению к жесту, кинесическому паралингвизму, кинесическому и кинеме.

3. Национальный фонд неречевых средств коммуникации представляют **невербальные лакуны** - некоторые фрагменты кинесического сообщения, в которых имеется что-либо непонятное или странное для адресата. Невербальные лакуны следует разграничивать на абсолютные (полные) и относительные (частичные).

Абсолютными (полными) лакунами следует считать такие фрагменты невербального сообщения, смысл которых является абсолютно непонятным, и о его значении нельзя догадаться.

Частичные или относительные невербальные лакуны - кинемы, о значении которых реципиент может догадаться, но не может быть полностью уверен в своем предположении.

4. Формы исполнения и семантические компоненты национальных жестов соотносятся в разработанной нами классификации, в рамках которой частично лакунарные кинесические паралингвизмы систематизируются в количестве шести групп:

- 1) *Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но лишь частично схожие по объёму передаваемого значения;*
- 2) *Жесты, полностью совпадающие по месту образования кинемы, но различные по набору невербальных семантических компонентов;*
- 3) *Жесты, частично эквивалентные по форме презентации, но полностью совпадающие по объёму передаваемого значения;*
- 4) *Жесты, частично совпадающие по месту образования кинемы и набору невербальных семантических компонентов;*
- 5) *Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные по частотности их употребления в сравниваемых лингвокультурных общностях;*

б) *Жесты, совпадающие по месту образования кинемы и интерпретационному значению, но различные по характеру исполнения (интенсивности, амплитуде движения, степени мускульного напряжения и т.д.).*

5. Впервые в науке предпринято системное изучение фонда китайских лакунарных жестов. В кинесической системе китайской лингвокультуры нами были выделены и описаны 24 абсолютно лакунарных жестовых формы общения:

благодарность (谢意 xièyì, gratitude), *приветствие* (问候 wèn hòu, greeting), *молитва* (祈祷 qíqiǎo, prayer), *кунфу* (功夫 gōngfu, kung fu), *смотреть свысока* (看不起 kàn bù qǐ, to look down on somebody), *стыдить кого-либо* (使感到羞耻 shǐ gǎndào xiūchǐ, to shame somebody into/out of doing something), *оскорбление* (侮辱 wūrǔ, insult), *любовь* (恋爱 liàn'ài, love), *любящее сердце* (表示爱的心 biǎoshì àide xīn, loving heart), *пальцы вместе* (手指在一起 shǒuzhǐ zài yìqǐ, fingers together), *зайчик* (兔子 tùzi, hare, rabbit), *черепаха* (海龟 hǎiguī, turtle), *уборная, туалет* (厕所 cèsuǒ, water-closet), *думать* (想一想 xiǎng yī xiǎng, think), *спор* (争论 zhēnglùn, argument), *уходи! убирайся!* (离开! líkāi, 走吧! zǒu ba, go away!), *подойди!* (过来! guò lái, come here!), *шесть* (六 liù, six), *семь* (七 qī, seven), *восемь* (八 bā, eight), *девять* (九 jiǔ, nine), *десять* (十 shí, ten) (три варианта жестовой формы).

6. Структура описания абсолютно лакунарных жестов, разработанная в исследовании по категориям «номинация», «моторика кинесикома», «сопутствующие жесты», «интерпретационное значение», «условия употребления», «вербальное сопровождение» и «пояснения», может

корректироваться в зависимости от особенностей функционирования кинесикома и полученной о нём информации в ходе экспериментального изучения.

7. Одной из форм преодоления кросскультурных преград в общении этнофоров является элиминирование невербальных лакун, которое может осуществляться, как показано в работе, способом их *вербализации* и представлять вид некоторого переводческого комментария с объяснением основного значения абсолютно лакунарного жеста и особенностей исполнения и значения частично лакунарных кинем.

8. Системное изучение относительных кинесических лакун в жестиконе китайских, англо-американских и русских этнофоров позволяет выделять функциональные типы культурно-обусловленных жестов и описывать специфические компоненты семантики таких форм передачи смысла сообщения.

9. Проведённый анализ китайской, русской и англо-американской жестовых систем позволяет утверждать, что явление частичной невербальной лакунарности характерно как для общекультурных (приветствий, прощаний, извинений), так и для ситуативных норм коммуникации (общения официального, неофициального, со знакомыми, незнакомыми и т.д.).

10. Отличительные особенности китайского стиля невербального общения обусловлены его *высококонтекстностью*, что определяет следующие основные характеристики кинесического способа обмена информацией, используемого китайскими коммуникантами: *низкокинесичность*, *репрессивность*, *церемониальность*, *приверженность общественным ценностям*, *соблюдение значимости «сохранения лица»*, *«спиральность» логики мышления*, *направленность на адресата*, *понимание смысла сообщения через контекст*.

Таким образом, результаты нашего исследования подводят к мысли о том, что лакуарность является имманентным свойством невербальных смысловыражений, подробное изучение которых следует осуществлять в рамках кинесической лакунологии. Такая наука, как нам представляется, обязательно выделится в отдельную область исследования, которая позволит на основе специально разработанных методик осуществлять описания лакуарных смыслов в кинесических системах локальных культур. «Становится очевидным, что без выявления базовых и небазовых элементов» жестового поведения локальной культуры, «их динамических и статистических взаимосвязей, вряд ли окажется возможным решить и задачу оптимизации межкультурного взаимодействия - задачу корректного дополнения опыта одной лингвокультурной общности опытом другой и сопоставления своих и чужих ментально-аксиологических установок» [Сорокин 2005: 89].

Исследования национально-специфического в жестовой коммуникации, напрямую связанные с теорией лакун и столь необходимые для успешного контактирования локальных культур, всё ещё только предварительны. На основе разработанного в ходе предпринятого исследования понятийно-терминологического аппарата кинесической лакунологии, предложенной систематизации частично лакуарных жестов, выделенных параметров описания полных жестовых лакун и способов элиминирования невербальных лакуарных форм общения необходимо продолжить описание системы терминов кинесической лакунологии, приступить к разработке собственных для этой науки методик по выявлению и интерпретации невербальных лакун фонда национально-специфических неречевых смысловыражений локальных культур, изучить дополнительные способы устранения кинесических лакунизированных форм передачи значения от

представителя одной лингвокультурной общности к представителю другой.

Наше диссертационное исследование представляет собой только начальный этап формирования некоторых положений будущей кинесической лакунологии и подтверждает необходимость комплексного подхода к изучению национально-специфических аспектов кинесических стилей общения локальных культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аанадакова В.И. Паралингвистические явления в устной и письменной формах коммуникации. – Ленинград: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1982. – 15 с.
2. Аанадакова В.И. Стилистический потенциал кинематических речений в английском художественном тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1989. – 17 с.
3. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст // Вопросы языкознания. – 1992.- № 1. – С. 71-78.
4. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике/Под ред. А.Н. Баранова и О.Д. Добровольского. – М.: Азбуковник, 2002. – 640 с.
5. Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск: Наука, 1989. – 268 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. - М.: Школа “Яз. рус. культуры”, 1998. – 896 с.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-ое изд., стер. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
8. Баженова Н.Г. Невербальные средства общения в обучении французскому языку // Иностраные языки в школе. – 1998. - №3. – с. 8-11.
9. Баранова З.И., Котов А.В. Большой русско-китайский словарь. – М.: Русс. яз., 1999. – 566 с.
10. Беликов А.П. Функциональное взаимодействие речи и жеста: Дисс...канд. филол. наук. – М., 1991. – 190 с.
11. Белянин В.П. Психоллингвистика. – М.: Флинта: московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

12. Блишунова Г.Е. Взаимодействие вербальных и невербальных факторов при реализации побуждения в современном немецком языке): Дисс...канд. филол. наук. – М., 1994. – 185 с.
13. Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Изд-во «Шаньзу иньшугуань», 2001. – 2857 с.
14. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 208 с.
15. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (Эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). – М.: Научный мир, 2004. – 440 с.
16. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – 364 с.
17. Быкова Г.В. Лакунарность как лингвистическое явление/ Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 1998. – 76 с.
18. Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка / БГПУ. – Благовещенск, 2001. – 181 с.
19. Васильев Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае//Китай: традиции и современность: Сборник научных статей. – М.: Наука, 1976. – С. 52-82.
20. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
21. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. – 1981. - №1. – с. 36-47.
22. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.

23. Владимирова Т.Е. Учёт когнитивных особенностей китайских студентов в процессе преподавания русского языка//Актуальные проблемы подготовки китайских учащихся в вузах РФ: Материалы международной научно-практической конференции 14 марта 2002 г. – Воронеж: Воронежский госуниверситет, 2002. – С. 52-54.
24. Воловик В.А. Тайны жеста. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 368 с.
25. Волос Р.П. Введение в изучение невербальной коммуникации русского языка//Страноведение и преподавание русского языка иностранцам. – М.: Изд-во московского университета, 1972. – С. 74-82.
26. Волоцкая З.М., Николаева Т.М., Сегал Д.М., Цивьян Т.В. Жестовая коммуникация и её место среди других систем человеческого общения// Из работ московского семиотического круга. – М.: «Языки русской культуры», 1997. – С. 8-17.
27. Вопросы оптимизации естественных коммуникативных систем. – М.: Изд-во московского университета, 1971. – 211 с.
28. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
29. Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию. – М.: Прогресс, 1972. – 296 с.
30. Гиевская И.В. Система речевых актов «приветствие» в межкультурной коммуникации//Межкультурная коммуникация: Материалы научно-практической конференции. – Омск: Омский гос. ун-т, 2002. – С.8-9.
31. Глаголев Н.В. Ситуация – фраза – жест//Лингвистика и методика в высшей школе. Вып. VII. - М.: МГПИИЯ, 1977. – С. 62-76.
32. Глущенко Т.С. Жест как главное понятие кинесики//Сборник научных трудов преподавателей и сотрудников Благовещенского

- филиала негосударственного образовательного учреждения московская академия предпринимательства при Правительстве г. Москвы. Выпуск 3. Часть 1. – Благовещенск: Издательство «Зея», 2004. – С. 76-81.
33. Глущенко Т.С. Жестовая коммуникация в процессе межкультурного общения//«Молодёжь XXI века: шаг в будущее»: Материалы конференции в 4 томах. Том 1.– Благовещенск: Издательство «Зея», 2004. – С.82-84.
34. Глущенко Т.С. Жестовые компоненты лакуносферы китайской культуры как определяющие факторы специфики невербального стиля общения китайских коммуникантов//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2006. - № 4. – С. 154-163.
35. Глущенко Т.С. Изучение жестового поведения в рамках спецкурса «Межкультурная коммуникация»//Модернизация языкового образования в XXI веке: Материалы международной научно-методической конференции (Благовещенск, 15 апреля 2004 г.)/ Под общ. ред. М.В. Карапетян. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 36-41.
36. Глущенко Т.С. Межъязыковая паралингвистическая лакунарность//Молодёжь XXI века: шаг в будущее: Сб.тр. – Благовещенск: ДальГау, 2003. – С. 32-34.
37. Глущенко Т.С. Национально-культурная специфика кинесического поведения представителей китайской, русской и англо-американской лингвокультур// Молодёжь XXI века: материалы VII региональной межвузовской научно-практической конференции. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 124-125.
38. Глущенко Т.С. Феноменология межъязыковой паралингвистической лакунарности//Лакуны в языке и речи:

- Сборник научных трудов /Под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – Вып.1. – С. 33-39.
39. Голяндин А. Этюды о ладони//Знание – сила. – 2004. - № 6. – С. 65-73.
40. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.
41. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. – 104 с.
42. Горелов И.Н., Енгальчев Е.Ф. Безмолвный мысли знак: рассказы о невербальной коммуникации. - М.: Молодая гвардия, 1991. – 240 с.
43. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997. – 221 с.
44. Грейдина Н.Л. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в коммуникативном акте (на материале английского языка): Дисс...канд. филол. наук. – Пятигорск, 1996. – 224 с.
45. Грейдина Н.Л. Основы системной концепции коммуникативно-культурного взаимодействия (теоретико-экспериментальное исследование): Дисс...доктора филол. наук. – Пятигорск, 1999. – 565 с.
46. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарная статья в экспериментальном словаре русских жестов, мимики и поз // Московский лингвистический журнал. Т. 2. – М.: Рос. Гос. Гуманит. Ун-т, 1996. – С. 136-146.
47. Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.

48. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации/ Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
49. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
50. Гумбольдт В. фон. Характер языка и характер народа// Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – С. 370-381.
51. Донец П.Н. Основы общей теории межкультурной коммуникации. – Харьков: Штрих, 2001. – 386 с.
52. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун// Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 136-146.
53. Залевская А.А. Психолингвистический подход к анализу языковых явлений // Вопросы языкознания. – 1999. - №6. – С. 31-42.
54. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
55. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
56. Кизин Ф.А. Современный имидж делового человека, бизнесмена, политика. – М.: Ось-89, 2002. – 512 с.
57. Клейтон П. Секреты языка тела: учитесь видеть и действовать правильно. – М.: Арт-Родник, 2004. – 168 с.
58. Колшанский Г.В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.
59. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
60. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

61. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. - М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
62. Крейдлин Г.Е. Национальное и универсальное в семантике жеста // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 170-185.
63. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
64. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в её соотношении с вербальной: Дисс...доктора филол. наук. – М., 2000. – 386 с.
65. Крейдлин Г.Е., Кронгаузер М.А. Семиотика или азбука общения. - М.: Флинта, 2004. – 204 с.
66. Крейдлин Г.Е., Чувилина Е.А. Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов) // Вопросы языкознания. – 2001. - №4. – С. 66-93.
67. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики/ Пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
68. Крысин Л.П. Русское слово своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
69. Кулиш Л.Ю. Невербальный код человеческой коммуникации// Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: Тезисы докладов 10 всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 3-6 июня 1991 г. – С. 155-156.
70. Кумар В. Язык тела/Пер. с англ. – СПб.: Диля, 2005. – 128 с.
71. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов-на-Дону: РГУ, 1986. – 135 с.
72. Ламберт Д. Язык тела. – М.: Изд-во Астрель, 2001. – 192 с.

73. Лебедько М.Г. Культурные преграды: преодоление трудностей межкультурного общения. (Culture Bumps: Overcoming Misunderstandings in Cross-Cultural Communication.) – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1999. – 196 с.
74. Леонова Л.А. Семантические и структурные аспекты антилакун в двуязычной ситуации//Структурные аспекты слова и словосочетания. – Калинин, 1980. – С. 35-42.
75. Леонтович О.А. Практикум по межкультурной коммуникации. – Волгоград: Перемена, 2005. -172 с.
76. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.
77. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М: Гнозис, 2005. – 352 с.
78. Лотман Ю.М. Между эмблемой и символом//Лотмановский сб. 2. – М.: АCADEMIA, 1997. – С. 416-423.
79. Маковский М.М. Р.К. Потапова. Коннотативная паралингвистика // Вопросы языкознания. 1999. - №4. – С. 144-150.
80. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во Иностран. лит., 1960. – 435 с.
81. Марчук Ю. Н., Яковлева С.А. Русско-английско-французско-китайский словарь лингвистических терминов. – М.: Восток-Запад, 2005, - 228 с.
82. Мельник А.А. Как читать человека: Жесты, позы, мимика. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 640 с.
83. Мечковская Н.Б. На семиотическом перекрёстке: мотивы движения тела в невербальной коммуникации, в языке и метаязыке/ Логический анализ языка. Языки динамического мира/ Отв. ред. Н.Д.Арутюнова, И.Б. Шатуновский. – Дубна: «Дубна», 1999. - С. 336-393.

84. Мечковская Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. – М.: Академия, 2004. – 432 с.
85. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика.– М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
86. Миккин Х.Х. Невербальные коммуникации в диадах по материалам экспериментальных исследований за рубежом//Труды по психологии. – 1974. – Вып.335. - № 3. – С. 110-127.
87. Морозова Е.Б. О понятии невербального этикета (к постановке проблемы)//Московский лингвистический журнал. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – Том 8. - № 2. - С.73.
88. Мудрая О.В. Функции невербальных компонентов в системе языка (на материале сравнения русского языка с английским): Дисс...канд. филол. наук. – М., 1994. – 195 с.
89. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь/Изд-во «Русский язык», В.К. Мюллер, В.Л. Дашевская, В.А. Каплан и др. – 9-е изд. – М.: Русс. яз., 2002. – 880 с.
90. Назарова Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык. - М.: Высшая школа, 2003. – 191 с.
91. Николаева Т.М. Структура речевого высказывания и национальная специфика жеста//Международная конференция преподавателей русского языка и литературы. Тезисы докладов и выступлений. - М.: МГУ, 1969. – С. 250-251.
92. Николаева Т.М., Успенский Б.А. Языкознание и паралингвистика //Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М.: Наука, 1966 – С. 63-74.
93. Николаева Ю.В. Иллюстративные жесты в устном дискурсе (типы, функции, коммуникативное поведение)//Московский

- лингвистический журнал. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – Том 8. - № 2. - С.89-117.
94. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. Учебник. – СПб: «прайм – ЕВРОЗНАК», 2004. – 256 с.
95. Очерк американского коммуникативного поведения /Отв. Ред. И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж: Изд-во Истоки, 2001. – 206 с.
96. Пан Ин. О некоторых формах речевой и жестовой коммуникации в Китае// Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С.338-345.
97. Пахарь А.В. Семантика и коммуникативные функции кинесических средств общения: Дисс...канд. филол. наук. – М., 1999. – 255 с.
98. Пиз А. Язык жестов. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1992. – 218 с.
99. Пиз А., Гарнер А. Язык разговора. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 224 с.
100. Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Расширенная версия. - М.: Эксмо, 2005. – 416 с.
101. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 352 с.
102. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) / А. Соломоник; Ред. Г. Крейдлин // Образование: исследовано в мире [Электрон. ресурс]: Международный научный педагогический Интернет-журнал с библиотекой-депозитарием = oimru /Гл. ред. Р.П. Будаков. – М.: OIMRU, 2000 -. – Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://www.oim.ru> - Номер гос. регистрации: Эл № 77-4365.
103. Потапова Р.К. Коннотативная паралингвистика. – М.: Триада, 1997. – 67 с.

104. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. – 1990. - №6. – С. 110-122.
105. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы (этнопсихолингвистические очерки). -3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «ВиМ», 1996. – С.236.
106. Психосемиотика телесности/ Под общ. ред. и с предисл. И.В. Журавлёва, Е.с. Никитиной. – М.: КомКнига, 2005. – 152 с.
107. Резникова Т.Б. Межкультурные кинесические лакуны в коммуникации русских и японцев: Дисс...канд. филол. наук. – М., 2004. – 210 с.
108. Родионов М.А. Этнокультурные особенности языка жестов у арабов Сирии и Ливана//Этнические стереотипы поведения. – Ленинград: Наука, 1985. – С. 243-249.
109. Романова Н.П., Багин В.В., Романова И.В. Деловой этикет на Востоке. – М.: Восток-Запад, 2005. – 295 с.
110. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. Ред. Е.А. Земская. – М.: Наука, 1983. – 238 с.
111. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М: Высшая школа, 2005. – 310 с.
112. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Русский язык, 1981-1984. Т.2 К-О, 1983. – 736 с.
113. Смирнова Н.И. Невербальные аспекты коммуникации (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Москва: ИЯ АН СССР, 1973. – 31 с.
114. Смирнова Н.И. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации//

- Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С.219-247
115. Смирнова Н.И. Специфика русского и английского невербального общения// Проблемы психолингвистики. – М.: ИЯ АН СССР, 1975. – С.71-75
116. Собольников В.В. Этнопсихолингвистические особенности китайцев: Научное издание. – Новосибирск: Сиб АГС, 2001. – 132 с.
117. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995.–352 с.
118. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык. – Минск: МЕТ, 2002. – 408 с.
119. Сорокин Ю.А. Еще одно лакунологическое исследование: «Лакунарность как категория лексической системологии»// Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов /Под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быковой. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – Вып.2. – С. 3-7.
120. Сорокин Ю.А. Китайский психотип языковой личности//Филология и культура: Материалы III международной научной конференции 16-18 мая 2001 г./Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – С. 11-14.
121. Сорокин Ю.А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур (художественная литература в культурологическом аспекте)// Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. – С. 120-136.
122. Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 160 с.

123. Сорокин Ю.А. Сознание и модусы его существования (китайская лингвокультурная общность в 1966-1976 гг.). Ретроспективные размышления//Языковая личность в дискурсе: полифония структур и культур. Материалы международной научно-практической конференции/Отв. ред. проф. А.А. Романов. – Москва – Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, ТГСХА, 2005. – С. 75-92.
124. Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. – Самара: Русский лицей, 1994. - 94 с.
125. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лагун: Методологические и методические аспекты//Лексические единицы и организация структуры литературного текста: Сб. науч. трудов. – Калинин, 1983. – С. 35-52.
126. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
127. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: АОЗТ «Полиграф», 2001. – 252 с.
128. Стернин И.А. Лексическая лакунарность и понятийная безэквивалентность. – Воронеж: АОЗТ «Полиграф», 1997. – 18 с.
129. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. – Воронеж: АОЗТ «Полиграф», 2001. – 135 с.
130. Сухова Н.В. Взаимодействие просодии и невербальных средств в монологической речи (на материале английских документальных фильмов): Дисс...канд. филол. наук. – М., 2004. – 166 с.
131. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. Национально-культурная специфика речевого и неречевого поведения//Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977. – С. 30-37.

132. Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
133. Таубе А.М., Даглиш Р.С. Современный русско-английский словарь/Изд-во «Русский язык». – 3-е изд., стереотип. – М.: Русс. яз., 2002. – 574 с.
134. Текст и перевод / В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняховская, Л.К. Латышев и др. – М.: Наука, 1988. – 165 с.
135. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. Пособие. – М.: Слово / Slovo, 2000.- 624 с.
136. Тимашёва О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. - М.: УРАО, 2004 – 192 с.
137. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны //Язык и эмоции. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 50-60.
138. Трубчанинова М.Е. Особенности формирования вторичной языковой личности китайцев в условиях русской языковой среды//Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сборник научных трудов/ Ред. Л.И. Гришаева, Т.Г. Струкова. – Воронеж: Воронежский гос.университет, 2002. – С. 312 – 317.
139. Тумаркин П.С. Жесты и мимика в общении японцев: Лингво-страноведческий словарь справочник. – 4-е изд., стереотип. – М: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 166 с.
140. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – М.: ГИС, 2005. – 260 с.
141. Урысон Е.В. Языковая картина мира VS. Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. – 1998. - №2. – С. 3-6.

142. Уэйнрайт Г. Язык тела / Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – 320 с.
143. Филимонов А.В., Кутловская В.Д. Фразеологизмы и жесты // Русский язык в школе. – 1975. - №3. – С. 78-80.
144. Филиппов А.В. Звуковой язык и «язык» жестов//Лингвистический сборник. Вып. 3. – М.:МОПИ им. Н.К.Крупской, 1975. – С. 14-33.
145. Флиер А.Я. Культура // Культурология XX век: Т.1. – СПб.: Университетская книга, 1998. – С. 336-338.
146. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. – М.: ИКАР, 2002. – 236 с.
147. Холл Э. Как понять иностранца без слов. – М.: Вече Акт, 1997. – 432 с.
148. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 124 с.
149. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. – СПб: Алетейя, 2000. - 240 с.
150. Чернявичюте Ю.Ю. О социокультурных функциях жеста и тенденциях их эволюции/ Редколлегия журнала «Вестник ЛГУ». – Ленинград, 1988. – 10 с.
151. Чернявичюте Ю.Ю. О знаковой природе жеста как средстве художественного общения/ Редколлегия журнала «Вестник ЛГУ». – Ленинград, 1988. – 12 с.
152. Чеснов Я.В. Шаг Майтрейи: некоторые аспекты изучения кинесики//Этнографическое изучение знаковых средств культуры. - Ленинград: Наука, 1989. – С. 122-138.
153. Чжа Сяоянь. Взаимодействие китайской и русской культур//Русский язык за рубежом. – 2003. - № 1. – С. 94-95.

154. Шаронов И.А. Коммуникативы и жесты: связи и взаимодействие//Московский лингвистический журнал. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – Том 8. - №2. - С.145-160.
155. Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашёва И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). – Волгоград: Перемена, 1998. – 149 с.
156. Шлапаков Р.И. Невербальные компоненты коммуникации в классификациях советских и зарубежных исследователей. – М.: Московский Ордена дружбы народов гос. пед. Ин-т ин. Языков, 1983. – 21 с.
157. Шлапаков Р.И. Невербальные компоненты коммуникации и словари жестов. – Москва: МОПИИЯ им. Мориса Тореза, 1983. – 18 с.
158. Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
159. Этнопсихолингвистика / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.Н. Крюков и др. Отв. Ред. и авт. предисл. Ю.А.Сорокин. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
160. Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – 314 с.
161. Язык жестов/ Сост. А.А. Мельник. – М.:РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 448 с.
162. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/ Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Зотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 23. – 124 с.
163. Язык тела: пер. с англ./ Съзен Куиллиам. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 128 с.

164. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
165. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в современной зарубежной лингвистике. – М.: Просвещение, 1978. - С. 16-24.
166. Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Избранные работы. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – С. 319-330.
167. Ямпольский М. Жест палача, оратора, актёра/Ad Marginem'93. Ежегодник лаборатории постклассических исследований Института философии РАН. – М.: «Ad Marginem», 1994. – С.21-70.
168. Aaron W. Nonverbal behavior. – New York: Academic Press, INC, 1979. – 225 p.
169. Argyle M. Bodily communication. – New York: International University Press, 1977. – 403 p.
170. Beattie G.W. Sequential temporal problems of speech in gaze and dialogue // A. Kendon (ed.) Nonverbal communication, interaction, and gesture. - The Hague: Mouton, 1981. – P. 297 – 320.
171. Birdwhistell R. L. Introduction to kinesics: An annotation system for analysis of body motion and gesture. - Louisivile: University of Kentuky Press, 1952. – 115 p.
172. Birdwhistell R. Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. – 338 p.
173. Birdwhistell R. Kinesic movements// Approaches to Semiotics/Ed. By Sebeok, Thomas A. - The Hague/Paris: Mouton, 1972. – P.174.

174. Boas F. Handbook of American Indian languages. – Washington: Hogrefe, 1911. – V. 1-2. – 690 p.
175. Borodina E., Proshina Z. Comparative Analysis of Russian – American Non-Verbal Communication // Американская культура на занятиях по английскому языку: материалы международной конференции. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1997. – С.67-71.
176. Brosnahan Leger. English and Russian Nonverbal Communication/ Edited by Irina Markovina. – Moscow: Bilingua Publishers Ltd., 1998. – 119 p.
177. Burgoon M. Approaching speech communication.- Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1974. – 404 p.
178. Butterworth B. Beattie G. Gestures and silence as indicators of planning in speech//R.N. Campbell, P.T. Smith (eds.) Recent advances in the psychology of language: Formal and experimental approaches. – New York: Plenum Press, 1978. – P. 347-360.
179. Carrol J.B. Language and thought. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1964. – 465 p.
180. Communicating through behavior/ Edited by W.E. Arnold, R.D. Hirsch. – St. Paul: West Publishing Company, 1977. – 315 p.
181. Condon W.S., W.D. Ogston. Speech and body motion synchrony of the speaker-hearer//The perception of Language/Ed. by D.H. Horton and J.J. Jenkins. – New York: Academic Press, 1971. – P. 150-184.
182. Darwin Ch. The expression of the Emotions in Man and Animals. – New York: Philosophical Library, 1965. – 890 p.
183. Efron D. Gesture and Environment. – New York: King's Crown Presss, 1941. – 150 p.
184. Eibl – Eibesfeldt I. Similarities and differences between cultures in expressive movements//F. Poyatos (ed.) Crosscultural perspectives

- in nonverbal communication. – Toronto/ Lewiston, NJ./Goltingen/Zurich: C.J. Hogrefe, Inc., 1988. – P. 107-130.
185. Ekman Paul, Friesen Wallage V. Hand Movements// Journal of communication. – Pensilvania: Pensilvania State University, 1972, vol. 22, № 4. – P. 353-371.
186. Fast J. Body Language. – N.Y.: Pocket Books, 1975. – 183 p.
187. Fedorova L. Cross-cultural communication // English. – 2001. - №11. – P.8.
188. Gerald Barry. Communication and Language. – London: ADULTS Book Limited, 1965. – 367 p.
189. Givens David. (forthcoming). The Nonverbal Dictionary of Gestures, Sings and Body Language Cues. – Center for Nonverbal Studies, 2005. Preview available at: <http://hometown.aol.com/nonverbal2/diction1.htm>.
190. Hall E. Adumbration as a Feature of Intercultural Communication//American Anthropologist. – 1964. –Vol.66. - № 6. – P. 154-163.
191. Hall E. Listening Behavior. Some Cultural Differences. – New York: Phi Delta Rappan, 1969. – 396 p.
192. Hall E. Proxemics//Current anthropology. – 1968. – Vol.9. – P.83-108.
193. Hall E. The Hidden Dimention. – New York: Doubleybay, 1966. – 186 p.
194. Hall E. The Silent Language. – New York: Doubleybay, 1959. – 179 p.
195. Harrison, R. P. Beyond words: An introduction to nonverbal communication. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1974. – 346 p.

196. Hayes, Alfred S., Paralinguistics and Kinesics: Pedagogical Perspectives//Approaches to Semiotics/Ed. By Sebeok, Thomas A. - The Hague/Paris: Mouton, 1972. – P.145
197. Hayes Alfred S. Paralinguistics and kinesics: Pedagogical Perspectives// Sebeok Thomas A. Approaches to semiotics. - London; The Hague; Paris: Mouton and Co., 1964. – P. 146-172.
198. Henley N. Body Politics: Power, Sex and Nonverbal Communication. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1977. – 204 p.
199. Heslin R., Alper T. Touch: A bonding gesture//Sage 11th annual review of communication research: Nonverbal interaction/Ed. by Weimann J., Harrison R. - Beverly Hills, CA: Sage, 1983. –P. 47-75.
200. Jones E. Stanley, LeBaron Curtis. Research on the relationship between verbal and nonverbal emerging integrations// Journal of communication. – Philadelphia: Oxford University Press, 2002. - Vol. 52. - № 3. – P.449-541.
201. Kendon A. Did Gesture Have the Happiness to Escape the Curse at the Confusion of Babel?//Nonverbal behavior. Perspectives, Applications, Intercultural Insights. – Lewinston: N.Y. – Toronto: Hogrefe, 1984. - P.75 – 114.
202. Kendon A. Geography of gestures//Semiotica.37. – 1981. - № ½. – P. 129-163.
203. Kirch M.S. Non-verbal Communication Across cultures//Modern Language Journal. – 1979. – Vol. 63. - № 8. - P. 416-423.
204. Klineberg O. Social Psychology. – New York: Henry Holt, 1940. – 233 p.
205. Knapp M. Non-verbal Communication in Human Interaction. London: Holt, 1972. – 259 p.
206. Kroeber A. L. Sign Language Inquiry// International Journal of American Linguistics. – 1958. – Vol. 24. – P. 1-19.

207. La Barre W. Paralinguistics, kinesics and cultural anthropology// Sebeok Thomas A. Approaches to semiotics. - London; The Hague; Paris: Mouton and Co., 1964. – P. 198-207.
208. Language Evolution/ Edited by Morten H. Christiansen, Simon Kirby. – New York: Oxford University Press, 2003. – 395 p.
209. Leathers Dale G. Nonverbal communication systems. – Boston – London – Sydney – Toronto: Allyn and Bacon, INC., 1976. – 273 p.
210. Leroi-Gourhan A. Le Geste et la Parole. – Paris: Albin Michle, 1974. – 456 p.
211. Longman Dictionary of English Language and Culture. - Harlow: Longman Group UK Ltd., 1993. - 1528 p.
212. Martin J., Nakayama Th. Intercultural communication in contexts. – L., Toronto: Allyn and Bacon, INC., 2000. – 257 p.
213. McNeill D. Hand and mind: What gestures reveal about thought. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – 468 p.
214. McNeill D. Language and Gesture. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 420 p.
215. Morris D. Gestures. – London: Jolly and Barber Ltd, 1979. – 296 p.
216. Niemeier S. Nonverbal expression of emotions in a business negotiation//The language of emotions. – Amsterdam, 1997. – P. 277-305.
217. Nonverbal communication/ Ed. By R.A. Hinde. – Cambridge: Cambridge University Press, 1972. – 443 p.
218. Nonverbal Communication/ Encyclopedic dictionary of semiotics/ Gen. ed. Thomas A. Sebeok. – Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1986. – P. 609-622.
219. Nonverbal communication: Reading with commentary/ Edited by Weitz Sh. – New York: Oxford university Press, 1974. – 351 p.

220. Oléron P. Études sur le langage mimique des sourds-muets// Année psychologique. – 1952. – T. 52. – P. 47-81.
221. Osgood Ch. E. Psycholinguistics. A Servey of Theory and Research Problems//Supplement to the International Journal of American Linguistics. – 1954. – Vol. 20. - № 4. – P. 10-36.
222. Poggi I. Italian gestuary. Lexical gestures of Italian hearing people, 1998 (рукопись).
223. Poyatos, Fernando. Cross-Cultural Study of Paraliguistic ‘Alternants’ in Face-to-Face Interaction//The Organization of Behavior in Face-to-Face Interaction. - The Hague: Mouton, 1975. - P. 285.
224. Poyatos F. The Interdisciplinary Teaching of Nonverbal communication: Academic and Social Implications// Advances in nonverbal communication/ Edited by Poyaotos F. – Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1992. – P. 363-389.
225. Rivlina A. Cross-cultural issues in teaching translation and interpreting // Преподавание английского языка в преддверии XXI века: Материалы международной конференции. (Teaching Englishes: Preparing for the 21 st Century.) – Хабаровск: Издат. дом “Частная коллекция”, 1999. – С. 56-63.
226. Sandor S. Feldman, M.D. Mannerisms of Speech and Gesture in Everyday Life. – New York: International Universities Press, INC, 1969. – 301 p.
227. Sapir E. Selected Writings of Edward Sapir. – Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1949. – 490 p.
228. Scheflen A.E. Body language and the social order. – Englewood Cliffs (N.J.): Prentice – Hall, Inc., 1972. – 208 p.

229. Smith, Henry Lee, Jr., *Language and Linguistics*, a series of films made for National Educational Television, distributed by the University of Indiana, 1957.
230. Stacks D., Hickson M. *Nvc: Nonverbal Communication Studies and Applications*. – LA: McGraw-Hill College, 1993. – 323 p.
231. Streek J., Knapp M. *The interaction of visual and Verbal Features in human Communication//Advances in nonverbal communication/edited by Poyatos Fernando*. – John Benjamins Publishing company, 1992. – P.12-17.
232. Tchong Tchong-Ming. *L'écriture chinoise et le geste human*. – Changhai, Paris: Tou-se-we, Zi-ka-wei; P. Guethner, 1937. – 205 p.
233. *The «Liar» Game (Gestures around Europe. Gestures around the world) // English*. – 2001. № 40. – P. 15-16.
234. Tenjes Silvi. *Nonverbal means as regulators in communication: Sociocultural Perspectives*. – Tartu: Tartu University Press, 2001. – 212 p.
235. Trager G. *Paralanguage: A first Approximation//Studies in Linguistics*. – 1958. – Vol. 13. – P. 1-12.
236. Vinay J.P., Darbelnet I. *Stylistique comparée du français et de l'anglais*. – P., 1958. – 315 p.
237. Voegelin C.F. *Sign language analysis: one level or two? //International Journal of American Linguistics*. – 1958. – Vol. 24. – P. 71-76.
238. Whorf B.L. *Language, Thought and Reality*. – Cambridge: The Technology Press of Mass. Inst. of Technology, 1956. – 167 p.
239. Yau Shun-chui. *Six Characters in Search of a Gesture: Chinese Graphs and Corporal Behavior// Advances in nonverbal communication/ Edited by Poyatos F*. – Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1992. – P. 163-186.

240. Yau Shun-chui. The identification of gestural images in Chinese literary expressions// Nonverbal Communication and Translation/ Edited by Fernando Poyatos. – Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. – P. 70-82.
241. Zhukova I., Lebedko M. American Quilt: A Reference Book on American Culture. – Vladivostok: Far Eastern State University Press, 1999. – 760 pp.
242. 百分百沟通秘诀/ 楚庭南编著. – 北京: 中国纺织出版社, 2002. – 428 页.
243. 常敬宇. 汉语象征词语的文化含义//语言教学与研究. – 北京: 北京语言学院出版社, 1992 年第 4 期. – 115-127 页.
244. 俄语体态语辞典/(俄)阿吉申娜 编著;朱蝶,刘仲阳译. – 北京: 语文出版社, 1999. – 361 页. / Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. Пекин: Юйвэнь чубаньше, 1999. – 361 с.
245. 国际交流语用学 - 从实践到理论/ 胡庚申著. – 北京: 清华大学出版社, 2004. – 255 页.
246. 汉俄词典. – 北京: 商务印书馆出版社, 1992. – 1250 页.
247. 胡文仲. 试论跨文化交际研究// 文化与交际=Culture and Communication/ 胡文仲主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. – 512-519 页.

248. 交际美学/ 范明华. - 武汉: 华中理工大学出版社, 1997. - 296 页.
249. 交际信息学/ 丁煌. - 武汉: 华中理工大学出版社, 1997. - 284 页.
250. 跨文化传通: 如何与外国人交往/ 王宏印著. - 北京: 北京语言学院出版社, 1996. - 254 页.
251. 刘光准. 俄语身势的分类, 特点, 功能及其他//文化与交际 = Culture and Communication/ 胡文仲主编. - 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. - 367-385 页.
252. 罗传伟. 试析语言的 «双重代系统»// 外语与外语教学. 大连: 大连外国语学院学报编辑部, 2003 年 10 月. - 10-13 页.
253. 孟子敏. 交际文化与对外汉语教学//语言教学与研究. - 北京: 北京语言学院出版社, 1992 年第 1 期. - 95-110 页.
254. 面对面交流秘诀/ (美) 本德著; 张弦等译. - 北京: 中信出版社, 2002. - 275 页.
255. 如何成功地交流: 英文/(英) 赖特(Wright A.) 著; 宋微微注. - 北京: 大学外语教学与研究出版社, 1998. - 102 页.

256. 孙瑞梅. 英语身势刍议 // 文化与交际 = Culture and Communication/ 胡文仲主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. – 361-365 页.
257. 说汉语 谈文化/ 吴晓露主编. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 2000. – 424 页.
258. 谈判技巧/ 蒂姆*欣德尔著: 胡炜译. – 上海: 市科学技术出版社, 2000. – 71 页.
259. 体态语// 高级汉语口语/刘元满等编著. – 北京: 北京大学出版社, 1997. – 54-61 页.
260. 王逢. 非语言交流手段的若干语义问题//文化与交际=Culture and Communication/ 胡文仲主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. – 350-361 页.
261. 文化语境与语言翻译/ 包惠南著. – 北京: 中国对外翻译出版公司, 2001. – 350 页.
262. 语言与文化/ 刘润清著. – 北京: 大学外语教学与研究出版社, 1991. – 271 页.
263. 杨全良. 非语言交际简述// 文化与交际 = Culture and Communication/ 胡文仲主编. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. – 341-347 页.

264. 杨晓黎. 鉴貌辨色, 意在言外从成语看汉民族的体态语//文化与交际=Culture and Communication/ 胡文仲主编. - 北京: 外语教学与研究出版社, 1994. - 386-394 页.
265. 英语口语教程 (2): 学生用书/ 姚保主编. - 北京: 高等教育出版社, 1999. - 147 页.
266. 张占一. 交际文化琐谈//语言教学与研究. - 北京: 北京语言学院出版社, 1992 年第 4 期. - 96-114 页.
267. 张占一. 如何理解和揭示对外汉语教学中的文化因素//语言教学与研究. - 北京: 北京语言学院出版社, 1991 年第 4 期. - 113-123 页.
268. 张占一. 试议交际文化和知识文化//语言教学与研究. - 北京: 北京语言学院出版社, 1990 年第 3 期. - 15-32 页.
269. 中国和英语国家非语言交际对比/ 莱杰*布罗斯纳安著; 毕继万译. - 北京: 北京语言学院出版社, 1991. - 315 页.
270. 朱文俊. 语言与文化//语言教学与研究. - 北京: 北京语言学院出版社, 1990 年第 2 期. - 123- 140 页.

**Образец анкеты, использованной для опроса китайских
респондентов**

年 月 日 _____
 年龄 _____
 性别 _____
 城市 _____
 省 _____
 学校 _____
 地位 _____

- 1) 你认识不认识下列的手势 (1-22)?
- 2) 如果认识, 请你解释它们的意思。
- 3) 你在什么处境中可以使用它们?
- 4) 使用手势的时候, 说话吗? 什么话?
- 5) 什么人使用它们?
- 6) 用一个词命名每一个手势。

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____

- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____

- 5. _____
- 6. _____

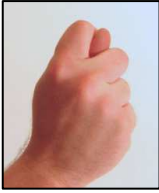
- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____

- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____

- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____
- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____

- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____

- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____

- 5. _____
- 6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____

- 5. _____
- 6. _____

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

5. _____
6. _____

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

6. _____

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____

6. _____

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

5. _____
6. _____

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. _____
- 5. _____

6. _____

7) 你在表达喜爱或亲热的意思 (感情) 时可以使用什么体态语?

8) 你在表示安静 (小声点儿) 的意思时可以使用什么手势动作?

9) 你在表示满意的意思时可以用什么体态语? 你的同事(同学) 呢?

10) 你在表达不满意 (不同意) 的意思时使用什么体态语?

11) 你在表示烦恼 (生气) 的感情时可以用什么手势? 你的朋友呢?

12) 你在表示道歉的意思时使用什么体态语? 你的亲戚呢?

13) 你在表示称赞的意思时使用什么体态语?

14) 你在表示高兴 (愉快) 的意思时 (感情) 可以用什么体态语?

15) 你在表示难为情 (不好意思) 的含意时使用什么体态语?

16) 你在表达发誓的含意时使用什么手势动作?

17) 你在表达悲哀的感情 (意思) 时可以用什么体态语?

18) 你在表示厌烦的意思 (感情) 时使用什么手势动作?

19) 依你看来, 什么手势是特别有意思的? 为什么?

20) 你觉得什么手势是在中国常用的?

21) 请你解释中国常见手势的含义。
